

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Слива Евгений Сергеевич

**СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КАНАЛ
РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РОССИИ:
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА И АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО
КОНТЕКСТА**

Специальность: 5.5.2. - Политические институты, процессы, технологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор
Черкасова Татьяна Павловна

Ростов-на-Дону
2025

Оглавление

Введение	3
1. Теоретические и методологические аспекты исследования политической элиты и ее рекрутирования	14
1.1. Политическая элита в научно-политическом дискурсе: структура, свойства и рекрутирование	14
1.2. Анализ и развитие методологии исследования политического рекрутирования	36
2. Система высшего образования в механизме воспроизводства политической элиты: зарубежный и отечественный опыт	53
2.1. Система высшего образования как средовой фактор формирования свойств политической элиты	53
2.2. Элитарное и элитное высшее образование как каналы рекрутирования политической элиты	73
3. Формирование организационно-институционального механизма канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования	111
3.1. Организационно-институциональный механизм канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования	111
3.2. Прогнозирование и оценка риска дисфункциональности рекрутирования региональной политико-административной элиты из системы высшего образования (на примере Южно-Российского института управления)	130
Заключение	163
Библиографический список	167
Приложения	194

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях структурных сдвигов в современной российской политической элите вопросы ее рекрутирования приобретают особую значимость. Необходимость повышения профессионально-деловых и личностно-социальных качеств политической элиты актуализирует потребность в системе высшего образования, развития механизма канала рекрутирования с целью обеспечения устойчивого притока компетентных и квалифицированных представителей элиты.

Для эффективного решения задачи рекрутирования политической элиты из системы высшего образования, а также для повышения эффективности управления развитием политической элиты необходимо объективно оценивать состояние процесса и механизма ее рекрутирования. Это невозможно без достоверных научных представлений об условиях и способах элитного рекрутирования. Теоретико-практическое обоснование организации рекрутирования, выработка направлений и мер совершенствования канала рекрутирования из системы высшего образования является важной исследовательской проблемой.

Центральное место в системе образования занимают организации высшего профессионального образования, которые непосредственно вовлечены в процесс воспроизводства элиты, являются главным элементом механизма одноименного канала рекрутирования. Результаты их деятельности имеют важное научное и практическое значение для исследования новых подходов к совершенствованию как процесса, так и механизма функционирования канала рекрутирования, что актуализирует исследование в данном направлении.

Политико-теоретическое обоснование современных форм и способов, разработка средств повышения устойчивости и результативности, в т.ч. мерами государственной политики в области подготовки и рекрутирования политической элиты, становится практически значимой задачей, требующей своего решения в условиях непрерывного развития российской политической

элиты, интенсификации темпов общественно-политических и социально-экономических изменений, развития форм и методов политического управления. По совокупности это свидетельствует об актуальности научной проблемы, необходимости введения в практическую плоскость результатов ее исследования.

Степень разработанности проблемы.

Определению теоретической сущности политической элиты, ее роли в общественно-политическом развитии посвящено большое количество работ, среди которых наиболее значимыми являются труды М. Вебера, Р. Милса, Р. Михельса, Г. Моски, В. Парето, Платона. Их классические труды по элитологии сформировали парадигмальные рамки авторского исследования политической элиты и политического рекрутирования.

Значительное влияние на формирование авторской концепции оказали работы, посвященные непосредственным механизмам и каналам рекрутирования, профессиональной и социальной принадлежности, критериям включения новых членов в политическую элиту М. Бертон, Д. Белла, Дж. Бернхама, Х. Беста, Дж. Гэлбрейта, П. Осборна, Дж. Хигли.

Представление об изменениях, происходящих в современной политической системе под влиянием информационно-коммуникационных технологий, возможностях практического применения сетевого анализа сложились на основе работ М. Кастельса, Б. Уэллмана. Оказалось также значимым теоретическое осмысление П. Бурдьё и Р. Пантэма феномена социального капитала, подходов к его оценке, процессов его формирования.

Понимание концептуальной проблематики сущности, границ, функций политической элиты, а также прикладных вопросов развития политической элиты, содержательных акцентов ее эволюции, структуры, природы власти сложилось на основе трудов Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, В.Г. Игнатова, С.А. Кислицына, О.В. Крыштановской, П.Л. Карабущенко, В.П. Мохова, М. Нарта, А.В. Понеделкова.

Вклад в разработку методологического и методического инструментария исследования политической элиты внесли работы В.М. Баргесяна, С.Н. Шкеля, А.Ю. Мельвиля, Е.Б. Шестопада, М.В. Криворучко, Л.Ю. Логуновой, Н.М. Ракитянского, В.Г. Ледяева.

Существенный вклад в развитие теории рекрутирования политической элиты, изучения моделей и факторов политического рекрутирования внесли исследования И.А. Заранкина, К.А. Клычниковой, И.С. Палитай, А.И. Соловьева, Д.Б. Тева, С.Н. Шкеля.

Концептуальные основы научного анализа влияния системы образования заложены в трудах С.П. Баранова, С.И. Гессена, Г.И. Ибрагимова, В.В. Краевского, а непосредственно системы высшего образования на политическую элиту – Б.Р. Манделя, Х. Ортега-и-Гассета.

Сравнительно-политический анализ рекрутирования политической элиты из системы высшего образования представлен работами И.А. Ветренко, Д.Д. Соловьевой, А.Д. Хлуткова.

Теоретико-практические аспекты эволюции и механизма воспроизводства региональной политико-административной элиты глубоко изучены учеными южно-российской научной школы РАНХиГС.

Исследования, ориентированные на развитие теории рекрутирования политической элиты, каналов и механизмов элитного рекрутирования в настоящее время являются незавершенными. В частности, вопросы рекрутирования политической элиты из системы высшего образования в интересах развития политического управления не получили исчерпывающего анализа. Внимание заслуживает и организация рекрутирования политической элиты на современном этапе. Оценка устойчивости механизма, эффективности и результативности рекрутирования из системы высшего образования не получила должной проработки. Нуждается в разработке методический аппарат прогнозирования устойчивости механизма канала политического рекрутирования из системы высшего образования.

Цель работы состоит в развитии механизма рекрутирования политической элиты, выявлении особенностей и значимости канала политического рекрутирования из системы высшего образования.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- систематизировать теоретические подходы исследования политической элиты, процесса ее рекрутирования и на этой основе уточнить понятие политической элиты в соответствии с принципам системного подхода;

- методологически обосновать и определить особенности применения междисциплинарного подхода к исследованию политической элиты и политического рекрутирования;

- исследовать средовое влияние современной системы высшего образования на формирование и развитие свойств политической элиты;

- выявить основные особенности рекрутирования политической элиты из элитарных и элитных высших учебных заведений, управленческое и регуляторное влияние на канал политического рекрутирования;

- обосновать организационно-институциональный механизм канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования;

- разработать и апробировать методику прогнозирования и оценки риска дисфункциональности рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования.

Объектом исследования выступает система высшего образования как канал рекрутирования политической элиты. **Предметом исследования** является процесс рекрутирования политической элиты из системы высшего образования.

Теоретико-методологической основой исследования явились работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные концептуальным и прикладным вопросам теории политической элиты и методологии ее исследования, воспроизводства политической элиты, организации

политического управления, процессов политического рекрутирования, ресурсного обеспечения процесса рекрутирования политической элиты, специфики элитарного и элитного образования.

Инструментарно-методический аппарат исследования. Основу разработки методологической базы диссертационного исследования составили общенаучные методы. Исследование опиралось на системный и междисциплинарный подходы, которые позволили изучить сущностные аспекты политической элиты, ее структуру и функции, особенности ее рекрутирования. Применение нормативного и позитивного подходов обеспечило исследование свойств политической элиты. Структурный, функциональный, исторический, сравнительно-политический, эмпирический, эволюционный подходы использовались при исследовании процессов рекрутирования из элитарной и элитной систем высшего образования. Институциональный и структурно-функциональный анализ реализован при разработке механизма функционирования канала рекрутирования элиты из системы высшего образования. Прием математического моделирования и прогнозирования использован при оценке риска дисфункциональности рекрутирования из системы высшего образования.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, концепции и стратегии развития РФ, затрагивающие вопросы подготовки и рекрутирования политико-административной элиты.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили материалы монографий, научных статей, данные официальной статистики, собственные авторские расчеты, эмпирические данные, полученные по результатам собственных опросов экспертов, а также применения биографического метода, официальные справочные материалы.

Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей ВАК - 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (политология) - п. 22. Политический класс и политическая элита:

структура, свойства, функции и динамика; п. 30. Политические технологии и специфика их применения; п. 32. Политические риски: модели и технологии управления.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования состоит в научном предположении о том, что система высшего образования является оптимальным каналом рекрутирования, который обеспечит развитие российской политической элиты.

Основные положения исследования, выносимые на защиту

1. Функционирование и воспроизводство политической элиты является отражением ее разнообразия, внутренней структуры, процессов развития, механизма коммуникации с внешней средой. Средством коммуникации со средой является канал рекрутирования из системы образования. Организационный результат функционирования канала состоит в упорядочении процесса воспроизводства политической элиты. Социальным результатом является формирование социальной базы политической элиты. Институциональный результат выражен в повышении устойчивости института политической элиты.

2. Объединение методологических подходов на принципе междисциплинарности позволяет упорядочить организацию исследования политической элиты, ее рекрутирования, обеспечить системность ее исследования, расширить методический аппарат, достичь последовательности в изучении предметности политической элиты и проблематики элитного рекрутирования, атрибутировать ее свойства, структурировать тенденции и закономерности развития политической элиты, процессов ее рекрутирования.

3. Система образования, выступая средовым фактором, формирует нормативные и устраняет деструктивные свойства политической элиты, что обеспечивает преодоление разрыва между потребностью в высоком качестве политической культуры элиты и фактической ее ограниченностью. Нормативные свойства соотносятся с деловыми, профессиональными,

социальными, личностными качествами политической элиты, которые детерминируются системой образования. Система высшего профессионального образования повышает политическую культуру элиты через формируемые профессиональные компетенции и углубление управленческой компетентности.

4. Развитие представлений о развитии механизма рекрутирования политической элиты в России возможно на основе декомпозиции специфических характеристик элитарных и элитных учебных заведений в соответствии с этапами процесса рекрутирования. Теоретическая важность процессного подхода связана с возможностью наиболее полного отражения сущностного содержания элитарного и элитного образования. Методологическая важность обусловлена необходимостью оценки включенности каждого этапа в механизм рекрутирования политической элиты. Практическая важность связана с возможностью своевременного обнаружения нарушений механизма рекрутирования на каждом этапе процесса.

5. Организационно-институциональный механизм рекрутирования из системы высшего образования соответствует императивам и приоритетам российской государственной политики в области рекрутирования политико-административной элиты. Механизм рекрутирования учитывает этапы, масштаб и специфику элитного рекрутирования, что позволяет рационально структурировать и реструктурировать элементы механизма, активировать соответствующие меры и мероприятия, актуализировать набор инструментов, обеспечивающих функционирование механизма. Интеграция элементов (функциональных блоков, комплексов мер и мероприятий, инструментов), усиленная эффектом синергии взаимодействия, обеспечивает устойчивость канала и эффективность процесса рекрутирования.

6. Обоснована необходимость прогнозирования дисфункциональности и оценки риска дисфункций рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования. Разграничение процесса

рекрутирования на последовательность этапов позволяет выделить факторы влияния на канал, конкретизировать момент возникновения и причину дисфункций.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основе анализа концептуальных подходов доказана необходимость применения системного подхода к исследованию политической элиты. Содержательно расширено понимание политической элиты как совокупности элит, структура которой задана отношениями власти и процессами политического участия агрегированных интересов, реализуемых субъектами политической элиты. Наличие политических ресурсов является условием сохранения власти политической элиты и предпосылкой ее воспроизводства. Свойства политической элиты формализуются в интегральных признаках элит и формируются в результате взаимодействия со средой. Специфическая коммуникация среды выражена в форме канала рекрутирования, функции которого связаны с упорядочением воспроизводства, расширения социальной базы и устойчивости элиты.

2. Разработан методологический и инструментально-методический аппарат междисциплинарного исследования политической элиты и проблематики ее рекрутирования, апробация которого позволила сформулировать комплекс соответствий «предметность – проблематика»: материально-бытийная предметность – ресурсное обеспечение механизма и процесса рекрутирования; эволюционно-историческая – временные и территориальные параметры механизма рекрутирования; психологическая – технология отбора рекрутируемых политических лидеров; социальная – модели социальных коммуникаций и социальной представительности; институциональная – институционализация канала рекрутирования; экономическая – экономические принципы функционирования канала; культурная – ценностная программа рекрутируемой элиты.

3. Раскрыта закономерная связь системы образования и процесса формирования и развития профессионально-деловых и социально-

личностных качеств политической элиты. Разработана модель последовательного и непрерывного формирования профессиональных компетенций и углубления управленческой компетентности политической элиты. В модели соотнесены иерархические уровни системы высшего профессионального образования и этапы формирования и развития политических компетенций и управленческой компетентности элиты.

4. Выявлен комплекс внешних эффектов регулирующих воздействий государства в сфере элитного высшего образования: социально-политический, властно-политический, регуляторный, воспроизводственный. Дана оценка характера их влияния на рекрутирование политической элиты в аспектах воспроизводства; развития и обновления; предотвращения дисфункций, свойственных рекрутированию из элитарных высших учебных заведений; обеспечения элитной социализации.

5. Предложена концептуальная схема аудита канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования, опирающаяся на комплексный, аналитический, проблемный и практический подходы. Реализация процедур аудита стратегического соответствия, аудита результативности, аудита эффективности, учет совокупности выводов по их результатам позволяет принять обоснованное решение по совершенствованию организационно-институционального механизма канала элитного рекрутирования из системы высшего образования.

6. Разработана методика прогнозирования и оценки дисфункциональности рекрутирования из системы высшего образования, включающая обобщение показателей канала рекрутирования, оценку степени изменения показателей канала, нормирование значений показателей, оценку уровня риска дисфункциональности рекрутирования. Предложенная методика имеет проактивный характер, выраженный в возможности направлять усилия на решение проблем, не вышедших на уровень критического риска дисфункциональности канала рекрутирования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в авторском уточнении дефиниции «политическая элита», систематизации и научном обосновании методологии и методического аппарата исследования политической элиты и политического рекрутирования, выявлении особенностей политического рекрутирования из системы высшего образования, разработке механизма функционирования канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования, разработке методики прогнозирования и оценки риска дисфункциональности политического рекрутирования. Положения диссертационного исследования могут быть использованы как материалы методического обеспечения дисциплин основной образовательной программы подготовки по направлению «Политология».

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования выводов и практических рекомендаций органами государственной власти в процессе совершенствования государственной политики в области подготовки и рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования; при разработке и реализации государственных программ общественно-политического развития; контроля эффективности и результативности механизма канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования, а также его совершенствования. Учет выводов и применение рекомендаций, содержащихся в исследовании, может способствовать как устойчивости процесса элитного рекрутирования, так и развитию российской политической элиты.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования нашли отражение в 13 публикациях общим объемом 5 п.л., в т.ч. в 4 статьях в журналах, рекомендованных ВАК; ключевые положения работы были представлены в докладах на международных, российских научно-практических конференциях в 2021-2024 гг.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка, насчитывающего 316 источников, 8 приложений. Объем диссертационной работы – 208 с.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определена цель, поставлены задачи, сформулирована научная новизна, практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Теоретические и методологические аспекты исследования политической элиты и ее рекрутирования» уточнена категориальная определенность политической элиты, содержание политического рекрутирования на основе системного подхода. Средствами междисциплинарной методологии проведено исследование предметности политической элиты, связанной с процессом ее рекрутирования.

Во второй главе «Система высшего образования в механизме воспроизводства политической элиты: зарубежный и отечественный опыт» выполнено исследование характера средового влияния системы высшего образования на формирование свойств политической элиты. Выявлены особенности рекрутирования политической элиты из элитарных и элитных высших учебных заведений.

В третьей главе «Формирование организационно-институционального механизма канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования» разработан организационно-институциональный механизм рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования и концептуальный подход к организации его аудита. Проведен анализ факторов влияния на канал рекрутирования, определен уровень риска дисфункциональности политического рекрутирования.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и обобщены ключевые результаты.

1. Теоретические и методологические аспекты исследования политической элиты и ее рекрутирования

1.1. Политические элиты в научно-политическом дискурсе: структура, свойства и рекрутирование

Основные этапы эволюции теории политической элиты связаны с различными концепциями, которые базируются на классических подходах:

- меритократический В. Парето и его основной теории «циркуляции элит», основанной на идее абсорбции политической элитой хорошо образованных и наиболее сильных, либо наиболее энергичных новаторов при одновременном выходе наиболее деградировавших ее членов¹;

- правящего класса Г. Моски, ядром которого является концепция трансформации политической элиты, каналом обновления и доступа к правительственным постам которой является элитное знание и обучение²;

- олигархической организации элиты Р. Михельса, продолжающей традиции В. Парето и Г. Моски, согласно которой реорганизация элиты обеспечивается притоком профессиональных руководителей³.

Теоретико-философская платформа подходов базируется на идее индивидуализации элиты, несменяемости ее власти, способов ее удержания. Платон, размышляя об идеальном государстве, приходит к мысли: управлять им может только «добродетельный» царь, обладающий искусством управления, проявляющемся в заботе о подданных, объединении их жизни единомыслием и дружбой, справедливом управлении ими⁴. Н. Макиавелли видит упрочение государства, власти государя в балансе силы и насилия. Известна его формула сохранения власти: «Надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым ...»,

---

¹ Парето В. Компедиум по общей социологии. М.: ГУ ВШЭ. 2007. – 511 с.

² Моска Г. Правящий класс // Социс. – 1994. - № 10. – С. 187-198.

³ Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Дело. 2022. – 448 с.

⁴ Платон. Государство. Законы. Политика. М.: Мысль. 1998. С. 740, 770, 779.

но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества...»⁵.

В современной литературе сформирован ряд подходов к исследованию политической элиты. Коллективом авторов⁶ (Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А.) проведен подробный и развернутый анализ эволюции взглядов на политическую элиту, представлены многокритериальные структуры политической элиты. Существенное значение имеют работы О.В. Гаман-Голутвиной⁷, посвященные тематической специализации изучения феномена политической элиты. Атрибутивные признаки политической элиты, обсуждаемые в современном научном дискурсе, комплексно исследованы В.П. Моховым⁸.

Дискуссия о сущности политической элиты в предметном поле теории закономерно конкретизировалась во множестве определений, акцентирующих внимание на их специфических свойствах и отношении к элитному рекрутированию. К сожалению, встречаются формулировки, являющиеся по существу интерпретацией авторитетных подходов. Например, политическая элита – «группа лиц, объединенная общностью разделяемых ценностей и норм поведения, обладающая властными ресурсами, которые дают ей возможность принимать важнейшие политические решения, а также обеспечивают престиж и привилегированное положение»⁹.

Комплекс подходов к исследованию политической элиты, порядка их рекрутирования представлен в таблице 1.

---

⁵ Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ. 2018. С.63.

⁶ Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. М.: Либроком. 2013. – 504 с.

⁷ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. - № 2. – С. 38-73.

⁸ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.) Пермь: Пермское книжное издательство. 2003. – 238 с.

⁹ Наронская А.Г. Особенности эволюции российской политической элиты. Автореферат диссертации ... к.п.н. Екатеринбург. 2004. С.14.

Категориальный аппарат и исследовательские подходы в изучении политической элиты¹⁰

Содержательное наполнение феномена политической элиты	Содержание элитного рекрутирования	Исследовательские подходы
Ашин Г.К.		
Политическая элита – высоко интегрированная, но конкурентная группа, контролирующая основную часть ... ресурсов общества, определяющая государственную политику, влияющая на управление всеми сферами социальной жизни, принимающая важнейшие стратегические решения, ... сплоченная, связанная взаимными интересами по сохранению общественно-политической системы, которая обеспечивает ей привилегированное положение в обществе	Социальный лифт, продвигающий по ступеням иерархической лестницы	Структурный, организационный, ресурсный, управленческий, диалектический, воспроизводственный
Гаман-Голутвина О.В.		
Политические элиты - внутренне сплоченная социальная общность, являющаяся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом	Продвижение к вершинам политической иерархии	Социальный, управленческий, ресурсный, диалектический
Карабущенко П.Л.		
Политическая элита – социально-политическая страта социума, играющая знаковую роль в общественном развитии, определяющая его стратегию и тактику; носитель власти, управления, активный субъект политики; социальная доминанта.	Элитизация немногочисленной группы общества	Социальный, управленческий, психологический
Крыштановская О.В.		
Элита – правящая группа общества, верхняя страта политического класса. ... стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя ... стратегические ресурсы власти, ... правит обществом и управляет политическим классом, создает формы организации государства, при которых ее позиции являются эксклюзивными	Элитный трафик, включающий в себя инкорпорацию и ротацию	Структурный, управленческий, ресурсный, организационный
Мохов В.П.		
Политическая элита – социальная группа, которая ... обладает основным объемом прав и полномочий в выработке и принятии решений; имеет собственный аппарат политических работников; обладает комплексом ценностей и установок, отделяющих ее от масс; характеризуется особым образом жизни и поведения	Фактор формирования элит	Социальный, психологический, ценностный
Нарта М.		
Политическую элиту характеризует стремление занять особое и исключительное положение для защиты и обеспечения собственных интересов; привилегированное, исключительное положение, обеспечивающееся чрезвычайно высокими доходами; самовоспроизводство за счет новых членов из собственной среды	Непрерывное самообновление элиты из собственной среды	Воспроизводственный, структурный, средовой
Понеделков А.В.		
Политические элиты - высший политический слой руководящих кадров федерального и регионального уровней, узкий круг лиц, стоящих на самой верхней ступени социально-политической иерархии, обладающий политическими и правовыми полномочиями для осуществления ... функций властного содержания	Необходимость развития элит	Структурный, субъектный, ресурсный, функциональный
Усова Д.В.		
Политические элиты - доминирующий актор политического процесса, немногочисленная образованная социальная группа, которая обладает наивысшим статусом в системе властных диспозиций... общества, нуждается в легитимизации своей политической деятельности, образует систему глубоких коммуникаций и внутренних связей, позволяющих ... воздействовать на сферу властных отношений и политического управления на различных уровнях. Концентрируя в своих руках ... ресурсы, она выражает социально-политические интересы той или иной общности, продуцирует определенные политические ценности, является субъектом подготовки стратегических решений	Средство сохранения социально-политической дифференциации	Субъектный, структурный, организационный, процессный, ресурсный, ценностный, управленческий, диалектический

Составлено автором.

Обобщение исследовательских подходов позволяет сделать вывод: каждый из них опирается в большей или меньшей степени на принципы

¹⁰ Составлено на основе: Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО-Университет МИД России. 2005. С. 232.; Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М.: Анкил. 2008. С. 100.; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН. 2006. С. 10, 13.; Карабущенко П.Л. Элитология мифа. М.: Инфра-М. 2019. С. 13.; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров. 2005. С. 50, 99.; Мохов В.П. Региональные политические элиты (1945-1991 гг.). Пермь: Пермское книжное издательство. 2003. С. 44, 178.; Нарта М. Теория элит и политика. М.: Прогресс. 1978. С. 153.; Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. Ростов/Дон: Изд-во СКНЦ ВШ. 1995. С. 4, 149.; Усова Д.В. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование. Автореферат диссертации ... д.п.н. Пятигорск. 2014. С.20.

системности, раскрывающие конструкцию политической элиты как целостность элементов, находящихся в упорядоченной структуре, обусловленной связями и отношениями, в состоянии непрерывного развития.

Научная практика показала, что системные исследования позволяют выявить механизм, функционирование и развитие объекта в его внутренних и внешних характеристиках¹¹. Потенциал и необходимость применения системного подхода в исследовании политической элиты так определены Г.К. Ашином: «Элитология основывается на учении о системности бытия, его дифференциации и иерархизации, на законах термодинамики, синергетики»¹².

Специфика политической элиты как объекта научно-политического исследования обусловлена ее структурной целостностью, а также ее включенностью как подсистемы в более сложную и масштабную политическую систему общества. Своеобразие политической элиты в рамках предмета исследования заключается в многообразии свойств и отношений, отражающих процессы ее функционирования и развития.

Основываясь на методологии системного подхода представляется возможным исследовать политическую элиту в рамках объекта и предметности, отражающих ее целостность, функции и структуру, свойства и характеристики, отношения и связи с окружающей средой.

И.В. Блауберг отмечает: «Исследуя объект, мы имеем дело ... с различными срезами этого объекта, каждый из которых представляет определенную картину целого»¹³. Подобными срезами представляются характеристики политической элиты, отражающие ее свойства.

В наиболее широком понимании элита – высшая страта, определяющая механизмы функционирования и развития общества¹⁴, обладающая

---

¹¹ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Наука. 1997. С. 234, 236.

¹² Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО-Университет МИД России. 2005. С. 11.

¹³ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС. 1997. С. 100.

¹⁴ Ашин Г.К. Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях // Философские науки. – 2005. - №7. – С. 23-43.

политической, военной, культурной силой¹⁵. Она оказывает воздействие на общество, реализуя управленческую функцию. Политическая элита обладает возможностью контролировать основные ресурсы власти, управлять процессами принятия политических решений, что позволяет рассматривать ее как правящую политическую группу общества¹⁶. Функциональность политической элиты приобретает только в том случае, когда ею не только осознаны, но и профессионально реализуются интересы общества¹⁷.

Соответствие властных полномочий и лидерских возможностей значимо для политической элиты¹⁸. Исторической закономерностью является привлечение в ее ряды выдающихся людей, «обладающих энергией, солидностью, способностями и знанием дела»¹⁹, творческих, талантливых и активных пассионариев²⁰. Учет фактора персонализации власти и авторитетности позволяет определять политическую элиту как группу лидеров, мобилизующих общество на выполнение стратегических и тактических замыслов, при помощи мощного интеллектуального потенциала²¹, «элитности духа»²². Для сохранения и укрепления своих властных позиций политическая элита генерирует интегрирующие и мобилизующие ценности общества.

Статусно-ролевые и личностные характеристики отражены в трактовках политической элиты как совокупности людей, обладающих значимым общественным положением, достигнутыми особыми профессиональными и личностными качествами, достижениями²³,

---

¹⁵ Фишман Л.Г. Создают ли демократии элиты? // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2015. – Т. 15 (2). – С. 61-70.

¹⁶ Смирнов Д.С. Ценностные ориентации политической элиты как фактор ее эффективности // Власть. – 2007. - № 2. – С. 18-22.

¹⁷ Ашин Г.К. Элитология. М: МГИМО-Университет МИД России. 2005. С. 229.

¹⁸ Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. Политические исследования. – 2016. - №1. – С. 104-120.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25., Ч. 2. М.: Политическая литература. 1962. С. 150.

²⁰ Ашин Г.К. Элитология. М: МГИМО-Университет МИД России. 2005. С. 13, 230.

²¹ Шарков Ф.И., Понеделков А.В., Воронцов С.А. О проблемах современной российской политической элиты и возможных направлениях их разрешения // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. - Т. 17. - №4. – С. 524-541.

²² Карабущенко П.Л. Элитология мифа. М.: Инфра-М. 2019. С. 193.

²³ Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. – 2020. - №5. – С. 90-100.

характеризующихся исключительной ответственностью за принимаемые решения и действия²⁴. Как социальное образование политическая элита характеризуется сплоченностью, осознанностью групповых интересов, преобладанием неформальных коммуникаций, конвергенцией профессиональной и частной жизни²⁵.

Властно-собственнические отношения разворачивают понимание политической элиты как субъекта, который не только формирует и изменяет политическую систему общества, но и распоряжается государственной политикой и в этом смысле является собственником государства²⁶. Сохраняет актуальность социально-классовый подход, составляющий предмет современных исследований как отечественных, так и зарубежных²⁷. Классовая принадлежность к политической элите в современных условиях определяется членством в советах директоров крупных корпораций, общественных объединениях, партиях, органах власти, особым социальным происхождением, наличием уникального образовательного капитала.

Анализ категориального пространства, сформированного исследователями, свидетельствует, что множественность существенных свойств и характеристик политической элиты фокусируется на вопросе власти. Власть представляется собой форму социально-общественных отношений, способных влиять на направления деятельности и поведение людей, социальных групп²⁸. Доказано, что политическая власть принадлежит властвующей элите, реализуется и отстаивается руководящими группами, взаимно дополняющими друг друга²⁹, чья деятельность всегда носит политический характер³⁰ для подчинения общества в соответствии со своими

---

²⁴ Вебер М. Избранные произведения. Политика как призвание и профессия. М.: Прогресс. 1999. С. 666.

²⁵ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 90.

²⁶ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 55.

²⁷ Рождественская Е.Ю. Социальная мобильность управленческой элиты, ее образовательные капиталы и профессиональные траектории // Власть и элита. – 2019. – Т 6. - №2. – С. 67-106.

²⁸ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. С. 68.

²⁹ Нарта М. Теория элит и политика. М.: Прогресс. 1978. С.13, 92.

³⁰ Волков С.В. Элитные группы в массовом обществе. М: Русский фонд содействия образованию и науке. 2021. С. 220.

намерениями³¹. «Стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти .. между группами людей»³² - составляет цель политической элиты. Как средство, власть обеспечивает могущество политического класса, выполнение обязанностей политической элиты, мобилизацию необходимых ресурсов³³. Организационно власть политической элиты представляет «сложное явление, связанное с государством, с политическими партиями и другими политическими организациями а также с идеологическим влиянием»³⁴. Институционализация власти выражена как в непосредственном принятии стратегических решений, так и заметным, либо существенным влиянием на них³⁵.

Политическая власть выражается в многообразии видов: физическая, интеллектуальная, психологическая, моральная, экономическая, организационная, информационная и пр. В свою очередь политическая элита – совокупность элит, структура которой задана видами и отношениями власти. Обзор научной литературы показал, что наиболее значимыми элитами являются: экономическая, научно-техническая (интеллектуальная), управленческая, военная, духовно-религиозная, культурная, информационная, экспертная, дипломатическая.

Экономические элиты интерпретируются по-разному. Например, как верхушка крупных предпринимателей³⁶. К бизнес-элите предлагается причислять субъектов, обладающих не столько состоянием, сколько близостью к властным структурам³⁷. Учитывая свойства «элитной экономики»³⁸, экономическая элита - ограниченный круг лиц, извлекающий сверхдоходы, связанные с государственными финансами. В ряде случаев экономическую элиту рассматривают как совокупность торговой, банковской

³¹ Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М: РОССПЭН. 2001. С. 268.

³² Вебер М. Избранные произведения. Политика как искусство. М.: Прогресс, 1990. С. 646.

³³ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров. 2005. С. 73.

³⁴ Норта М. Теория элит и политика. М.: Прогресс, 1978. С. 152.

³⁵ Степанова А.И. Структура российской политической элиты в ее исторической эволюции. Автореферат диссертации ... к.п.н. Кемерово. 2004. С.9.

³⁶ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров. 2005. С. 293.

³⁷ Мухин А.А. Бизнес-элита и государственная власть: кто владеет Россией на рубеже веков. М.: Изд-во ГНОМ и Д. 2001. С. 4.

³⁸ Потемкин А. Элитная экономика. М.: ИНФРА-М. 2001. С. 10.

и финансовой элиты³⁹. Некоторые исследователи идентифицируют ее как профессиональную страту⁴⁰. Нередко самостоятельную политическую повестку формируют предпринимательские ассоциации и союзы, что наделяет их определенной возможностью участвовать в государственной политике, т.е. обладать политической властью и статусом экономической элиты. Мирохозяйственные и глобальные политические процессы обусловили появление глобальных транснациональных политических элит⁴¹.

Специфика научно-технической элиты состоит в ее интеллектуальных способностях, творческой одаренности, что позволяет определять ее как интеллектуальную элиту⁴². Научно-техническая элита в силу своих функциональных особенностей и сфер деятельности отождествляется рядом исследователей⁴³ с субэлитной группой, представительством в элитных группах, околоэлитным окружением.

Включенность в организационный механизм на всех уровнях государственного управления, наделение полномочиями по управлению ресурсами, наличие влияния обеспечивает представителям аппарата государственного управления вхождение в политико-управленческую элиту. Особый властный статус имеет федеральная административная элита. Персоны, занимающие ключевые позиции в структурах президентской и исполнительной власти, имеют доминирующее положение в системе политических элит, обладают значительной самостоятельностью и независимостью, способны влиять на другие элиты⁴⁴.

Материалы публикаций позволяют выделить существенные характеристики региональной элиты. В контексте федеративных отношений,

---

³⁹ Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления. Ростов/Дон: Изд-во СКНЦ ВШ. 1995. С. 156.

⁴⁰ Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРСС. 1999. С.23, 332.

⁴¹ Кочетков А.П. Транснациональные элиты в глобальном мире. М.: Аспект-Пресс. 2020. С. 14, 17, 188.

⁴² Карабушено П.Л. Элитология мифа. М.: Инфра-М. 2019. С. 13.

⁴³ Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. М: Либроком. 2013. С. 314.

⁴⁴ Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Полис. Политические исследования. – 2016. - №4. – С. 115-130.

региональная элита сосредотачивается на формировании модели отношений с центром, максимально полно и результативно защищающей свои интересы⁴⁵. Испытывая значительное экономическое, социальное, этнокультурное воздействие⁴⁶ со стороны населения, региональная элита чувствительна к социально-экономическим процессам на региональном уровне⁴⁷, что требует от нее включенности в социально-управленческие и социально-регулятивные процессы⁴⁸. Ее функции связаны с обеспечением своевременного и единообразного проведения государственных мероприятий, коммуникации населения региона и власти, перераспределения ресурсов внутри региона⁴⁹.

Исследования муниципальной власти⁵⁰ показали, что политика на административном уровне осуществляется главным образом в интересах местного капитала. Соответственно, городская политическая элита олицетворяется руководителями муниципальных образований и лидерами муниципального бизнес-сообщества, способного влиять на повестку городской политики.

Политико-милитократическая элита или военно-силовая компонента политической элиты исторически широко представлена в составе высшей власти. Упрочение политических позиций и авторитета руководящего командного состава силовых ведомств, военизированных организаций связывается исследователями⁵¹ с масштабностью задач государства по укреплению закона, порядка и ответственности, борьбе с преступностью,

---

⁴⁵ Полякова Ю.С. Политические элиты Приволжского федерального округа: позиционирование во власти на региональном уровне и основные модели взаимодействия с центром. Автореферат диссертации ... к.п.н. Нижний Новгород. 2009. С.16.

⁴⁶ Прокофьева Ю.В. Институционализация политических элит в современной России (региональный аспект). Автореферат диссертации ... к.с.н. Саратов. 2004. С.6.

⁴⁷ Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления. Ростов/Дон: Изд-во СКНЦ ВШ. 1995. С. 154.

⁴⁸ Горбунов Ю.В. Региональные элиты в современной России: институционализация и позиционирование. Автореферат диссертации ... к.п.н. Ставрополь. 2004. С.8.

⁴⁹ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.) Пермь: Пермское книжное издательство. 2003. С. 9.

⁵⁰ Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 62, 96, 101.

⁵¹ Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. М.: Либроком. 2013. С. 314.

контролем над теневой экономикой, укреплению государственного сектора экономики и властных отношений правящего класса.

Уточняет понимание политической элиты, детализирует ее структуру концепция теологии власти⁵², согласно которой «доктрина религии, ее практические элементы присутствуют в общественно-политической жизни»⁵³. Наполняется соответствующей функциональностью духовно-религиозная элита⁵⁴, включающая представительство разнообразных религиозных конфессий. Теологические смыслы имплицитно проявляются в консолидации политической элиты, в гуманистических ценностных ориентирах, применяемых технологиях власти⁵⁵. Актуальной тенденцией является использование религиозных организаций, их представителей в политических целях⁵⁶.

Структура политической элиты справедливо расширена представителями элиты культуры и искусства⁵⁷. Стоит согласиться с утверждением о примате политической элиты при ведущем месте культурной элиты, сохраняющей исторически непреходящие ценности, а также создающей новые культурные и цивилизационные нормы. Не отрицается детерминированность искусства и культуры политикой⁵⁸. Зачастую процессы, происходящие в сфере политики, определяют характер искусства, а культура стоит на службе идеологии и политики.

Возможность интерпретации политических событий, формирования политической, общественной, социальной и пр. повесток вводит представителей средств массовой информации в состав политической элиты.

---

⁵² Яркеев А.В. Теологические основания современной власти: опыт деконструкции // Антиномии. – 2021. - №21 (1). – С. 7-22.

⁵³ Аларкон Х.Х. Религия как фактор политического интереса // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2015. – Т.15 (1). – С. 71-81.

⁵⁴ Вебер М. Избранные произведения. Политика как искусство. М.: Прогресс, 1990. С. 701.

⁵⁵ Руткевич Е.Д. (Не) Религиозное разнообразие и соотношение религиозного, духовного и светского в сознании современного человека // Вестник института социологии. – 2021. – Т. 12.- № 3. – С. 54-78.

⁵⁶ Малахов В.С., Летняков Д.Э. Мерцающий секуляризм: религия в российском публичном пространстве // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 135-149.

⁵⁷ Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО-Университет МИД России. 2005. С. 17.

⁵⁸ Андреев А.Л. Мир искусства и мир политики. М.: Знание. 1990. С. 6.

Элита средств массовой информации владея, управляя средствами массовой информации, обладает широкими возможностями влияния на общество⁵⁹.

Необходимо выделить специфическую группу политической элиты – элиту экспертного сообщества. Сложилось два диаметральных подхода к ее оценке. Р. Миллс отмечает, что в условиях, когда политика приобрела все более отчетливые формы администрирования, а политическая элита испытывают недостаток знаний, решения начали приниматься экспертами⁶⁰. По его мнению, решения вырабатываются без общественного обсуждения, исходные данные для них официально скрываются, искажаются, а экспертные заключения представляются в заведомо ложном свете. Второй подход менее критичен: в составе экспертной элиты «авторитетные личности, не входящие во властные структуры, но способные влиять на принятие важных решений. Функция экспертной элиты заключается в независимой экспертной оценке и идейно-ресурсной поддержке»⁶¹ политической элиты.

В состав политической элиты обосновано включается и дипломатическая элита - главы дипломатических представительств страны за рубежом⁶², обеспечивающие трансляцию власти политических элит на внешнем контуре. Элитность дипломатического корпуса заключена в природе дипломатии как сложного искусства, которым владеют высокообразованные и способные профессионалы⁶³.

Интегральные свойства системы любого типа и масштаба конструируются связями и отношениями между ее элементами⁶⁴, а ее структура является выражением определенных процессов⁶⁵. Политическая

---

⁵⁹ Стариков А.Г. Взаимодействие элиты СМИ и политической элиты в политическом процессе современной России. Автореферат диссертации ... к.п.н. Ростов-на-Дону. 2005. С.12.

⁶⁰ Миллс Р. Властвующие элиты. М.: Издательство иностранной литературы. 1959. С. 474-475.

⁶¹ Стрижова А.Ф. Ответственность региональной политической элиты в современной России (на примере Саратовской области). Автореферат диссертации ... к.п.н. Саратов. 2012. С.12.

⁶² Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 1995. С. 4.

⁶³ Миллс Р. Властвующие элиты. М.: Издательство иностранной литературы. 1959. С. 289.

⁶⁴ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука. 1974. С. 83.

⁶⁵ Бертуланфи Л. фон Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука. С. 49.

система организована отношениями власти и процессами их отражающими. Учитывая, что власть является средством защиты интересов, политическая элита реагирует на процессы политического участия, обеспечивающих защиту агрегированных интересов.

Исторически политически активны в защите агрегированных интересов наемных работников профсоюзы. Расширительно можно рассматривать профсоюзы как выразителя интересов профессиональных групп, а их лидеров – элитой профсоюзного движения. Исследователи отмечают тенденцию выхода профсоюзов за границы профессиональных конфликтов⁶⁶. Через агрегирование и канализацию интересов трудящихся профсоюзы стали участником политических процессов⁶⁷, произошла политизация интересов и защитных функций профсоюзов⁶⁸. Интересы профсоюзов распространяются на молодежные, национальные, региональные, антивоенные проблемы, находятся в плоскости государственной политики.

Современные исследования стремятся охватить разнообразие общественных процессов. В частности выявлена тенденция формирования «массовых элитных групп»⁶⁹, представляющих собой социально-профессиональные группы, существенно отличающиеся от остального населения высоким уровнем образования и умственным характером труда.

Необходимость реализации интересов гражданского общества обусловила появление политико-представительской элиты, функционирующей на платформе некоммерческих общественных организаций и использующей свой потенциал влияния в процессе принятия политических решений⁷⁰.

---

⁶⁶ Парето В. Трансформация демократии. М.: Инфра-М. 2017. С. 37.

⁶⁷ Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРСС. 1999. С. 165.

⁶⁸ Лапина Н.Ю. Профсоюзное движение Франции в 80-е годы: вопросы теории и практики. М.: Наука. 1989. С. 113.

⁶⁹ Волков С.В. Элитные группы в «массовом обществе». М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2021. С. 8, 244.

⁷⁰ Сунгуров А.Ю., Козлова Н.Н., Мамагулашвили Д.И. Общественные палаты как институты реализации патерналистской модели взаимодействия власти и общества // Полис. Политические

Интересы, связанные с реализацией своих политических амбиций⁷¹ реализует молодежно-политическая элита⁷². В то же время, она рассматривается как кадровый резерв политического лидерства и государственного управления, как способ обеспечения преемственности поколений политической элиты⁷³.

Многонациональность страны определяет феномен этно-политической элиты, реализующей интересы национальностей и этносов. Легитимизация их действий обеспечивается через идентификацию персонифицированных образов элиты с национальным, региональным, местным сообществами⁷⁴. Персоналистская идентификация связана с экстраполяцией символических образов исторических личностей, событий, ритуалов на представителей политической элиты всех уровней власти.

Противоборство интересов и необходимость их отстаивания формируют антагонистические группы политической элиты - элита и контрэлита. Существенным обстоятельством дифференциации является возможность реализации каждой группой политической власти: действующая способна осуществлять властные функции, контрэлита – стремится к их реализации через сопротивление политическому порядку⁷⁵.

В структуре политической элиты присутствует немногочисленная маргинальная элита, стремящаяся укрепить свои позиции посредством сознательных провокаций. Эмпирически доказано, что, применение подобных приемов маргинальной элитой малорезультативно⁷⁶. Политико-

---

исследования. – 2020. - №3. – С. 93-109.

⁷¹ Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 138-162.

⁷² Мясоедова В.А. Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия Политология. – 2016. – №4. – С. 19-27.

⁷³ Олейник А.Н. Смена поколений в элите и стабильность социально-политической системы // Отечественные записки. – 2008. – №4. – С. 237-252.

⁷⁴ Бедерсон В.Д. Политика идентичности регионов современной России: сравнительные характеристики персоналистских идентификаторов // Научный ежегодник Института философии и права УрОАН. – 2016. – Т.16 (1). – С. 33-91.

⁷⁵ Шкель С.Н. Политические установки муниципальных элит в современной России // Полис. Политические исследования. – 2020. - №6. – С. 119-134.

⁷⁶ Гаврилов Г.А. Сексуальность в политической рекламе: насколько эффективен «разрыв шаблона» // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2015. – Т.15 (3). – С. 79-108.

оппортунистические элиты приобретают относительно самостоятельный статус только при слабой действующей политической элите.

Невозможность защиты или полное отсутствие собственных интересов в сочетании с углублением политической слабости, утратой легитимности, потерей силовой опоры, усилением иностранного экономического и политического влияния создают условия для формирования несамостоятельной компрадорской и колониальной элиты⁷⁷. Политико-компрадорская элита подчинена политической элите метрополий, обеспечивает реализацию ее власти.

В границах системности, субъект – качественная определенность системы, носитель ее свойств и характеристик. Субъектность политической элиты отождествляется с лицами, непосредственно принимающими политические решения, и конкретизируется элитными персонами; лидерами политической элиты; представителями элиты; политического вождя⁷⁸; плутократией⁷⁹ в значении богатейших людей, монополизировавших власть; первыми руководителями всех ветвей власти⁸⁰. Подобное разнообразие обосновано, поскольку, как отмечает О.В. Гаман-Голутвина, «персональный состав элиты включает совокупность конкретных лиц, занимающих ключевые позиции влияния в политическом процессе»⁸¹. Справедливо, по ее мнению, также выделять субъектов, занимающих ведущее положение в правящем слое, правящем классе, правящей среде, высшем эшелоне власти.

Для укрепления властных позиций и решения тактических задач лидеры политической элиты объединяются во властную коалицию⁸². Ее организационно-политической формой является ядро коалиции, а

---

⁷⁷ Розов Н.С., Пустовойт Ю.А., Филиппов С.И., Цыганков В.В. Революционные волны второй половины 20-го века: взаимосвязь политики, насилия и легитимности // Полис. Политические исследования. – 2019. - №2. – С. 24-40.

⁷⁸ Вебер М. Избранные произведения. Политика как искусство. М.: Прогресс, 1990. С. 666.

⁷⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Издательство Политической литературы. 1969. С. 356.

⁸⁰ Понделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. С. 4.

⁸¹ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции М.: РОССПЭН. 2006. С. 16-17.

⁸² Ратленд П. Постсоветские элиты в России // Полис. Политические исследования. – 2016. - №3. – С. 55-72.

организационно-экономический механизм обеспечивает удержание и монополизацию власти: сохранение внутренней структуры, стабильность ресурсного обеспечения, возможность принятия политических решений⁸³.

Получает распространение сетевая форма субъектности лидера политической элиты. Содержательно эта система включает элементы «ближнего окружения» - фигуры, отвечающие за ключевые направления деятельности; «дальнего окружения» - ответственные исполнители решений; «административного окружения» - обеспечивающие коммуникацию властных полномочий. Подобные сетевые организации идентифицируются как «лидерская подсистема»⁸⁴; сети властвующих коалиций⁸⁵; социопропространственные сети власти⁸⁶.

В категориях системности ресурсы конкретизируют отношения политической элиты, в категориях диалектики – бытие политической элиты. Ресурсы политической элиты являются их атрибутивным признаком⁸⁷, представляются средством реализации потенциала власти и ее удержания⁸⁸. Вопрос влияния политической элиты увязывается с обладанием ими ресурсов, а также способностью их оперативной мобилизации⁸⁹. Есть видение ресурсов как условия выполнения функций, возложенных на политическую элиту⁹⁰. Кроме того при описании ресурсов предлагается учитывать их как «компоненты пропуска в элиту»⁹¹.

Ресурсы принято делить на материальные и нематериальные. Их политическая форма проявляется в ситуации, когда они задействуются при принятии и продвижении политических решений. Если материальные

---

⁸³ Пустовойт Ю.А. Как создается режим: властные коалиции в сибирских городах // Полис. Политические исследования. – 2019. - №4. – С. 104-118.

⁸⁴ Соловьев А.И. Политический лидер в административной среде государственного управления, или «кто в доме хозяин?» // Полис. Политические исследования. – 2017. - №2. – С. 60-81.

⁸⁵ Михайлова О.В. Сети в политике и государственном управлении. М.: Изд-во Московского университета. 2013. – 330 с.

⁸⁶ Манн М. Власть в 21-м столетии: беседы с Д. А. Холлом. М.: Изд-во НИУ ВШЭ. 2014. – 208 с.

⁸⁷ Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО-Университет МИД России. 2005. С. 231.

⁸⁸ Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: РОССПЭН. 2001. С. 271.

⁸⁹ Мухин А.А. Бизнес-элиты и государственная власть: кто владеет Россией на рубеже веков. М.: Изд-во ГНОМ и Д. 2001. С. 25.

⁹⁰ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров. 2005. С. 52.

⁹¹ Шатилов А.Б., Юдельсон А.В., Дойченко С.В. Кадровые резервы России. Состав и особенности элитобразования М.: ЦПИ. 2007. С. 4.

политические ресурсы и их экономическая, финансовая, материально-техническая формы описываются понятийным аппаратом экономики, то природа нематериальных политических ресурсов требует уточнения.

В ряде исследований патриотизм рассматривается как ресурс символической политики, выполняющий функцию легитимизации политической элиты и ее власти⁹² через общность судеб политической элиты и общества. Представляет опасность имитации патриотизма. Подобная ситуация становится возможной, когда элита пытается присвоить себе чужие победы и соотнести себя с отдаленными во времени трудностями⁹³.

Для укрепления своих политических позиций и влияния политическая элита использует ресурсы популизма. Популизм направлен на усиление политической привлекательности, ориентированной на запросы и интересы большинства⁹⁴, мобилизацию слабоорганизованных сторонников⁹⁵.

Существенное значение имеет ресурс репутации представителя политической элиты – обладание выдающимися достоинствами и личностными качествами. Репутация ставится в один ряд с такими ресурсами как деньги и богатство⁹⁶. Ресурс репутации отождествляется с авторитетностью, интеллигентностью, убедительностью, надежностью. Противостоит ей дискредитация, создание негативного образа.

Властные возможности политической элиты усиливаются ресурсом доверия к ней общества. Нередко используется отсылка к кредиту доверия политической элите и ее представителям. Эмпирически доказано, что высокий уровень общего доверия в стране обеспечивает доверие и к ее политическим институтам⁹⁷. Этика и эталоны социального поведения,

---

⁹² Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. – 2020. - №2. – С. 109-121.

⁹³ Фишман Л.Г. Недовоображенное сообщество // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2018. – Т.18 (1). – С. 43-58.

⁹⁴ Панин Э.А., Федюнин С.Ю. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи // Полис. Политические исследования. – 2019. - №1. – С. 33-48.

⁹⁵ Мирильяз А.А. Авторитарные тенденции в Турции и радикализация правящей Партии справедливости и развития // Антиномии. - 2020. – Т. 20 (3). – С. 49-70.

⁹⁶ Ледаев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Изд. дом ВШЭ. 2012. С. 195.

⁹⁷ Козырева П.М., Смирнов А.И. Доверие в нестабильном российском обществе // Полис.

честность и надежность, справедливость и добросовестность, солидарность с обществом и публичная открытость приобретают ключевое значение в формировании доверия общества к политической элите особенно в период кризисной ситуации⁹⁸. Одновременно существенными факторами недоверия политической элите являются свойственные ей формы существования: закрытый доступ, эксклюзивность институтов, архаизация, отношения власть-собственность, силовое предпринимательство, наследование власти, сословность, рентное распределение⁹⁹. Структура ресурсов и характер их влияния на власть политической элиты представлена на рис. 1.

Рис. 1. Ресурсы политической элиты

Составлено автором.

Условием сохранения власти политической элиты является наличие политических ресурсов. Материальные ресурсы обеспечивают функционирование политической элиты, нематериальные – способны оказывать дополнительное влияние на укрепление ее власти, но имеют внутреннюю противоречивую природу.

Согласно теории систем, попытки исследовать систему без изучения ее среды – несостоятельны. Доказано, что благодаря среде, окружающей и противостоящей системе, проявляются и формируются ее свойства, признаки

Политические исследования. – 2019. – № 5. – С. 134-147.

⁹⁸ Казун А.Д. Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 1. – С. 136-146.

⁹⁹ Мартыянов В.С. Доверие в современной России: между поздним модерном и новой словесностью // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2017. – №17 (1). – С. 61-82.

объектов системы зависят от свойств среды и характера ее воздействия¹⁰⁰. Органическая связь системы и ее среды обеспечивается каналами взаимодействия. Проблематика внешней среды политической элиты освещается в научных публикациях преимущественно в инфраструктурном ключе. Общепринятый акцент на подчиненность и вспомогательный характер позволяет определить только степень нормальности условий деятельности политической элиты. Однако важно определить качество и характер влияния среды на воспроизводство политической элиты.

Вне исследовательского интереса находится феномен образования, его средовая природа. Имеющиеся научные исследования связи образования, в т.ч. высшего, и развития общества выявили культурную традицию глубокого уважения к науке и образованию¹⁰¹. Отмечается, что важнейшим фактором воспроизводства элиты России всегда была высшая школа, формировавшая ценностные ориентации, интересы и потребности, направленность и типичные формы поведения, свойства политической элиты.

Разработка теории политических пространств привела В.П. Мохова к выводу: система образования является необходимым условием возникновения свойств и характеристик политической элиты, а образование – вопрос большой политики¹⁰². Существенное значение для обоснования погруженности политической элиты в среду образования имеет вывод Г.К. Ашина: представителей политической элиты отличает система ценностей высокого уровня, которая возвращается только через образование¹⁰³.

Нарушение органического взаимодействия образовательной среды и политической элиты приводит к критическим последствиям, анализ которых становится предметом научных исследований. Определено, что существенный фактор риска состоит в низком уровне культуры современной

---

¹⁰⁰ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука. 1974. С. 84, 215.

¹⁰¹ Добрынина В.Н., Добрынин В.В., Кухтевич Т.Н., Туманян О.В. Общество-высшая школа-молодежь. М.: НИИВО. 1995. С. 6-7.

¹⁰² Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1045-1991 гг.). Пермь: Пермское книжное издательство. 2003. С. 178.

¹⁰³ Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М.: Анкил. 2008. С. 31.

элиты¹⁰⁴. Подобная ситуация способствует деградации и девальвации политической элиты. Очевидно, что предпосылки данной тенденции находятся в характере влияния системы образования, включающей и ее высший уровень. Структура, процессы и среда политической элиты представлена на рис. 2.

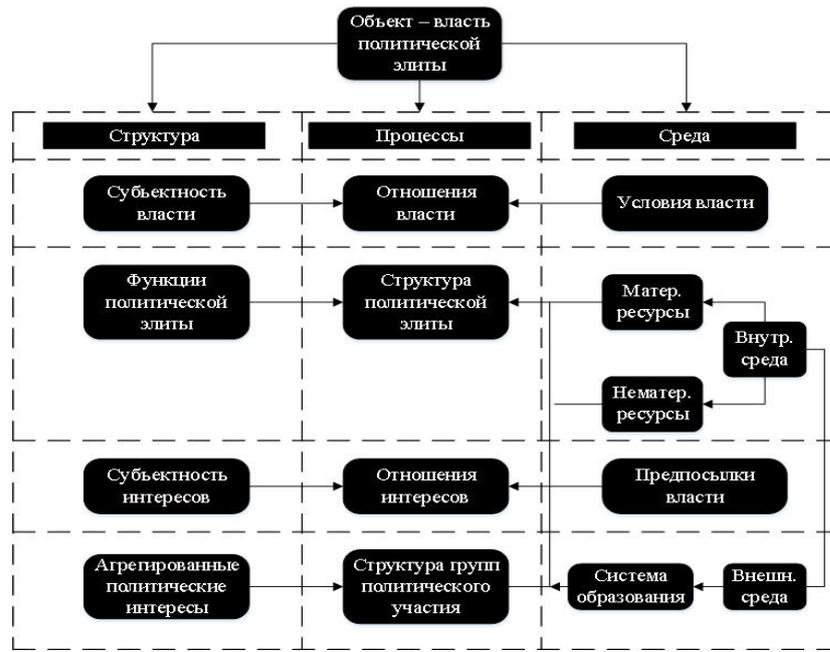

Рис. 2. Политическая элита в аспектах системности

Составлено автором.

Система образования решает важную задачу – обеспечивает коммуникацию, вхождение в состав политической элиты. Образование традиционно выделялось учеными и практиками как важный канал рекрутирования политической элиты, позволяющий получить пополнение не только из своей собственной среды. М. Вебер отмечает устойчивую во времени и масштабную по распространению национальную практику: немецкие политические чиновники должны иметь университетское образование¹⁰⁵. Р Миллс выделил тенденцию: «Крупнейшие богачи всегда имели более высокое образование, чем общая масса населения»¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Бондаренко Е.В. Факторы риска в деятельности современной российской политической элиты. Автореферат диссертации ... к.п.н. Ростов-на-Дону. 2006. С.13.

¹⁰⁵ Вебер М. Избранные произведения. Политика как призвание и профессия. М.: Прогресс. 1990. С. 661.

¹⁰⁶ Миллс Р. Властвующая элита. М.: Изд-во иностранной литературы. 1959. С. 146.

В большинстве стран Западной Европы, США система высшего образования исторически являлась поставщиком политической элиты. В Англии эта функция закрепилась за Оксфордским, Кембриджским университетами; в США лидируют Гарвардский, Йельский, Принстонский, Дартмутский, Чикагский, Стэнфордский, Калифорнийский, Брандейский, Весминский университеты; во Франции и Германии система высшего образования - значимый канал комплектования высших государственных чиновников. Исследования, посвященные социальной структуре советского общества, показали приоритетность канала образования в формировании партийной, советской, хозяйственной элит, советской интеллигенции. Большая часть советской политической элиты была подготовлена через Высшую партийную школу. Современная российская элита также во многом генерируется системой высшего образования.

Признание системы высшего образования в качестве универсального канала рекрутирования, тем не менее сопровождается замечаниями, отражающими дискуссионность вопроса. Так, А.Б. Шатилов заключает, что образование не дает особых преимуществ для карьерного роста, но является его необходимым условием¹⁰⁷. Г.К. Ашин также подтверждает, что образование не дает гарантий эффективного рекрутирования, но является его важным элементом¹⁰⁸. На комплементарность указывает и В.С. Семенов – система образования не является самостоятельным и устойчивым средством массового перехода в высший класс¹⁰⁹.

В широкой научной дискуссии, посвященной проблеме каналов рекрутирования политической элиты, можно выделить организационное, социальное, институциональное направления. С позиций организационного подхода предлагается рассматривать рекрутирование как форму комплектования высшего государственного аппарата управления, способ

---

¹⁰⁷ Шатилов А.Б., Юдельсон А.В., Дойченко С.В. Кадровые резервы России. Состав и особенности элитобразования. М.: ЦПИ. 2007. С. 13.

¹⁰⁸ Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М.: Анкил. 2008. С. 137.

¹⁰⁹ Семенов В.С. Капитализм и классы. М.: Наука. 1969. С. 278.

создания его резерва¹¹⁰, выдвижение на руководящие управленческие посты¹¹¹. Организационный механизм рекрутирования рассматривается как процесс выдвижения на руководящие политические посты, реализации политической карьеры¹¹². Есть исследования, в которых мероприятия по покрытию потребности в руководящих кадрах, представляют рекрутирование в виде программы¹¹³. Обоснованно утверждается, что рекрутирование - фильтр, используемый для проникновения в политическую элиту¹¹⁴. Способ формирования и управления структурой, качеством и количеством политической элиты применяется как к описанию процессов отбора, так и разработки индикаторов эффективности процесса элитообразования¹¹⁵.

В развитии концепции каналов рекрутирования заметное место занимает социальный подход. По распространенному мнению, аспект вертикальной социальной мобильности – отражение внутреннего социального содержания рекрутинга¹¹⁶. Уточнением можно считать разнообразие ракурсов: способ изменения социального положения человека в обществе, изменения характера его труда¹¹⁷, циркуляция по социальной лестнице¹¹⁸, преодоление социальной стратификации и групповых барьеров¹¹⁹. Отдельные исследователи понимают под рекрутированием мерило принятых в обществе ценностей, используемых в качестве критериев отбора и продвижения политической элиты¹²⁰.

---

¹¹⁰ Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М.: Высшая школа. 1980. С. 197.

¹¹¹ Степанян Ц.А. Советская интеллигенция и ее роль в строительстве коммунизма. М.: Наука. 1983. С. 13.

¹¹² Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М.: Анкил. 2008. С. 103.

¹¹³ Туманов В.А. Государственная служба основных капиталистических стран. М.: Наука. 1997. С. 73.

¹¹⁴ Шатилов А.Б., Юдельсон А.В., Дойченко С.В. Кадровые резервы России. Состав и особенности элитообразования. М.: ЦПИ. 2007. С. 14.

¹¹⁵ Шатилов А.Б., Юдельсон А.В., Дойченко С.В. Кадровые резервы России. Состав и особенности элитообразования. М.: ЦПИ. 2007. С. 13.

¹¹⁶ Надель С.Н. Научно-техническая интеллигенция в современном буржуазном обществе. М.: Наука. 1971. С. 47; Мохов В.П. Региональные политические элиты России (1945-1991 гг.). Пермь: Пермское книжное издательство. 2003. С. 69; Волков С.В. Элитные группы в массовом обществе. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2021. С. 147.

¹¹⁷ Классы, социальные слои и группы в СССР. М.: Наука. 1968. С. 207.

¹¹⁸ Семенов В.С. Капитализм и классы. М.: Наука. 1969. С. 276.

¹¹⁹ Социальная стратификация российского общества / Под ред. З.Т. Голенковой. М.: Летний сад. 2003. С. 274.

¹²⁰ Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО-Университет МИД России. 2005. С. 232.

Каналы рекрутирования имеют институциональную определенность. В научных исследованиях обращается внимание на институциональные характеристики рекрутирования как средства коммуникации, модели элитообразования, формы организации власти¹²¹. Рекрутирование исследуется как реакция на политические процессы, события, характер решаемых политических задач¹²². Канал рекрутирования действует по принципу политического института, оказывающего значительное влияние на структуру политических элит¹²³.

Таким образом, система образования, включающая высшее образование, как канал рекрутирования представляет собой коммуникацию системы образования как среды и непосредственно самой политической элиты, организационный механизм которого упорядочивает процесс ее воспроизводства, социальный механизм способствует расширению ее социальной базы, институциональный механизм обеспечивает устойчивость политической элиты как политического института.

Исходя из категорий системности становится возможным определить политическую элиту как совокупность элит, структура которой задана отношениями власти и процессами политического участия агрегированных интересов, реализуемых субъектами политической элиты. Наличие политических ресурсов является условием сохранения власти политической элиты и предпосылкой их воспроизводства. Свойства политической элиты формализуются в интегральных признаках элит, формируются в результате взаимодействия со средой. Специфическая коммуникация среды выражена в канале рекрутирования, функции которого связаны с упорядочением процесса воспроизводства, расширения социальной базы и устойчивости института политической элиты.

---

¹²¹ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН. 2006. С. 12, 18, 44.

¹²² Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН. 2006. С. 53.

¹²³ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН. 2006. С. 62.

1.2. Анализ и развитие методологии исследования политического рекрутирования

Стоит согласиться с выводом О.В. Гаман-Голутвиной: методологические дискуссии в науке о политической элите не имеют основательности и отражаются в немногочисленных работах¹²⁴. Действительно, современные исследования в части методологии сфокусированы преимущественно на разработке методик и в большей степени - обоснования применения конкретных методов анализа.

Наиболее полное и последовательное отражение эмпирической и теоретической, исторической и логической предметности политической элиты достигается посредством объединения методологических подходов. Каждый из них применим на определенном этапе исследования политической элиты, когда требуется сосредоточить внимание на отдельных аспектах; опереться на конкретные принципы и концепции исследования. Создающаяся в этом случае методологическая синергия конкретизируется в междисциплинарной форме организации исследования политической элиты. Междисциплинарность расширяет стратегический горизонт исследования политической элиты и ее рекрутирования; снимает методические ограничения в исследовании ее предметности; конструктивно расширяет методический аппарат методологических подходов исследования; обеспечивает возможность структурирования методологических уровней исследования политической элиты в соответствии с ее предметностью и проблематикой рекрутирования.

На междисциплинарность элитологии обращает внимание Г.К. Ашин. По его словам, комплексное знание о политической элите «лежит на стыке политологии, социальной философии, социологии, всеобщей истории, социальной психологии, культурологии»¹²⁵. В.П. Мохов связывает логику

---

¹²⁴ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. - № 2. – С. 38-73.

¹²⁵ Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО-Университет МИД России. 2005. С. 9.

развития элитологии с усложнением теории; расширением понятийного, методологического и методического аппаратов; увеличением значимости междисциплинарной методологии исследования¹²⁶. П.Л. Карабущенко отмечает, что «проблема элиты ... является принадлежностью таких научных дисциплин, как история, психология, политология, культурология, религиоведение, философия»¹²⁷.

Утверждение Г.К. Ашина относительно необходимости опоры на междисциплинарную организацию исследования использовано нами в качестве исходной позиции. В контексте предпринятого исследования задачей автора является формализация уровней междисциплинарной методологии через структурирование методологических подходов и уточнение их методического аппарата в соответствии с логикой предметности политической элиты в конструкторе системы ее рекрутирования.

Под уровнем междисциплинарной методологии исследования политической элиты предлагается понимать регулятивы последовательности и полноты, упорядочивающие этапы исследования предметности политической элиты, а также проблематики политического рекрутирования, соответствующее им инструментарно-методическое наполнение. Предметность политической элиты, ее связь с проблематикой политического рекрутирования представлены на рис. 3.

---

¹²⁶ Мохов В.П. Топология политического пространства. Пермь: Пермское книжное издательство. 2002. С. 9.

¹²⁷ Карабущенко П.Л. Элитология мифа. М.: Инфра-М. 2019. С. 304.

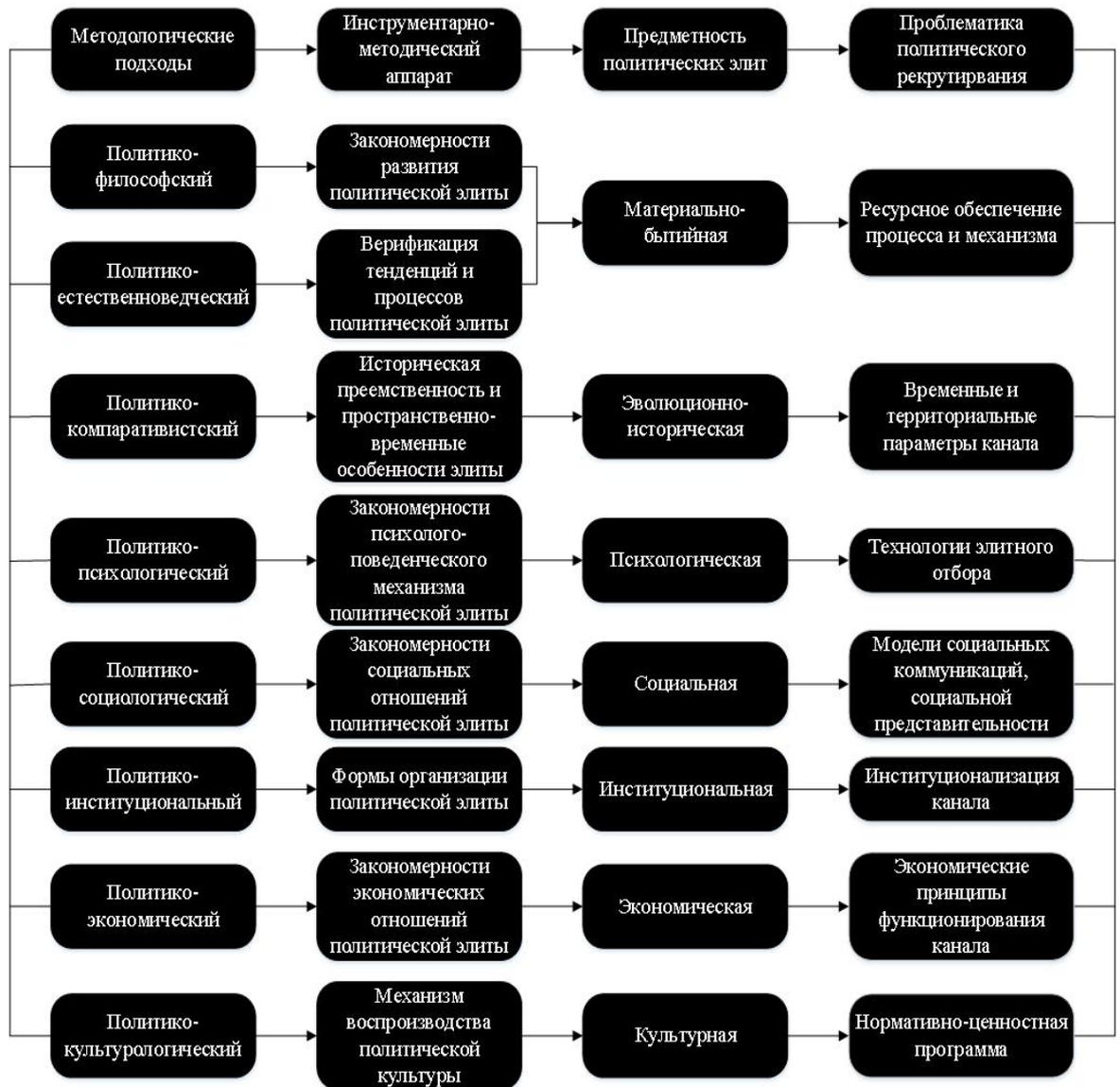

Рис. 3. Методологический и инструментально-методический аппарат исследования предметности и проблематики рекрутирования политической элиты

Составлено автором.

Методологическая основа политико-философского уровня междисциплинарной методологии исследования политической элиты – диалектика и историзм, которые раскрывают закономерности, отражающие и объясняющие устойчивые тенденции и их направленность, свойственные развитию политической элиты. Возможности диалектики позволяют выявить и изучить противоречивую природу политической элиты: как политический феномен - она едина, но в своей функциональной природе – множественна; неизменна по политическому содержанию но изменчива в исторических

формах (элита крови, элита богатства, элита знания); стабильна как высшая страта общества, но подвижна в результате рекрутирования своих новых членов; вечна как носитель политической власти, но ограничена во времени конкретно-историческими условиями и т.д.

Диалектико-материалистический подход позволяет транспорировать родовую сущность человека¹²⁸ на родовую сущность политической элиты. Элита как часть человеческого сообщества характеризуется общим диалектическим единством физического и психического, общественного и индивидуального, доверия и сплоченности, способности к взаимопомощи и пониманию. Материальная обусловленность политической элиты отражается в общественном разделении труда – дифференциацией умственного и физического труда, руководителей и руководимых, соответственно. При этом организация политического рекрутирования требует приложения большого количества материальных ресурсов.

Политико-естественноведческий уровень междисциплинарной методологии исследования политической элиты примыкает к политико-философскому, отражает материальную природу политической элиты. Политико-естественноведческий подход конкретизируется в методиках и методах, отвечающих требованиям естественно-научного обобщения, использования математического аппарата, предполагает обязательную верификацию понятий и категорий, экспериментальное подтверждение процессов и тенденций, характеризующих политическую элиту. Математическое моделирование активно используется в исследованиях политических процессов. Получившее распространение моделирование процессов рекрутирования элиты имеет существенное значение в политическом прогнозировании¹²⁹.

К политико-естественноведческому подходу методологии исследования политической элиты относится прием механицизма,

---

¹²⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Издательство Политической литературы. 1960. Т. 23. С. 51, 195.

¹²⁹ Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. – 2019. - №4. – С. 132-148.

результатом применения которого явилось не только расширение понятийного и категориального аппарата, но и более глубокое понимание политических реалий. Так, с хорошо отлаженной и беспристрастной машиной сравнивает политическую бюрократию М. Вебер¹³⁰. Процессы рекрутирования в ряде научных публикаций соотносятся с функционированием «политической машины», позволяющей элите сохранить свои властные полномочия¹³¹.

Вместе с тем, встречаются примеры упрощений политико-естественноведческого подхода. Например, применение экосистемного подхода в отдельных исследованиях рекрутирования государственных служащих аргументируется тем, что «экосистемный анализ предполагает выявление динамики взаимодействия внутренних (структура государственной службы) и внешних (население, общество, сферы общества) факторов, определяющих состояние государственной службы»¹³². Подобная трактовка не привносит научной новизны, содержательно идентична системному подходу и нуждается в уточнении эко-аспекта.

Политико-компаративистский уровень междисциплинарной методологии исследования политической элиты дополняет политико-философский уровень, но при этом имеет самостоятельное значение. Политико-компаративистская методология и ее методический аппарат, основу которого составляют метод сравнения и метод тождественности, позволяет исследовать наиболее общие свойства, пространственно-временные особенности политической элиты, порядка ее рекрутирования.

Причина, по которой политико-компаративный подход может быть достаточно результативным, была сформулирована О.В. Гаман-Голутвиной: методологическое направление позволяет решить «эвристически сложные исследовательские задачи, касающиеся компаративной идентификации

¹³⁰ Weber M. Bureaucracy. – Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press. 1978. P. 956-1005.

¹³¹ Шкель С.Н. Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России // Полис. Политические исследования. – 2019. - №1. – С. 41-70.

¹³² Мамедов Н.М., Шишова Ж.А. Коррупция и природа человека: опыт экосистемного анализа // Государственная служба. – 2021. – Т.23. - №3. – С. 59-64.

причинно-следственных связей в формировании властных сообществ»¹³³. Потенциальный теоретический и методологический вклад сравнительной элитологии усматривается в «расширении понимания структурных элементов и факторов, вытекающем из эмпирического анализа и всего комплекса обстоятельств»¹³⁴, окружающих политическую элиту. Сделанный вывод справедлив и в отношении процесса элитного рекрутирования.

Исследования политической элиты нередко сталкиваются с трудностями формулирования понятий, категориального уточнения. Сравнение позволяет в таких случаях успешно дополнить или конструктивно уточнить определение. Через сопоставление, выявление сходства и различия объектов, субъектов, процессов, создающих пространство функционирования политической элиты, появляется возможность обобщения и более глубокого понимания политической элиты, ее признаков, свойств и характеристик. Политико-компаративное направление методологии исследования политической элиты позволяет изучить политические феномены, разделенные в пространстве и во времени.

Объектом сравнительного изучения выступают: группы элит; образы власти и отдельных политиков¹³⁵; политические установки элит¹³⁶ и их политические настроения¹³⁷; модели элитообразования; механизмы и каналы рекрутирования в различных формах общественно-политических систем¹³⁸; персональный и качественный состав политической элиты; система внутриэлитных отношений; причинно-следственные связи и закономерности эволюции, тенденции развития политической элиты; политико-социальные

---

¹³³ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. - № 2. – С. 38-73.

¹³⁴ Мельвиль А.Ю. Выйти из «гетто»: о вкладе постсоветских исследований в современную политическую науку // Полис. Политические исследования. – 2020. - № 1. – С. 22-43.

¹³⁵ Шестопал Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018) // Полис. Политические исследования. – 2019. - №1. – С. 9-20.

¹³⁶ Шкель С.Н. Политические установки муниципальных элит (на примере муниципалитетов Пермского края) // Полис. Политические исследования. – 2020. - №6. – С.119-134.

¹³⁷ Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи // Полис. Политические исследования. – 2019. - №1. – С. 3-48.

¹³⁸ Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Полис. Политические исследования. – 2016. - №4. – С. 115-130.

лифты¹³⁹; опыт политических реформ¹⁴⁰; феномен политического лидерства в различных культурных средах¹⁴¹.

Сравнительный анализ результативен при комбинировании его с эволюционным и историческим подходами. Сочетание сравнительного и эволюционного подходов позволяет выявить и объяснить процессы не только поступательного развития, но и процессы регресса и инволюции. Например, в современных исследованиях отмечается, что «в интересах действующих элит воскрешается матрица феодализма и патриархальности»¹⁴².

Исторический подход позволяет проследить эволюцию политической элиты, осуществить ее классификацию во времени, провести исследование форм организации политической элиты. В частности идея исторической преемственности развивается в дискурсе о рекрутировании российской бюрократической элиты¹⁴³.

Политико-психологический уровень междисциплинарной методологии делает возможным отражение психологического образа политической элиты и на этой основе выявление закономерностей ее политического поведения, что принципиально важно на этапе отбора в процессе рекрутирования. Политико-психологический подход успешно решает задачу исследования психолого-поведенческого механизма политической элиты. Исследовательские средства политической психологии нацелены на изучение индивидуальных, особенных характеристик и свойств представителей политической элиты. Для исследования профиля привлекаются методики, разработанные теориями лидерства, политической культуры, изучающих, в

---

¹³⁹ Политические институты России и Франции: традиции и современность / Отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. М.: ИНИОН РАН, 2014. – 256 с.

¹⁴⁰ Ратленд П. Постсоветские элиты в России // Полис. Политические исследования. – 2016. - №3. – С. 55-72.

¹⁴¹ Гаман-Голутвина О.В. Элитообразование и внутриэлитные расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации. Модернизация и демократизация в странах БРИКС: сравнительный анализ. – М.: Аспект Пресс, 2015. С. 93-120.

¹⁴² Мартянов В.С. Инволюция элиты в обществе модерна // Политэкс: политическая экспертиза. – 2016. – Т.6. - № 3. – С. 34-56.

¹⁴³ Туманова А.С., Сафонов А.А. Правительственная бюрократия позднеимперской России и ее подходы к осуществлению гражданских свобод // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2016. – Т.16 (3). – С. 112-131.

частности, как необходимые, так и неприемлемые личностные качества элиты.

Политико-психологический срез позволяет провести анализ мотивов и потребностей, взглядов и ценностей политической элиты; осуществить диагностику поведения и политического сознания; выявить эффект психологической инерции¹⁴⁴. Методика психолого-поколенческого анализа открывает возможность изучения устойчивости каналов рекрутирования, механизмов и способов вхождения в политическую элиту, степень осознанности и целеустремленности молодых политиков, оценки личностных особенностей политиков и их статусно-ролевого состояния¹⁴⁵.

Методика многоуровневого психолого-факторного анализа актуальна в исследовании политической элиты¹⁴⁶. С ее помощью доказано, что на процесс формирования образа политика оказывают влияние так называемые фоновые факторы, связанные, например, с устойчивыми установками, заложенными в детстве; ситуативными факторами, отражающими конкретные условия; частными факторами, влияющими опосредованно.

Политико-социологический уровень междисциплинарной методологии выступает средством исследования политической элиты как социальной общности, закономерностей ее социальных отношений. Возможности политико-социологического направления методологии позволяют изучить социальную природу, определить социальные характеристики, провести социометрию политической элиты. Социометрия внутриэлитных связей и отношений средствами самооценки и оценки других представителей политической элиты, выявления политического состояния поддержки и оппозиции, определение фактического статуса в формальной и неформальной политической группе позволяет определить реальные

---

¹⁴⁴ Шестопал Е.Б. Элиты и общество как политические акторы в постсоветской России // Социологические исследования. – 2016. - №5. – С. 35-43.

¹⁴⁵ Палитай И.С. Молодое поколение политиков в современной России: политико-психологический подход к исследованию // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. - №3. – С. 7-22.

¹⁴⁶ Криворучко М.В. Влияние установок к ведущим политическим партиям и их лидерам на образы идеального и типичного политических лидеров // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2009. - №1. – С. 36-47.

характеристики и свойства политической элиты, действительные формальные и неформальные внутриэлитные отношения, основные параметры политической элиты как особой социальной группы. Прикладная задача социометрии при анализе процесса политического рекрутирования состоит в повышении качества политической элиты в процессе ее отбора.

Исследовательские задачи решаются с помощью методических инструментов социоматрицы, социометрических тестов, опирающихся на адаптированные математические методы. В плоскости исследования политической элиты социометрический тест позволяет установить величину социодинамического расхождения между формальной и неформальной ее структурой, определить траекторию изменения ее состава.

Биографический метод позволяет изучить социологические аспекты политической карьеры¹⁴⁷, имеет высокий потенциал методологического синтеза. Так, синергия социально-биографического метода¹⁴⁸ связана с получением значимых результатов в изучении достижений представителя политической элиты путем социо- и психоанализа истории его жизни через предикторы (предсказания) биографических данных. Доказано, что эффективность деятельности политической личности связана с индивидуальными особенностями, биографическими фактами, особенностями социальной среды, личной мотивацией. Практическая значимость конкретизируется в построении социально-демографического профиля политиков в срезках биографии, профессионального опыта, что позволяет выявить особенности рекрутирования элиты¹⁴⁹, этапы профессиональной эволюции¹⁵⁰.

---

¹⁴⁷ Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник университета дружбы народов. Серия Политология. – 2016. - №1. – С. 58-69.

¹⁴⁸ Синегин Ю.В., Синегина Н.Ю. Биографические предикторы индивидуально-психологических особенностей, входящих в «Большую пятерку» личностных качеств // Государственная служба. – 2020. – Т. 22. - №3. – С. 31-43.

¹⁴⁹ Палитай И.С., Майорова М.А. Молодое поколение российской политической элиты: социально-демографический профиль // Вестник московского государственного лингвистического университета. – 2019. - №4. – С. 160-173.

¹⁵⁰ Логунова Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектура // Вестник кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и

Синтез биографического метода и причинно-следственного подхода позволяет идентифицировать достижения жизненного пути, вехи политической биографии как результат политической карьеры. Результаты проведенных исследований свидетельствуют: предпосылками и условиями построения траектории жизненного пути представителей политической элиты являются активность, деятельность и способность выбора.

Методический аппарат политико-социологического подхода обеспечивает решение важнейшей задачи рекрутирования – абсорбции личностей с высоким уровнем профессионально-деловых и социально-личностных качеств. Метод контент-анализа спонтанных текстов политиков позволяет определить их мотивационную ориентацию. Метод наблюдения, предметом которого являются поведенческие акты и психологическое проявление личности в них, выявляет, например, деятельностно-стилевые особенности представителей политической элиты¹⁵¹. Метод контактной диагностики заключается в изучении представителей политической элиты при непосредственном взаимодействии с ними и позволяет выявить значимые, но не очевидные их характеристики. Метод глубинного интервью, относящийся к опросным методам сбора информации, позволяет уточнить взгляды, цели и задачи представителей политической элиты. Причинно-следственная связь целей политической элиты и результатов ее деятельности устанавливается при использовании темпорального подхода.

Формирование эмпирической базы исследования политической элиты обеспечивается онлайн-анкетированием как одной из актуальных форм реализации метода сбора политико-социальной информации. В исследованиях политической элиты имеет широкое применение метод анализа ассоциативного ряда, возникающего в общественном мнении

относительно характеристик и качеств, образа и убеждений представителя политической элиты¹⁵².

Распространение получили позиционный, репутационный, решенческий методы¹⁵³. При их большом потенциале, очевидны и ограничения применения. При помощи позиционного метода можно изучить только лидеров политической элиты, занимающих высокие должности. Репутационный метод распространяется на исследование тех лидеров политической элиты, которые находятся на публичных постах. Решенческий метод целесообразен при исследовании представителей политической элиты, обеспечивающих осуществление политических решений. Снимает отмеченные ограничения учет факторов позиционности, что значимо для исследования ценностных и мировоззренческих ориентаций; статусности - с целью определения места в иерархии власти и базы поддержки; оценочности - как прием определения эффективности политической элиты¹⁵⁴.

Методические возможности политико-социологического подхода позволяют выделить актуальные тенденции в области коммуникаций политической элиты. Коммуникации как элемент механизма взаимодействия являются в современных условиях не только важным ресурсом информационно-политического влияния на общество, но и источником увеличения властного потенциала политической элиты. Среди каналов политических коммуникаций особую значимость приобретают массовые медиа. Они наиболее эффективно транслируют значимые образы, идеи, информацию; продвигают представителей политической элиты в виртуальном пространстве; реализуют технологии привлечения внимания к ним; интерпретируют политические события; организуют диалог политической элиты и общества¹⁵⁵; укрепляют доминирующее положение

---

¹⁵² Огнева Ю.И., Калмыков Н.Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России // Полис. Политические исследования. – 2017. - №1. – С. 116-124.

¹⁵³ Ледаев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 177, 203.

¹⁵⁴ Охотский Е.В. Политическая элита: сущность, структура, проблемы становления. М.: Наука. 1995. С. 27.

¹⁵⁵ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как

средствами обратной связи; увеличивают электоральный ресурс через воздействие на сознание и предпочтения общественности¹⁵⁶.

Устойчивость приобретают тенденции медиатизации политики, широкого применения политической элитой медиаресурсов, театрализации и политического инсценирования¹⁵⁷. Как политическую данность следует считать переход в «эпоху постправды»¹⁵⁸, когда происходит манипулирование массовым сознанием.

Политико-институциональный уровень междисциплинарной методологии обуславливается необходимостью исследования закономерных, устойчивых форм организации политической элиты. Политико-институциональный подход реализуется через аспекты институционализации политической элиты: источников власти, механизмов функционирования и конкуренции¹⁵⁹; применим в исследовании института рекрутирования политической элиты¹⁶⁰. Его потенциал связан, например, с выявлением и оценкой влияния формальных и неформальных институтов на карьерную траекторию. Подход расширяет возможности политического анализа механизма и инструментов, процессов, закономерностей и противоречий взаимодействия элиты и институтов государства.

Существенные исследовательские перспективы имеет политико-институциональный подход при «выявлении роли исторических, цивилизационных, культурных, социальных, институциональных и прочих традиций как специфических структурных факторов, воздействующих на

концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права УрОАН. – 2014. – Т.14 (4). – С. 65-77.

¹⁵⁶ Усова Д.В. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование. Автореферат диссертации ... д.п.н. Пятигорск. 2014. С.23.

¹⁵⁷ Сорокина В.С. Инсценирование политической реальности // Полис. Политические исследования. – 2019. - №6. – С. 145-158.

¹⁵⁸ Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды // Полис. Политические исследования. – 2019. - №2. – С. 92-106.

¹⁵⁹ Дука А.В., Быстрова А.С. Коррупция в институционализации российской элиты // Финансы и бизнес. – 2006. – № 1. – С. 57-67.

¹⁶⁰ Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник университета дружбы народов. Серия Политология. – 2016. - №1. – С. 58-69.

результаты» политических трансформаций¹⁶¹. Накопилось значительное количество исследований, посвященных экспорту и импорту, трансплантации и замещению политических институтов и субститутов, институциональной мимикрии, промежуточных институтов, а также разработки критериев и методик оценки эффективности этих процессов.

Обращает на себя внимание ограничение применения политико-институционального подхода. В частности, институциональный анализ в условиях смены элит недостаточен: не позволяет точно определить условия и предпосылки перемен, не может объяснить их результаты и последствия¹⁶². В ряде исследований присутствует методическая неопределенность политико-институционального подхода, слабое обоснование его места в методологии исследования политической элиты. В частности, для объяснения механизма доверия общества к элите предлагаются «институционально-ориентированный подход», «общественно-центрический подход»¹⁶³, методический аппарат которых не уточняется.

Интерпретация различных аспектов предметности политической элиты невозможна вне широкого экономического контекста. Научная доказательность соотношения экономики и политики нашла отражение в положениях теории производительных сил и производственных отношений, категориях базиса и надстройки общества, положении о том, что политика концентрированно выражает экономику и в то же время определяется ею. Детерминизм, согласно которому отдельные социальные и политические явления, процессы их сопровождающие - есть функция экономических факторов, позволяет выделить политико-экономический уровень исследования политической элиты. Методические средства политико-экономического подхода обеспечивают исследование экономических отношений, в которые вступают политическая элита. Открывает ряд

---

¹⁶¹ Мельвиль А.Ю. Выйти из «гетто»: о вкладе постсоветских исследований в современную политическую науку // Полис. Политические исследования. – 2020. - №1. – С. 22-43.

¹⁶² Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Полис. Политические исследования. – 2016. - №2. – С. 39-73.

¹⁶³ Ротштейн Р.Б. Коррупция и общественное доверие: почему рыба гниет с головы // Научный ежегодник института философии и права УрОРАН. – 2017. – Т.17 (1). – С. 37-60.

исследовательских перспектив: разработка экономических принципов функционирования политической элиты и каналов ее рекрутирования; выявление экономических факторов, влияющих на процессы элитогенеза.

Политико-экономический подход позволяет описывать элиту в категориях неоклассического направления экономической науки: эгоцентризма, утилитаризма, рационализма, свойственных патрон-клиентским отношениям в политике. Апелляция к экономике усматривается в исследовании «внутреннего рынка труда» как одного из механизмов рекрутирования политической элиты¹⁶⁴.

Востребованы приемы, методы, инструменты экономического анализа. Для оценки результативности проведения политических мероприятий, каналов политического рекрутирования, функционирования политических организаций, проведения избирательной кампании проводится оценка их эффективности, производительности, время- и трудоемкости; для анализа результативности и эффективности каналов рекрутирования политической элиты может быть применена методика политического аудита.

При уточнении ресурсов представителей политической элиты, политической деятельности, политического проекта современные исследователи опираются на феномен капитала. Как результат, исследование политической элиты обогащается анализом политического¹⁶⁵, административного, электорального, человеческого капиталов. Самостоятельное значение приобретает феномен карьерного капитала¹⁶⁶ представителей политической элиты, представляющего собой совокупность когнитивных навыков, карьерных компетенций, создающих привилегированный статус и увеличивающий социальные преимущества в процессе политического рекрутирования.

---

¹⁶⁴ Клычникова К.А., Трегубова Е.А., Чирковская Е.Г. Карьерные траектории руководителей системы государственного управления // Образование личности. – 2018. - №2. – С. 51-55.

¹⁶⁵ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 54.

¹⁶⁶ Рождественская Е.Ю. Социальная мобильность управленческой элиты, ее образовательные капиталы и профессиональные траектории // Власть и элита. – 2019. – Т 6. - №2. – С. 67-106.

Разрабатываемая проблематика человеческого капитала раскрывает экономический прагматизм политической элиты, предлагает методологию оценки ее потенциала через «человеческое измерение политики»¹⁶⁷. Так, отмечаемая в ряде исследований, высокая степень персонификации российской политики актуализирует применение методики оценки человеческого капитала современной российской политической элиты¹⁶⁸.

Регулятивом политико-культурологического уровня междисциплинарной методологии исследования политической элиты является отражение осознаваемых ценностей, полученных ею в процессе воспитания и образования, а также политико-культурный механизм воспроизводства политической элиты. Политико-культурный подход находит свое выражение в оценке влияния образования на политическую, профессиональную, нравственную, эстетическую, гуманитарную и пр. культуру политической элиты.

Политический дискурс о роли образования¹⁶⁹ формулирует культурно-образовательный детерминизм воспроизводства политической элиты. Представляется возможным определить доктринальные положения политико-культурного подхода: воспроизводство политической элиты во многом обеспечено универсальным каналом рекрутирования из системы образования; образование и воспитание транслирует накопленный культурный опыт и генерирует программу поведения и деятельности политической элиты; в процессе обучения, воспитания и образования усваиваются универсалии мировоззрения и социальных отношений, являющиеся культурным императивами политической элиты.

Таким образом, междисциплинарная методология обеспечивает системность исследования политической элиты, различных аспектов проблематики ее рекрутирования. Ее уровневая формализация позволяет

---

¹⁶⁷ Шестопап Е.Б. Введение в рубрику. Человеческое измерение политики // Полис. Политические исследования. – 2013. - №6. – С. 6-8.

¹⁶⁸ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Полис. Политические исследования. – 2016. - №2. – С. 39-73.

¹⁶⁹ Гуторов В.А. Образование в современном политико-теоретическом дискурсе (библиографический обзор) // Полис. Политические исследования. – 2019. - №3. – С. 107-126.

обеспечить последовательное и полное исследование материально-бытийной, пространственно-временной, эволюционно-исторической, психологической, социальной, институциональной, экономической, культурной предметности политической элиты.

Методическое наполнение политико-философского подхода позволяет раскрыть закономерности, отражающие и объясняющие устойчивые тенденции и их направленность, свойственные развитию политической элиты. Методические приемы политико-естественноведческого подхода способны верифицировать и экспериментально подтвердить процессы и тенденции, характеризующие политическую элиту. Методика и методы политико-компаративистского подхода позволяют исследовать исторически преемственные свойства, пространственно-временные особенности политической элиты. Методический аппарат политико-психологического подхода на основе выявления закономерностей политического поведения дает возможность углубить исследования психолого-поведенческого механизма политической элиты. Политико-социологический подход выступает средством изучения политической элиты как социальных общностей, закономерностей ее социальных отношений. Методическое содержание политико-институционального подхода обеспечивает исследование закономерных, устойчивых форм организации политической элиты. Методические средства политико-экономического подхода делают возможным исследование экономических отношений, в которые вступает политическая элита. Политико-культурологический подход направлен на изучение политико-культурного механизма воспроизводства политической элиты.

Методический аппарат исследования каждого аспекта предметности политической элиты применим к исследованию соответствующего компонента проблематики ее рекрутирования: ресурсное обеспечение механизма и процесса, временные и территориальные параметры канала, технология отбора потенциальной элиты, модели социальной коммуникации

и социальной представительности, институционализация канала, экономические принципы функционирования канала рекрутирования, нормативно-ценностная программа.

Выводы по главе 1

В главе 1 проведено исследование свойств политической элиты посредством имеющихся в научной литературе понятий. Результатом изучения категориального аппарата явился сформированный автором комплекс содержательных акцентов рекрутирования политической элиты. Вклад автора заключается в идентификации и описании организационного, социального, институционального механизмов канала элитного рекрутирования.

В ходе обзора литературы выявлено преобладание управленческого, социального, ресурсного, организационного, функционального подходов к исследованию политической элиты. Автором использован системный подход, который, во-первых, обеспечил последовательное изучение структуры политической элиты, внутриэлитных процессов, ее средового окружения. Во-вторых, позволил выделить средовую и коммуникационную природы системы образования по отношению к политической элите. В-третьих, способствовал авторскому уточнению понятия политической элиты в направлении более точного определения места и роли внешней среды, а также канала рекрутирования в ее воспроизводстве.

Результатом изучения методологических подходов исследования политической элиты, обобщения их методического аппарата стала авторская разработка методологического и инструментально-методического аппарата междисциплинарного исследования предметности политической элиты и проблематики элитного рекрутирования. Обоснована теоретико-методологическая значимость исследования культурно-образовательного детерминизма воспроизводства политической элиты, особой роли системы образования.

2. Система высшего образования в механизме воспроизводства политической элиты: зарубежный и отечественный опыт

2.1. Система образования как средовой фактор формирования свойств политической элиты

Представление политической элиты как системы обуславливает необходимость исследования влияния среды на свойства политической элиты и их изменения. В различной степени имманентности интерпретируются свойства политической элиты как ее признаки в понятийном аппарате элитологии. Как отмечает П.Л. Карабущенко, «всякая элитность должна содержать в себе ... концентрат (набор) ... совершенных качеств»¹⁷⁰, которые фиксируют принадлежность к элите. Собирательный образ политической элиты, ее свойств и характеристик, отраженный в категориальном аппарате складывается из ответственности – ценностного качества, включающего морально-нравственные, юридические, экономические и политические составляющие¹⁷¹; стратегического мышления¹⁷²; лидерских качеств и профессионализма¹⁷³; деловой компетентности и авторитетности¹⁷⁴; безупречности и образцовости, пассионарности и приоритетности общественного над индивидуальным¹⁷⁵; деятельной активности и талантливости¹⁷⁶; духовного и интеллектуального потенциала¹⁷⁷. Свойства и характеристики составляют социокультурную модель политической элиты, основанную на доминирующих ментальных формах, принятых в обществе и определенных категориально в научных исследованиях.

¹⁷⁰ Карабущенко П.Л. Элитология мифа. М.: Инфра-М, 2019. С. 187.

¹⁷¹ Стрижова А.Ф. Ответственность региональной политической элиты в современной России (на примере Саратовской области). Автореферат дисс. ... к.п.н. Саратов, 2012. С. 16.

¹⁷² Лихачев И.В. Политические элиты современной России: сущность, особенности, перспективы. Автореферат дисс. ... к.п.н. Москва, 2004. С. 24.

¹⁷³ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: Росспэн, 2006. С. 11, 12.

¹⁷⁴ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 646.

¹⁷⁵ Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО – Университет МИД России, 2005. С. 13, 229, 230.

¹⁷⁶ Ашин Г.К., Понделков А.В., Саростин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. М.: Либроком, 2013. С. 450.

¹⁷⁷ Шарков Ф.И., Понделков А.В., Воронцов С.А. О проблемах современной российской политической элиты и возможных направлениях их решений // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 524-541.

Изучение свойств и характеристик так или иначе инкорпорировано в исследования, объектом которых является политическая элита. Их уточнение зачастую является дополнительным результатом отдельных исследований. Так, например, узкий контекст проблемы свойств и характеристик политической элиты проявляется в теории карьерной мобильности. Значимым началом политической карьеры, элементом ее долгосрочности является хорошее образование и образованность¹⁷⁸.

Вклад теории каналов рекрутирования политической элиты состоит в прогнозировании свойств и характеристик исходя из источников ее пополнения. В частности, для политической элиты, рекрутированной из силовых структур, характерна сплоченность, дисциплинированность, жесткий стиль управления. Выходцев из представительной власти отличают готовность к ответственности, уважение и внимание к интересам и требованиям граждан. Политическая элита, пополняемая из экономических структур, обладает компетентностью и авторитетностью¹⁷⁹.

Исследования, посвященные молодому поколению политической элиты, пополняют знания в области свойств и личностных характеристик¹⁸⁰. Отмечается, что современную молодую политическую элиту характеризует целеустремленность, переходящая в прагматизм и бюрократический формализм, что свидетельствует об отсутствии инициативности и самостоятельности; амбициозность и властность, скрывающие за собой не сформировавшиеся способности взаимодействовать с обществом, неготовности к межличностному взаимодействию. Результаты исследования, с одной стороны, свидетельствуют о недостаточности профессиональной подготовки и неподобающем уровне политической культуры. С другой – о необходимости расширения системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации молодого пополнения элиты.

---

¹⁷⁸ Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. – 2019. - № 4. – С. 132-148.

¹⁷⁹ Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Полис. Политические исследования. – 2016. - № 4. – С. 115-130.

¹⁸⁰ Палитай И.С. Молодое поколение российских политических элит: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. – 2020. - № 5. – С. 90-100.

Ожидаемые общественным мнением характеристики и свойства политической элиты представлены и проанализированы в большом количестве работ, сформировавших значительный эмпирический задел и имеющих большую научно-практическую значимость¹⁸¹. Согласно этим исследованиям, значимыми для общества личностными характеристиками политической элиты являются: целеустремленность и порядочность; лидерские и организаторские способности; честность и бескорыстие; ум и образованность; харизматичность и коммуникабельность.

Среди профессиональных качеств, по мнению общества, политическая элита должна обладать аналитическими и управленческими способностями; умением принимать решения; ответственностью и исполнительностью; ораторским искусством и умением убеждать. Общество приветствует такие поведенческие характеристики как открытость и решительность; активность и энергичность; гуманизм и ответственность. Запрос общества к политической элите в части политических убеждений связывается с патриотизмом и твердостью личных убеждений; служению обществу и следованию историческим ценностям.

Анализ качеств политической элиты, запрашиваемых обществом, качеств эмпирически наблюдаемых и теоретически обоснованных, позволяет объединить их в четыре тематических блока, представленных на рисунке 4.

Идеализация представлений общества о политической элите нивелируется оценкой ее целей, которые являются отражением провалов и дисфункций политического рекрутирования. Общественное мнение связывает эти цели с желанием сделать политическую карьеру, реализовать собственные амбиции, сформировать нужные связи, обеспечить высокий уровень дохода. Несостоятельность политической элиты связывается обществом с непрофессионализмом, слабыми аналитическими

---

¹⁸¹ Огнева Ю.И., Калмыков Н.Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России // Полис. Политические исследования. – 2017. - № 1. – С. 116-124.

способностями, неумением формировать команду и неразборчивости в социальном окружении; алчностью и болезненной амбициозностью.

Рис. 4. Нормативные свойства политической элиты
Составлено автором.

В исследованиях отмечается, что политическая элита имеет отдаленное представление о закономерностях развития и изменения общества, характеризуется разрозненной структурой приоритетов и ценностей, преобладанием меркантильной мотивации, ситуационным восприятием проблем, приоритетом личных или групповых интересов над государственными и общественными¹⁸². Диссонанс сформулирован М. Вебером: основными врагами политической элиты является тщеславие, фиглярство, бахвальство и самолюбование¹⁸³.

Социологические проекты, реализованные элитологами Южно-Российского института управления, зафиксировали основные характеристики и особенности региональной элиты. Нами проведена интерпретация полученных ими результатов в контексте значимости влияния системы

¹⁸² Шестопап Е.Б. Элиты и общество как политические акторы в постсоветской России // Социологические исследования. – 2016. - № 5. – С. 35-43.

¹⁸³ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 691.

высшего образования на личностно-профессиональные качества политико-административной элиты региона, обобщенный итог которой представлен в таблице 2.

Таблица 2

**Сформированный образ региональной элиты
отдельными социальными группами¹⁸⁴**

Прямой вопрос		Зеркальный вопрос	
Эксперты, население	Действующая элита	Эксперты, население	Действующая элита
Ценностный фактор в деятельности элиты		Отношение элиты к власти	
Удержание собственности, богатства и власти	Политическая ответственность	Власть получили беспринципные, хитрые, реализующие собственные интересы	Доступ к власти по родственным и приятельским признакам
Улучшение качества элиты		Меры по повышению качества элиты	
Изменение механизмов рекрутирования	Ротация кадров, эффективное использование резерва	Повышение образовательного уровня	Повышение образовательного уровня, конкурсный отбор профессионалов
Деятельностно-стилевая характеристика элиты		Личностные качества элиты	
Прагматик, патриот	Умение разрешать конфликты, координация действия различных групп	Патриотизм, прагматизм	Лидерские качества, напористость
Комплекс требований к элите		Недостатки элиты	
Профессионализм, образованность, высокая нравственность, патриотизм	Профессионализм, компетентность, образованность, патриотизм, державность	Коррупционность, недостаточный профессионализм, родственник и приятельский механизм отбора	Недостаточный профессионализм, коррупционность

Составлено автором.

Поскольку в материалах первоисточника мнения экспертов и населения характеризуются высокой степенью совпадения, они объединены нами в одну группу. Зеркальные вопросы, поставленные в ходе исследования, верифицируют ответы на прямые, подтверждают достоверность выводов.

И эксперты, и население, и сама действующая региональная элита отмечают значимость образования как фактора повышения качества политической элиты, совершенствования процесса ее рекрутирования, повышения качества канала элитного рекрутирования.

Автором проведено собственное исследование мнений экспертов в области высшего образования, а также действующей региональной элиты, материалы которого представлены в приложении 1. Анализ полученных

¹⁸⁴ Составлено по: Ашин Г.К., Понделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. М.: УРСС, 2018. С. 384-392, 395-403.

результатов показал следующие ранговые позиции качеств политической элиты: компетентность отметили 100% опрошенных, профессионализм – 94%, образованность – 82%, ответственность – 82%, патриотизм – 88%, управленческие способности – 76%, организаторские способности – 18%. В то же время эксперты назвали в качестве факторов, влияющих на неудачи в политической карьере недостаток знаний – 8%, непрофессионализм – 8%, низкая самодисциплина – 35%.

Подавляющее число экспертов – 94% убеждены в положительном влиянии высшего образования на качество политической элиты. Большой частью экспертов - 82% отмечено, что российская система высшего образования формирует необходимые профессионально-деловые и социально-личностные качества политической элиты, а непосредственно система высшего образования является единственным каналом пополнения политической элиты с высоким уровнем сформированной политической культуры.

Обобщение результатов теоретико-эмпирических исследований позволило обнаружить разрыв между потребностью во внутренней элитности - широком распространении идеальных или нормативных свойств политической элиты в разрезе личностных, профессиональных, поведенческих, управленческих характеристик, нравственных убеждений, политических взглядов, и ее фактической ограниченностью и деформированностью у современной элиты. Справедливо утверждение П.Л. Карабущенко: «Быть в элите и быть самому элитным ... далеко не одно и то же»¹⁸⁵.

Способ преодоления связан с использованием потенциала высшего образования, которое способно обеспечить формирование и развитие политической культуры современной элиты. Согласно авторитетному мнению О.В. Гаман-Голутвиной, политическая культура – синтез политического мировосприятия и политического действия, которые

---

¹⁸⁵ Карабущенко П.Л. Элитология мифа. М.: Инфра-М, 2019. С. 193.

раскрываются через когнитивно-эмоциональный, нравственно-ценностный, деятельностный компоненты¹⁸⁶. Этот подход справедлив, но нуждается в углублении логической структуры феномена политической культуры, уточнении порядка ее формирования, разработки инструментов преодоления ограниченности политической культуры и устранения последствий ее недостаточности - деструктивных проявлений свойств политической элиты.

Когнитивно-эмоциональный компонент политической культуры или политическое сознание включает в себя политические знания, взгляды, убеждения, ориентации, язык. Эмпирические данные, приведенные выше, свидетельствуют о деструкции ряда свойств современной политической элиты, отражающих состояние политического сознания и относящихся к группе когнитивно-эмоциональных.

Снижает общий уровень политической культуры элиты ориентация на извлечение дохода и реализация собственных амбиций - как политический взгляд некоторых ее представителей, низкая профессионально-квалификационная оценка - как политическое знание, которое демонстрируют отдельные ее лидеры. Значительными инструментальными возможностями повышения уровня политической культуры, устранения деструкции свойств политической элиты обладает система образования, порядок, последовательность, результаты применения которых исследованы ниже.

Нормативно-ценностный компонент политической культуры или политическое поведение элиты связано со следованием политическим ценностям, традициям, навыкам как формального, так и неформального порядка. Эмпирические данные свидетельствуют об обратном: присутствует меркантильная мотивация, приоритет личных интересов, растут коррупционные преступления в среде политической элиты. Сохранение политических ценностей, морально-нравственных стандартов политического

---

¹⁸⁶ Политология / Алексеева Т.А., Анохин М.Г., Бакушев В.В., Гаман-Голутвина О.В. и др. М.: Изд-во РАГС. 2006. С. 127-128.

поведения, а значит, повышения уровня нормативно-ценностной компоненты политической культуры элиты обеспечивается инструментальными средствами воспитания как элемента образовательного процесса.

Деятельностный компонент политической культуры или политическое участие проявляется во включенности в политические процессы, соучастии в различных формах политической активности. Эмпирические данные позволяют сделать вывод о прагматизме, в некоторых случаях бюрократическом формализме организации и участия в политических процессах. Подобная девальвация свойств политической элиты устраняется и предотвращается через применение средств и инструментов обучения как части системы образования.

Фундаментальные положения трудов в области философии образования, многочисленные актуальные публикации подчеркивают важность образования, воспитания, обучения в процессе формирования человека. Особое место среди классических занимают работы И.Я. Лернера, В.В. Краевского, С.И. Гессена, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, Г.П. Щедровицкого, посвященные проблемам научного обоснования образования, воспитания, обучения, изучения их средовой природы по отношению к человеку.

В современных политологических исследованиях роли и места образования сложилось аксиоматическое признание значимости высшего образования в общественной и политической жизни. Вне исследовательского интереса остается воспитание и обучение, их связь с образованием, а также их средовая природа, формирующая свойства политической элиты, закономерности и особенности этого процесса.

Анализ теоретических представлений позволил выявить упорядоченную и преемственную, последовательную и неразрывную связь образования, воспитания обучения, а также обусловленности ими свойств политической элиты. Формы детерминации образования, воспитания, обучения представлены в таблице 3.

Детерминистическая природа образования, воспитания, обучения¹⁸⁷

Форма детерминации	Автор	Содержание концепции
Образование		
гносеологическая	Ибрагимов Г.И.	Образование – сфера социальной жизни, способствующая накоплению знаний, умений, навыков, интеллектуального развития
онтологическая	Безрукова В.С.	Образование – специально организованная система внешних условий, создаваемых в обществе для развития человека
мировоззренческая	Краевский В.В.	Образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства
онтологическая	Гессен С.И.	Образование – культура индивида
преобразовательная	Мандель Б.Р.	Образование – процесс развития и саморазвития личности по овладению значимым опытом человечества, превращения человека в личность
аксиологическая	Ортега-и-Гассет	Образование – передача системы ценностей и представлений о мире и человеке, вызревшие в предыдущем поколении
Воспитание		
мировоззренческая	Лернер И.Я.	Воспитание – формирование эмоционального, ценностного отношения к действительности: мировоззренческие и нравственные нормы, идейно-политические взгляды
аксиологическая	Краевский В.В.	Воспитание – целенаправленное формирование мировоззрения, нравственного облика, эстетического вкуса, физического развития, убеждений, моральных качеств, черт характера
Обучение		
гносеологическая	Баранов С.П.	Обучение – познавательная деятельность и овладение знаниями окружающего мира
праксиологическая	Краевский В.В.	Обучение – передача и усвоение знаний и опыта деятельности человека
преобразовательная	Лернер И.Я.	Обучение – социальная функция по превращению общественного опыта в достояние индивида, изменение его личностных свойств; прививает стереотипные навыки, ум, знание, способствует поиску новых знаний и способов деятельности
гносеологическая	Ганелин Ш.И.	Обучение – процесс приобретения знаний и умственного развития

Составлено автором.

Процессы формирования нормативных свойств политической элиты представлены на рис. 5.

Детерминистическая природа целей образования, воспитания, обучения действительна в отношении политической элиты. Цель образования политической элиты состоит в формировании, сохранении и развитии политической культуры, обеспечивающей ее воспроизводство и развитие.

¹⁸⁷ Составлено на основе: Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М. Теория обучения. М.: Владос, 2011. С. 24; Безрукова В.С. Проективная педагогика. Екатеринбург: Педагогика, 1996. С. 9; Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения. М.: Педагогика, 1977. С. 36. 44; Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 35; Мандель Б.Р. Философия образования. М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 70; Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. С. 77; Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М.: Знание, 1980. С. 14, 16; Баранов С.П. Сущность процесса обучения. М.: Просвещение, 1981. С. 27; Ганелин Ш.И. Дидактические принципы сознательности. М.: Издательство АПН РСФСР, 1961. С. 35.

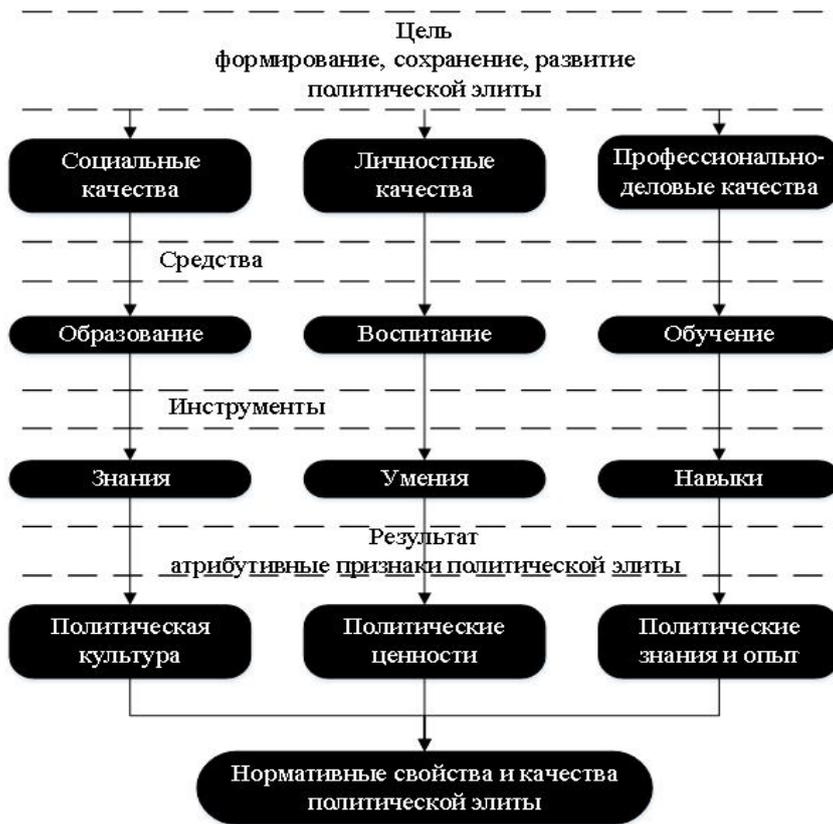

Рис. 5. Механизм формирования свойств политической элиты средствами образования

Составлено автором.

Исследователи, занимающиеся теорией и практикой образования единодушны: образованию сопутствует обучение и воспитание, а содержание образования составляет цели обучения и воспитания¹⁸⁸. Цели обучения политической элиты имеют более конкретный характер: изменение личностных качеств, формирование нравственных, волевых, эстетических характеристик представителей политической элиты; передача социального и политического опыта, его моделей, принципов и норм; формирование научного понимания отношений в сфере политики; формирование и развитие политического мышления.

Мышлению многие исследователи уделяют пристальное внимание. Отмечено, что развитие мышления – длительный, кумулятивный процесс¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения. М.: Педагогика, 1977. С. 30.

¹⁸⁹ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000. С. 490.

Концепция мышления, развиваемая И.Я. Лернером, определила этот феномен как «процедура самостоятельного переноса, видения проблемы»¹⁹⁰.

Общественно-политическая значимость мышления состоит в его творческом потенциале, возможности анализа и обобщения, генерации нового. Для политической элиты важны нетривиальные подходы к решению задач, нестандартные способы достижения целей, поиск альтернатив известным решениям, оригинальность предложений и идей.

Достижение цели воспитания политической элиты выражено в высоком уровне культуры личности и поведения: правовой, профессиональной, политической, эстетической; сформированной системой моральных качеств; развитыми способностями и политической индивидуальностью.

Цели воспитания принято раскрывать через основные положения теории воспитания, а их непосредственное выражение отражается в принципах воспитания. Известны следующие принципы воспитания: формирование научного мировоззрения; воспитание моральных качеств личности и волевых черт характера; формирование чувств и эмоций; воспитание и развитие способностей¹⁹¹. Смыслом научного мировоззрения является приобретаемое абстрактное, отвлеченное мышление и последующее глубокое обобщение конкретных процессов, событий, явлений, которое необходимо для принятия политических решений. Воспитание моральных качеств личности находит свое отражение в балансе общественного и личного, в осознании морали и руководстве ею в поведении и отношении к окружающим, что нормативно олицетворяет политическую элиту. Воспитание формирует необходимость и потребность приведения индивидуального поведения представителей политической элиты в границы моральных норм и требований общества.

Цели воспитания обоснованно соотносят со специфическими целями, стоящими перед отдельными видами воспитания. Эстетическое воспитание

---

¹⁹⁰ Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М.: Знание, 1980. С. 37.

¹⁹¹ Баранов С.П. Сущность процесса обучения. М.: Просвещение, 1981. С.67.

призвано формировать эстетические вкусы; политические, нравственные, религиозные, художественные идеалы личности¹⁹², выражают идеалы общества, закрепляются в личностных чертах политической элиты.

Трудовое воспитание в широком смысле направлено на выработку уважения к труду; ответственности за результаты труда; «формирует хозяйственную культуру человека»¹⁹³. Прикладная цель трудового воспитания связывается с получением основ научных и практических знаний в области техники и технологии, организации и экономики производства; углублением естественно-научного знания; формированием культуры труда; созданием интереса к научно-исследовательской работе¹⁹⁴. Сформированные навыки в дальнейшем позволят достичь высокого качества политических решений, их научного обоснования.

Правовое воспитание призвано обеспечить восприятие и осознание правового чувства – способность уважать права других; отстаивать собственные права через объективную оценку поступков, их осуждения, через принятие моральных законов общества¹⁹⁵. Императив права составляет основу политической деятельности, политических решений.

Профессиональное воспитание нацелено на обучение профессии – подготовку специалистов в интересах и отвечающих требованиям и потребности в кадрах соответствующей квалификации. Профессионализм политической элиты – ее атрибутивный признак, обеспечивающий доверие общества и легитимность принимаемых решений.

Физическое воспитание формирует интерес к спорту, закладывает принципы здорового образа жизни, развивает физическую культуру, создает потребность в физической активности. Социальная функция спорта распространяется на воспитание мужества, целеустремленности, самоотверженности, товарищества, коллективной деятельности. В плоскости практической политики необходима хорошая физическая форма, способность

---

¹⁹² Педагогическая энциклопедия. Т.4. М.: Советская энциклопедия. 1968, С. 799-802.

¹⁹³ Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 127.

¹⁹⁴ Педагогическая энциклопедия. Т.4. М.: Советская энциклопедия. 1968, С. 308-314.

¹⁹⁵ Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 158.

выдерживать физические нагрузки и напряжение, сохранять физическое и душевное здоровье.

Воспитание конкретизируется в ряде комплементарных форм: в продуманном устройстве и организации жизни; упорядочении многообразных отношений; культуре поведения и культуре речи; цельном характере, дисциплине и дисциплинированности.

Организованность жизни, упорядоченность отношений являются результатом воспитания индивидуальной самоорганизованности и коллективного самоуправления. Процессу образования внутренне присуща общественная природа, а «там, где есть общественная жизнь – есть потребность и возможность самоуправления»¹⁹⁶. Тем самым воспитываются навыки решения задач самоуправления коллектива, выработки коллективных решений, организации совместной деятельности, поиска компромисса и учета разнообразных интересов, которые будут востребованы в будущей общественно-политической практике политической элиты.

Результат воспитания культуры поведения – привычка соблюдения требований и правил взаимодействия с людьми. Формами проявления культуры поведения считается чувство меры, такта; умение слушать собеседника; безупречный внешний вид; корректность высказываний; нравственные требования, предъявляемые обществом к облику человека. Укорененность подобных элементов в культуре поведения политической элиты составляет залог ее успешности и популярности.

Культура речи, оценочными критериями которой является ее точность, ясность, чистота, соответствие мыслям, доступность понимания, логическая стройность – результат воспитания навыков владения языком. Умение общаться с людьми, формулирование и трансляция собственных мыслей, понимание чаяний, желаний, чувств людей – значительная часть политической деятельности. Культура речи – внешний признак принадлежности к элите, средство взаимодействия политической элиты с

---

¹⁹⁶ Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 172.

обществом, один из критериев ее привлекательности, инструмент взаимодействия с обществом.

Эффектом воспитания является дисциплина и дисциплинированность. Как отмечает С.И. Гессен, «дисциплина - ... есть нечто упорядоченное, но и упорядочивающее. Будучи согласованием усилий, дисциплина естественно предполагает власть. Дисциплинированный человек владеет сам собой»¹⁹⁷ и правомочен распространять свою власть на других. Базис, заложенный дисциплиной процесса образования и обучения, находит дальнейшее продолжение в дисциплине трудовой, военной, партийной, общественно-политической. Дисциплинированность как привычка является важной чертой морального облика представителя политической элиты.

Потенциал воспитания, дополненный возможностями самовоспитания конвертируется в образ личности, ее индивидуальность, особенность свойств характера. Оценка политической зрелости и самостоятельности личности отражается в достижениях, успехах в трудовой, научной, политической, хозяйственной, общественной деятельности. Личностный потенциал отражает цели, интересы, мотивы политической деятельности, ценностные ориентации политической элиты.

Индивидуальность и лидерские способности позволяют политической элите удерживать власть, решать политические и административные задачи. Индивидуальность личности политика, выражая ее внутренний мир, обусловлена приобретенными знаниями, полученным образованием, сформированным мировоззрением, социальными условиями.

Исследования в области психологии доказали атрибутивность авторитета в личности представителей политической элиты. Заслуживает доверия подход, согласно которому авторитет относителен, определяется событиями и процессами, зависит от этапа формирования личности¹⁹⁸. В период получения образования авторитет приобретает в процессе

---

¹⁹⁷ Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 64.

¹⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Об авторитете. Соч. Т. 18. М.: Издательство Политической литературы. 1961. С. 304.

социализации, общения, овладения видами и формами деятельности, составляющих содержание обучения. Завоевывается авторитет упорным трудом, глубоким знанием дела, что также является предметом обучения и воспитания. Необходимым обстоятельством авторитета является соблюдение, следование нравственным и общественным нормам, которые составляют предметность воспитания.

Авторитет, как «известное подчинение независимо от какой бы то ни было общественной организации, обязателен»¹⁹⁹. Он обеспечивает удержание власти, проявление лидерства, легитимность руководства и управления. Для политической элиты, зачастую уязвимой в части авторитета и авторитетности, важно приобрести, заложить их формальные основания в процессах образования, воспитания, обучения.

Потенциал способностей политической элиты увеличивается посредством знаний, умений, навыков, приобретенных в процессе образования. Количественное приращение знаний отражается в широте представлений; накоплении массива фактологических данных и материалов; обобщении меняющихся событий и процессов; углублении и уточнении понятий, составляющих содержание предметов и явлений; накоплении методик исследовательской и практической деятельности. Расширение умений связано с формированием способностей применять знания, овладением разнообразными способами деятельности, целостности и непротиворечивости сознания и созидательной деятельности. Увеличение навыков проявляется в вариативности применения знаний и умений по отношению к различным объектам, субъектам, событиям, явлениям, процессам, их верификации и соотнесение с правилами и нормами. По совокупности знания, умения, навыки расширяют компетенции и повышают компетентность политической элиты.

---

¹⁹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Об авторитете. Соч. Т. 18. М.: Издательство Политической литературы. 1961. С. 304.

Большинство профессиональных компетенций, управленческая компетентность политической элиты детерминируются высшим профессиональным образованием. Результаты верификации детерминированности профессионально-деловых и социально-личностных свойств элиты, осваиваемыми ею компетенциями в процессе получения высшего профессионального образования, представлены в таблице 4 (фрагмент) и приложении 2.

Таблица 4

Потенциал компетенций политико-административной элиты, формируемый высшим профессиональным образованием (фрагмент)²⁰⁰

Группа качеств политической элиты	Компетенции образовательных программ по уровням профессионального образования	
		Направление подготовки Политология 41.03.04 профиль «Политическое управление и национальная безопасность» (бакалавриат)
профессиональные	Универсальные компетенции	
	Осуществлять коммуникации (УК ОС-2)	Применение коммуникативных технологий (УК-4)
	Общепрофессиональные компетенции	
	Осуществление коммуникации в профессиональной среде (ОПК-1)	Применение информационно-коммуникативных технологий (ОПК-2)
	Использование информационных технологий (ОПК-2)	Проведение исследований (ОПК-4)
	Оценка и анализ политических событий (ОПК-4, ОПК-5)	Реализация управленческих решений (ОПК-6)
	Профессиональные компетенции	
	Прогнозирование политической ситуации (ПКс-6)	Осуществление исследовательской деятельности (ПКс-1)
	Планирование, реализация политических проектов (ПКс-9)	Составление научно-исследовательских отчетов (ПКс-3)
	Взаимодействие с органами власти (ПКс-1)	Анализ политических процессов (ПКс-8)
	Организация политико-управленческих процессов (ПКс-2)	Организация управленческих процессов (ПКс-4)
	Урегулирование политических конфликтов (ПКс-3)	Формирование политико-административных структур (ПКс-5)

Составлено автором.

Анализ осваиваемых универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций при получении высшего политологического образования показал их соответствие нормативным свойствам политической элиты, ранее объединенных нами в четыре тематических блока качеств: профессиональные, деловые, социальные, личностные. В частности,

²⁰⁰ Составлено на основе: Образовательные программы по направлению подготовки 41.03.04 Политология; 41.04.04 Политология. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>

аналитические способности, входящие в группу профессиональных качеств, формируются такими компетенциями как: по направлению 41.03.04 - оценка и анализ политических событий (ОПК-4, ОПК-5), прогнозирование политической ситуации (ПКС-6); по направлению подготовки 41.04.04 – анализ политических процессов (ПКС-8). Управленческие способности, также относимые к группе профессиональных качеств политической элиты, развиваются при освоении компетенций по направлению 41.03.04 – организация политико-управленческих процессов (ПКС-2); по направлению 41.04.04 – реализация управленческих решений (ОПК-6), организация управленческих процессов (ПКС-4).

Анализ результатов авторского опроса студентов 1 и 4 курсов Южно-Российского института управления, представленные в приложении 3, позволил выделить следующие тенденции:

- на протяжении учебы устойчиво растет значимость образованности как ресурса успешной политической карьеры: это отметили 90% студентов 1 курса и 98% студентов 4 курса.

- наличие высшего образования имеет приоритетное значение по сравнению с другими факторами, определяющими пребывание в политической элите. На это указали 81% студентов 1 курса и 85% студентов 4 курса. Высокой ранговой позицией характеризуется и профессионализм политической элиты: 94% и 93%, соответственно.

- в процессе обучения сохраняется понимание молодых кадров политического управления в необходимости высокого уровня образования: 84% студентов 1 курса и 82% студентов 4 курса; воспитания: 84% и 80% соответственно; владения профессиональными навыками: 87% и 83% соответственно; применения полученных знаний: 96% и 100% соответственно.

- устойчиво формируется политическая культура. Самооценка студентами уровня развития отдельных элементов политической культуры следующая: высокий уровень политического сознания отметили 56%

студентов 1 курса и 61% студентов 4 курса; политического поведения: 40% и 44% соответственно; политического участия: 34% и 61% соответственно.

- последовательно усваиваются профессиональные компетенции, развивается управленческая компетентность. Высокий уровень организационно-управленческих навыков у себя отметил 31% респондентов первого курса и 67% - четвертого; способность оценки и анализа политических событий: 37% и 50% соответственно; соблюдение норм этики: 71% и 72% соответственно; выстраивание и реализация траектории саморазвития: 62% и 72% соответственно.

- в процессе обучения непрерывно формируются и развиваются нормативные свойства политической элиты: высокий уровень деловых качеств отметили у себя 59% студентов 1 курса и 66% студентов 4 курса; профессиональных качеств: 78% и 79% соответственно; личностных качеств: 40% и 50% соответственно.

При проведении собственного исследования мнения экспертов о степени профессионализма политической элиты, материалы которого представлены в приложении 1, получены следующие эмпирические данные. Характеризуя организационную структуру системы высшего образования, 100% экспертов отметили необходимость постоянного углубления профессиональных компетенций и управленческой компетентности, 94% - востребованность полученных знаний, навыков и умений в профессиональной деятельности, 82% - достаточность существующих их форм.

Дополнительные профессиональные программы, реализуемые в целях профессионального развития политико-административной элиты, направлены на развитие профессиональных и личностных качеств: гибкость и готовность к изменениям, лидерство, стратегическое мышление, персональная эффективность, командное взаимодействие, принятие управленческих решений²⁰¹.

---

²⁰¹ Профессиональное развитие. Единый специализированный информационный ресурс. URL:

Подготовка и переподготовка лиц, включенных в высший, базовый и перспективный уровни резерва управленческих кадров обеспечивается углублением управленческих компетенций и личностно-профессиональных качеств в области стратегического лидерства; управленческих компетенций; масштабности мышления; готовности к саморазвитию; готовностью к командной работе; настойчивости, силы личности, целеустремленности; компетенции межличностного и социального взаимодействия; компетенции самоуправления; экспертно-аналитические компетенции²⁰².

Центр компетенций платформы «Россия – страна возможностей» посредством реализуемых образовательных проектов и профессиональных стажировок, онлайн-курсов оценивает и развивает профессиональные компетенции и гибкие навыки: партнерство и сотрудничество, планирование и организация, ориентация на результат, анализ информации и выработка решений, следование правилам и процедурам, стрессоустойчивость, саморазвитие, коммуникативная грамотность, лидерство, эмоциональный интеллект, правовая и цифровая грамотность, углубленное понимание системы законотворчества²⁰³.

Для учета основных факторов воздействия на элитное рекрутирование необходимо построение системы подготовки политической элиты средствами высшего профессионального образования. Система имеет иерархическое строение, отражающее последовательный и перманентный характер формирования профессиональных компетенций и углубления управленческой компетентности политико-административной элиты. Структура системы представлена на рисунке 6.

<http://www.edu.gossluzba.gov.ru>

²⁰² Распоряжение Правительства РФ от 22.04.2010 №636-р «Федеральная программа «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2024 годы)». URL: <http://www.government.ru>

²⁰³ Россия – страна возможностей. Возможности для личностного и профессионального роста. URL: <http://www.rsv.ru>

Рис. 6. Структурно-функциональные компоненты процесса подготовки политико-административной элиты в системе высшего профессионального образования

Составлено автором.

Результаты исследования позволили выявить закономерную связь между образованием и потребностью общества в профессионально и личностно развитой политической элите, способной выполнять свои функции. В целях уточнения существенности, повторяемости, устойчивости связи образования и свойств политической элиты целесообразно конкретизировать закономерность в аспектах имманентной природы образования и формируемых им свойств:

- онтологическое наполнение образования, отражающее нормы, требования и способы организации жизни, знания о них, формирует личностные качества политической элиты;

- гносеологическая природа образования, базирующаяся на возможности познания, истинности и достоверности знания, обеспечивает прочность, научность, глубину знаний политической элиты;

- аксиологическая сущность образования, распространяющаяся на отношения «личность-общество», создает систему общественно значимых целей и ценностей политической элиты;

- праксиологическая направленность образования, конкретизирующаяся в трудовом обучении, организации трудовой деятельности, детерминирует деловые и профессиональные качества политической элиты;

- мировоззренческий императив образования, отражающий объективность жизни, общественных отношений, сознания общества и человека, закрепляет осознанность общественных и политических убеждений, нормативность различных форм отношений политической элиты к действительности;

- преобразующий потенциал образования, заключающийся в воспитании различных форм активности, составляет задел для саморазвития политической элиты и изменения окружающей ее действительности.

Образование, воспитание и обучение составляют детерминанты устойчивых и существенных свойств политической элиты, формируют ее общественно-политическую культуру. Образование способствует сохранению и развитию политической культуры. Воспитание формирует и закрепляет общественно-политические ценности. Обучение обеспечивает сохранение и передачу накопленных общественно-политических знаний и опыта. Высшее профессиональное образование обеспечивает освоение профессиональных компетенций и углубление управленческой компетентности политической элиты. Имманентная природа образования наполняет среду политической элиты, создает условия для формирования и развития деловых, профессиональных, личностных и социальных свойств политической элиты.

2.2. Элитарное и элитное высшее образование как каналы рекрутирования политической элиты

Теория рекрутирования политической элиты из системы образования имеет длительную научную историю. Основные этапы эволюции концепции связаны с различными школами, отражающими степень доступности образования, особенности организации процесса его получения, порядка рекрутирования его выпускников в высшие слои общества:

- теория образовательной селекции Конфуция, одно из положений которой состоит в необходимости экзаменации образованного чиновничества для справедливого и открытого формирования правящего класса. Однако важный постулат теории, заключающийся в обеспечении равных возможностей выдвижения «низших людей»²⁰⁴ не конкретизирован порядком и механизмом их образовательной подготовки.

- теория аристократии духа Платона, согласно которой статус аристократии как компетентного и высокоморального меньшинства обеспечивается образованием. При этом усматривается противоречие его модели образования: господствующий класс обладает монополией на образование, но обучение господствующего класса осуществляет государство²⁰⁵.

- концепция монополизации высшего образования политической элитой, развитая в трудах Г. Моски, Х. Ортега-и-Гассета, Р. Миллса. Исследования имеют определенные теоретико-методологические ограничения. Так, Х. Ортега-и-Гассет, акцентируя внимание на функции университетов по воспроизводству культуры, полагает рекрутационную функцию вторичной²⁰⁶. Р. Миллс, выдвигая критический тезис о монополизации элитарного образования не формулирует антитезис о механизмах доступа к образованию большей части общества²⁰⁷.

- теория элитного образования и качества политической элиты Г.К. Ашина. Автором создано научное поле поиска проблем современного

²⁰⁴ Семененко Н.Н. Афоризмы Конфуция. М. 1987. С.278.

²⁰⁵ Платон Государство. Законы, Политика. М.: Мысль. 1988. С. 748.

²⁰⁶ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ. 2010. С. 47.

²⁰⁷ Миллс Р. Властвующая элита. М.: Изд-во иностр. лит-ры. 1959. С. 103.

российского элитного образования²⁰⁸, но оно не развернуто в плоскости рисков процесса элитного рекрутирования из системы высшего образования.

- концепция образовательной траектории федеральной и региональной политических элит России В.П. Мохова, в которой значительное внимание уделено вопросу атрибутивности высшего образования в политической карьере²⁰⁹. В то же время исследование этапов (отбор, подготовка, присоединение) процесса рекрутирования из системы высшего образования российской элиты осталось за рамками данной концепции.

- исследование способа присоединения к западной политической элите по каналу рекрутирования из системы высшего образования, проведенное Д.Д. Соловьевой. Серьезный и глубокий сравнительный анализ образовательных треков политической элиты западных стран все же не позволяет сделать однозначный вывод об оправданности трансляции зарубежного опыта на систему рекрутирования российской элиты²¹⁰.

Ряд положений теорий обладая высокой научной значимостью, тем не менее остаются дискуссионными. Так, О.В. Крыштановская, утверждая, что политика для большинства является второй профессией, тем самым исключает канал рекрутирования из системы высшего образования. Разработанная структура непосредственного элитного трафика, включающая инкорпорацию (причем, как на входе, так и на выходе), ротацию²¹¹ имеет существенные ограничения ее применения при исследовании канала рекрутирования из системы высшего образования.

В работе наиболее авторитетного исследователя элитного высшего образования Г.К. Ашина «Мировое элитное образование», которая является классическим трудом по элитологии, наиболее полно рассмотрены свойства элитных ВУЗов. Тем не менее, в силу особенности авторского подхода, в работе спецификация свойств элитного высшего образования имеет

---

²⁰⁸ Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М.: Анкил. 2008. С. 191.

²⁰⁹ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1045-1991 гг.). Пермь: Пермское книжное изд-во. 2003. С. 186.

²¹⁰ Соловьева Д.Д. Система образования как канал рекрутирования политической элиты в Великобритании и Франции. Дисс. ... к.п.н. М. 2021. С. 148-152.

²¹¹ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров. 2005. С. 99.

описательный характер²¹², классификация свойств в соответствии с процессом рекрутирования и выделение групп соответствующих свойств остались вне авторского интереса.

Убежденность Р. Милса об исключительном значении канала элитного рекрутирования из системы высшего образования подкреплена глубокой проработкой процесса отбора и специальной подготовки новых членов «социальной верхушки»²¹³. Поскольку переход в политическую элиту, как считает ученый, - естественный и неизбежный процесс, то он не рассматривает его как комплекс дискретных этапов.

Г. Моска практически абсолютизирует систему образования: «Специальные знания и подлинно научная культура ... становится важной политической силой»²¹⁴. Вывод о безусловном рекрутировании образованных людей представляется аксиомой, а этапы процесса (отбор-подготовка-присоединение) рекрутирования – не явны.

Б. Уэллман, переосмысливая социальную реальность, развивает сетевой концепт социальных связей. При помощи инструментария сетевого анализа им определен порядок перемещения в политической системе: каждая возникающая связь в сетевой структуре дает своему участнику не прямой доступ ко всем участникам как данной системы, так и другой за счет связей первой системы²¹⁵. Выявленный эффект масштабирования связей перемещения в политической сети позволяет продвинуться в исследованиях доступа к политической власти, но оставляет открытым вопрос о специфике функционирования сетевых каналов рекрутирования различных типов, а также этапов движения по ним.

Находясь в границах теорий перемещения в социальном пространстве и социального капитала, П. Бурдьё формулирует зависимость процесса движения социальных агентов от размера их социального, экономического, политического капиталов. Точкой соприкосновения с теорией элитного

²¹² Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М.: Анкил. 2008. С. 27-46.

²¹³ Милс Р. Властвующая элита. М.: Изд-во иностр. лит-ры. 1959. С. 103, 104.

²¹⁴ Моска Г. Правящий класс // Социс. – 1994. - № 10. – С. 187-198.

²¹⁵ Wellman B. Network analysis: some basic principles // Sociological Theory. 1983. Vol. 1. P. 158–162.

рекрутирования является исследование детерминаций, формирующих политический капитал²¹⁶. В качестве детерминации особо выделено полученное высшее образование, но исследование социальной траектории политического перемещения, обеспеченной приобретенным социально-политическим капиталом, ее этапы не получило глубокого рассмотрения.

Интенсивная дискуссия, объединяющая проблематику социального капитала и социальных сетей продолжена исследованиями Р. Пантэма. Им выделены маркеры социального капитала: генерируется социальными контрактами и личными связями; отражает совокупность связей внутри социальной сети; увеличивается за счет общности норм, убеждений, доверия, что проявляется в плотности социальной сети; позволяет повысить эффективность общества²¹⁷.

Вывод Р. Пантэма о том, что плотность и интенсивность контактов является фактором укрепления сети, развития социального капитала нуждается в дополнительном комментарии, поскольку соответствует каноническому содержанию пространства любого порядка – его непрерывной и неразрывной связанности, а также иерархии элементов и связей между ними, за счет чего обеспечивается устойчивость пространства.

На формирование в современной социальной системе отношений с высокой степенью связанности элементов и интенсивностью обмена информации между ними указывает и М. Кастельс: «осуществление власти происходит на основе производства и распространения культурных кодов и информации»²¹⁸. Глубоко разработав теорию сети, исследовав ее социальную форму существования, тем не менее природа политической сети рассматривается фрагментарно, например, через указание на «информационализм» как источник власти; констатации присутствия в сети политических институтов; расширения применения политических

---

²¹⁶ Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos. 1993. С. 83.

²¹⁷ Пантэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: AdMarginem. 1996. С. 77, 145, 175.

²¹⁸ Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория. 2004. С. 169.

технологий зачастую деструктивных и разрушительных – «стартовых площадок политики скандалов».

Однако использование инструментария, предложенного М. Кастельсом (узел, компенсационные узлы, связанность и целостность сети) позволяют глубже исследовать процесс рекрутирования. В частности, можно рассматривать в качестве совокупности узлов сети точки рекрутации политической элиты из разных каналов; узловыи связи – как процессы присоединения к политической элите; самообновление сети – как воспроизводство политической элиты.

Анализ научных работ показал отсутствие глубокого сравнительного исследования свойств элитарного и элитного высших учебных заведений, дифференцированных по этапам процесса элитного рекрутирования, характера их влияния на процесс рекрутирования. Необходимость развития теории в направлении декомпозиции свойств и структурирования этапов связана с уточнением потенциала элитного образования, способствующего выявлению и предотвращению дисфункций элитного рекрутирования.

Обобщение материалов научных публикаций, результатов эмпирических наблюдений позволило выделить особенности элитарного и элитного высшего образования, определить характер их влияния на рекрутирование политической элиты из системы высшего образования, которые систематизированы в таблице 5.

Р. Миллс выделил следующие этапы элитарного образования: попечение гувернеров в раннем возрасте; учеба в частной школе, фешенебельном, закрытом пансионе; обучение в университете лиги Айви или Плюща. По его мнению, сквозная и единственная задача институтов элитарного образования - «передача аристократических взглядов и правил поведения детям, происходящим из семей, пребывающих на верхней ступени социальной лестницы»²¹⁹. Подобный подход разделяет Х. Ортега-и-Гассет: «Все, кто получает высшее образование – это не все, кто может и должен его

---

²¹⁹ Миллс Р. Властвующая элита. М.: Издательство иностранной литературы. 1959. С. 103-104.

получать, а только дети из обеспеченных семей. Университет представляет собой привилегию, которую сложно оправдать или обосновать»²²⁰.

Таблица 5

Сравнительная характеристика элитарного и элитного высшего образования

Критерий сравнения	Элитарное высшее учебное заведение	Элитное высшее учебное заведение	Характер влияния на процесс рекрутирования
Группа критериев, соответствующих процессу отбора			
Способ отбора студентов	Социальное происхождение	Конкурсный отбор	Социальный
Критерии отбора студентов	Принадлежность к элитократии	Интеллектуальные способности и таланты	Социально-когнитивный
Социальная база студентов	Ограниченная	Неограниченная	Социальный
Репрезентативность социальных слоев студенчества	Узкая	Широкая	Социальный
Доступность образования	Ограничение	Поддержка	Институциональный, организационный, финансовый
Группа критериев, соответствующих процессу подготовки			
Заказчик образования	Аристократия	Меритократия	Институциональный
Характер образовательного учреждения	Закрытый	Открытый	Организационный
Вид готовящейся элиты	Элита крови и богатства	Элита способностей	Социально-интегративный
Характер конкуренции в студенческой среде	Отсутствует	Свободная	Социально-экономический
Ценностные ориентации	Сословные, классовые, стратовые	Эклектические	Культурно-ценностный
Философия образования	Избранность	Демократизм	Ценностно-идеологический
Субъект контроля деятельности высшего учебного заведения	Политические и корпоративные попечители	Государство	Управленческий
Источник финансирования высшего учебного заведения	Преимущественно частные пожертвования и инвестиции	Преимущественное государственное финансирование	Финансовый
Группа критериев, соответствующих процессу присоединения			
Социально-общественный статус выпускников	Привилегированность	Профессиональная значимость	Социально-трудовой
Управленческий статус выпускников	Влиятельные должности	Управленческие должности	Социально-профессиональный
Направление последующей социальной мобильности	Сохранение внутри высшей страты	Восходящая социальная мобильность	Социальный

Составлено автором.

В работах Г. Моски сделан аналогичный вывод: «Во всех странах мира ... образование ... – всегда доступнее богатым, чем бедным»²²¹. Вывод Д.Д. Соловьевой о сквозном механизме рекрутирования политической элиты

²²⁰ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. 2010. С. 66.

²²¹ Моска Г. Правящий класс // Социс. – 1994. - № 10. – С. 187-198.

«частная школа – элитарный ВУЗ – политическая элита» базируется на анализе образовательных стратегий министров Великобритании в период 1937-2012 гг. Из восьми премьер-министров этого периода шесть – выпускники элитарных школ и ВУЗов²²².

Концепция монополизации высшего образования правящей элитой верифицируется феноменом «массового высшего образования»: для большей части населения доступно лишь то образование, которое отвечает интересам политической элиты по удержанию своей власти. Многочисленные 2-х годовичные колледжи готовят в США 50% выпускников ВУЗов, в Норвегии – 30%, в Испании - 28%, в ФРГ и Финляндии - по 17%. Максимально четко артикулирована структура высшего образования во Франции: массовый сектор - институты короткого цикла (обучение 2-3 года), селективный сектор - университеты «больших школ» (обучение 2-9 лет), которые ведут одновременную подготовку 100-500 студентов²²³. Выпускниками Оксфордского и Кембриджского университетов являются 2% студентов Великобритании. В 2017-2018 учебном году в этих двух университетах обучалось 46 тыс. студентов при их общей численности в Великобритании 2,3 млн. чел.²²⁴.

Анализ уровня образования нескольких поколений западной политической элиты показал: элитарное высшее образование обеспечивает сохранение элиты крови и элиты богатства. Из каждых 10-ти представителей политической элиты США - 7 человек – потомки предшествующего поколения, которые получили высшее образование в элитарных ВУЗах, и только 3 человека рекрутированы из низшего и среднего слоев общества²²⁵. Подобная тенденция отмечается и в Англии. Среди студентов колледжа Интона в 60-х годах 20 в. 30% родителей не вели никакой трудовой

---

²²² Соловьева Д.Д. Система образования как канал рекрутирования политической элиты Великобритании и Франции. Диссертация ... к.п.н. М. 2021. С. 45.

²²³ Осанов А.Б. Подготовка инженерно-технических кадров во Франции. М.: Наука. 1988. С. 5, 10, 20.

²²⁴ Соловьева Д.Д. Система образования как канал рекрутирования политической элиты Великобритании и Франции. Диссертация ... к.п.н. М. 2021. С. 72.

²²⁵ Миллс Р. Властвующая элита. М.: Издательство иностранной литературы. 1959. С. 144.

деятельности, 30% - высшие офицеры в отставке, 7% - потомственные дворяне, 6% - ученые и священнослужители, остальные – высшие чиновники²²⁶. Тенденция роста значимости высшего образования, в т.ч. элитарного среди политической элиты США подтверждается данными таблицы 6.

Таблица 6

Образование двух поколений политической элиты США, 1972 г., %

Группа политических элит	Элитные школы	Университеты «Лиги Плюща»		Престижные университеты		Всего окончили ВУЗы	
		дети	отцы	дети	отцы	дети	отцы
Крупные собственники	35	45	33	62	38	86	59
Топ-менеджеры промышленных корпораций	16	17	3	34	15	98	50
Партийная элита	3	13	8	26	10	92	52
Руководители общественных организаций	5	10	3	29	14	90	37
Руководители и собственники СМИ	23	28	12	52	20	97	47
Конгрессмены и сенаторы	12	17	5	24	11	93	38
Высшие чиновники	4	20	8	35	13	98	38

Рассчитано по:

Волков С.В. Элитные группы в массовом обществе. М.: Русский фонд содействия образования и науки. 2021. С. 133.

Образовательный срез 2-х поколений политической элиты США середины 70-х гг. 20 в. свидетельствует о значительном расширении канала рекрутирования из элитарных ВУЗов. Закономерным результатом является гомогенность западной политической элиты середины 20 в.: политическая элита США на 75% пополняется из своего круга, ФРГ – 30%, Англии – 48%, Франции – 58%. Поколенческое воспроизводство научной элиты в США составляет 25%, в ФРГ – 80%; религиозной элиты в США – 20%, в Англии – 48%, Франции – 58%. Поколенческое воспроизводство научной элиты в США составляет 25%, в ФРГ – 80%; религиозной элиты в США – 20%, в Англии – 70%. Доля семейной принадлежности к аристократии среди генералитета Англии составляла 40%, во Франции и ФРГ – 70%²²⁷. В 2019 г. 56% высших должностей в исполнительной власти Великобритании

²²⁶ Волков С.В. Элитные группы в массовом обществе. М.: Русский фонд содействия образования и науки. 2021. С. 127.

²²⁷ Волков С.В. Элитные группы в массовом обществе. М.: Русский фонд содействия образования и науки. 2021. С. 236-238.

занимали выпускники Оксфорда и Кембриджа; 24% членов Парламента и 38% членов Палаты лордов – выпускники тех же университетов²²⁸.

Канал рекрутирования из элитарных ВУЗов испытывает институциональное влияние со стороны как формальных норм: правила приема и поступления в ВУЗы, контроль органов управления и координации системы образования, государственное лицензирование образовательных организаций, так и неформальных институций: исторические, религиозные, культурно-ценностные, экономические, политические традиции в области образования.

Социально-когнитивный аспект влияния на канал рекрутирования проявляется в форме сложной, многоступенчатой системы фильтрации студентов элитарных ВУЗов средствами непрерывной оценки и проверки знаний. Подобная модель, например, реализуется в 27-ми ВУЗах США, использующих самый высокий уровень балльной оценки знаний поступающих. При этом их доля составляет 1,2% от общего количества всех ВУЗов США и 1% от всех студентов США²²⁹. Во Франции «университеты больших школ» применяют механизм многократной селекции: переход на следующий курс осуществляется по результатам конкурса итогов переводных экзаменов.

По выпуску из ВУЗов требуется подтверждение уровня знаний и подготовки. Так, в США конкурсное тестирование проходят ежегодно около 140 тыс. выпускников и только 20 тыс. из них поступают на федеральную службу²³⁰. Отбор государственных чиновников во Франции и ФРГ предполагает серию последовательных и многоступенчатых экзаменов²³¹.

Финансовое влияние на канал рекрутирования из элитарных ВУЗов реализуется, во-первых, средствами образовательного кредита,

²²⁸ Социологическое исследование «Elitist Britain 2019. The educational backgrounds of Britain's leading people». The Sutton Trust. The Social Mobility Commission, 2019. URL: <https://www.suttontrust.com/wp-content/uploads/2019/12/Elitis>

²²⁹ Филиппова Л.Д. Высшая школа США. М.: Наука. 1981. С. 177.

²³⁰ Туманов В.А. Государственная служба основных капиталистических стран. М.: Наука. 1997. С. 74.

²³¹ Туманов В.А. Государственная служба основных капиталистических стран. М.: Наука. 1977. С. 209.

предоставляемого как на коммерческой основе, так и государством. Во-вторых, самостоятельного определения университетами размера оплаты обучения в размерах от 7500 английских фунтов стерлингов в Великобритании до 15000 евро в Германии. Во Франции в 2019-2020 учебном году оплата одного курса бакалавриата в среднем составляла 170 евро, магистратуры – 243 евро, аспирантуры – 380 евро, инженерной специальности – 601 евро²³². В-третьих, роста стоимости обучения для студентов с более высоким уровнем жизни. В-четвертых, установление дискриминационной стоимости обучения для иностранных студентов – до 10000 английских фунтов стерлингов в Великобритании.

Действующая политическая элита применяет инструменты финансово-управленческого контроля и влияния. В частности, на начало 80-х гг. 20 в. в состав попечительских советов 5-ти ведущих университетов США входили 78 директоров советов крупнейших транснациональных корпораций. Треть попечителей крупнейших благотворительных фондов США заняли посты президентов университетов, членов их правления. Частное финансирование элитарных университетов идет по линии благотворительных фондов Карнеги, Рокфеллера, Форда, на долю которых приходится 60%²³³. Исследовательские университеты США основную часть своего финансирования получают от министерства обороны США, НАСА, министерства энергетики как заказчиков исследований. Структура доходов ВУЗов Великобритании в 2018-2019 гг. следующая: плата за обучение – 49%, гранты – 29%, пожертвования – 2%, нераскрытые источники – 30%²³⁴.

Социальным последствием элитарности высшего образования является деструкция процессов вертикальной социальной мобильности в обществе, консервация политической элиты. В странах Западной Европы и США

---

²³² Официальный сайт «CAMPUS FRANCE». Раздел стоимость обучения. URL: <https://www.campusfrance.org/fr/cout-etudes-superieures-france-frais-inscription>

²³³ Филиппова Л.Д. Высшая школа США. М.: Наука. 1981. С. 160.

²³⁴ Соловьева Д.Д. Система образования как канал рекрутирования политической элиты Великобритании и Франции. Диссертация ... к.п.н. М. 2021. С. 76.

социальные перемещения из низших слоев общества в высшие незначительны, о чем свидетельствуют материалы таблицы 7.

Таблица 7

Вертикальная мобильность в европейских странах, 60-е гг. 20 в., %

Перемещения из социальных групп	США	Франция	ФРГ	Италия	Англия	Швеция
Крестьяне	-	1,6	2,1	-	-	2,6
Рабочие	-	2,0	1,6	-	-	4,4
Политические элиты	52,6	73,5	56,4	26,0	44,8	55,3

Рассчитано по:

Семенов В.С. Капитализм и классы. М.: Наука. 1969. С. 284-287.

Ограничение доступа к высшему образованию среди прочих причин привело к углублению социальной стратификации, масштаб и характер которой отражен в таблице 8.

Таблица 8

Социальные группы, образующие политические элиты, 60-е гг. 20 в., %

Страна	Доля элиты в структуре общества	Доля в политической элите		
		Рабочий класс	Лица физического труда	Средний класс
Франция	8,53	4,16	3,52	12,50
Англия	7,49	-	2,23	8,64
Италия	2,77	0,48	0,35	5,76
ФРГ	4,58	1,55	1,46	8,28
США	11,6	10,47	9,91	20,9

Рассчитано по:

Волков С.В. Элитные группы в массовом обществе. М.: Русский фонд содействия образованию и науки. 2021. С. 142.

Социальная структура студентов европейских ВУЗов обобщена в таблице 9.

Таблица 9

Социальное происхождение студентов университетов стран Западной Европы, 1910-1970гг., %

Страна	Социальная группа	1910 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Англия	Профессионалы	89	38	48	54	59	-
	Служащие	10	32	32	23	12	-
	Рабочие	1	29	19	23	23	-
Франция	Профессионалы	-	-	19	16	34	37
	Служащие	-	-	13	13	31	29
	Рабочие	-	-	3	4	06	13
Германия	Профессионалы	5	9	9	9	10	26
	Служащие	3	6	10	15	19	36
	Рабочие	3	2	3	4	5	13
Италия	Профессионалы	25	26	-	19	12	9
	Служащие	11	24	-	44	44	40
	Рабочие	5	3	-	11	13	20

Рассчитано по:

Волков С.В. Элитные группы в массовом обществе. М.: Русский фонд содействия образованию и науки. 2021. С. 171.

Доля политической элиты в структуре общества в западных странах составляет 3-12%. Репрезентативность в ней других социальных слоев также незначительна, что наблюдается и в студенческом срезе. Преобладающее социальное происхождение студентов – служащие - группа общества с относительно высоким социально-профессиональным статусом, а также группа высококвалифицированных и высокооплачиваемых специалистов.

Зависимость США в области подготовки высококвалифицированных специалистов и научных кадров обостряется, о чем свидетельствуют данные таблицы 10.

Таблица 10

Иммигранты в структуре ученых, врачей, инженеров в США, %

Показатель/ год	1956г.	1962г.	1963г.	1964г.	1965г.	1966г.	1967г.
Количество мигрантов	32,9	40,0	42,6	41,0	36,8	46,0	51,8

Рассчитано по:

Надель С.Н. Научно-техническая интеллигенция в современном буржуазном обществе. М.: Наука. 1971. С. 99.

В странах Западной Европы создаются специализированные организации, смягчающие дефицит квалифицированных специалистов. Во Франции действует Агентство по популяризации высшего образования, приему и международному обмену, которое занимается привлечением и отбором талантливых иностранных студентов. В Великобритании подобное направление реализуют специальные органы поддержки и взаимодействия со студентами: Офис для студентов, Компания по студенческим займам.

Деструктивный характер эволюции элитарного высшего образования отмечается рядом исследователей. Среди дисфункций как непосредственно самой системы элитарного высшего образования, так и одноименного канала рекрутирования, сказывающихся на качестве политической элиты, процессах рекрутирования целесообразно выделить следующие:

- снижение культуры общества и политической культуры элиты: по словам Х. Ортега-и-Гассета, современный «англичанин, француз, немец бескультурны, у них нет жизненной системы представлений о мире»²³⁵;

²³⁵ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики.

- сокращение интеллектуальных способностей студентов и приспособление университетов к подобной ситуации - «вынужденное обучение только тому, что студент может выучить»;

- непродуманная смена приоритетов университетов: от передачи культуры и профессиональной подготовки в пользу исследовательской деятельности²³⁶;

- ошибочная идеализация системы высшего образования отдельных стран и разрушение собственной – национальной²³⁷;

- неизменность структуры политической элиты, проявляющаяся в ее наследственном характере и влекущая за собой деструктивные изменения;

- формирование мировоззренческого разрыва между политической элитой и населением;

- встроенные ограничения рекрутирующего механизма отбора одаренных студентов и выпускников;

- необходимость импорта высокообразованных специалистов²³⁸.

Система подготовки и отбора политической элиты из элитарных и элитных ВУЗов сопряжена с реализацией интересов властвующих элит в первом случае, и интересов общества – во втором, средствами организационного, социального, институционального, экономического, финансового, управленческого влияния на канал рекрутирования. Элитарное высшее образование, идентифицируемое в научных исследованиях преимущественно с западной образовательно-политической средой, имеет следующие организационные особенности:

- перманентность элитарного образования;

- доступность привилегированной части общества;

- передача мировоззренческих ценностей, отличных от общественно-значимых;

2010. С. 72, 79-80.

²³⁶ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. 2010. С. 72, 96, 106.

²³⁷ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. 2010. С. 62.

²³⁸ Миллс Р. Властвующая элита. М.: Изд-во иностранной литературы. 1959. С. 296.

- незначительная доля элитарных ВУЗов в общем количестве;
- контроль ВУЗов и процесса отбора поступающих и выпускников со стороны действующей политической элиты;
- устойчивость функционирования канала рекрутирования.

Особенности элитного высшего образования ярко проявляются в образовательно-политической среде России. Сложились следующие организационные особенности элитного высшего образования в России:

- атрибутивность высшего образования для политической элиты;
- приоритетность рекрутирования политической элиты из системы высшего образования;
- способность системы высшего образования подготовить необходимое количество высокообразованных специалистов и политической элиты;
- приоритетность образованности над социально-элитарным происхождением как критерий отбора в политическую элиту;
- образовательная репрезентативность и профессиональное разнообразие политической элиты;
- подготовка профессиональных кадров для государственного управления.

Сторонники теории элитного высшего образования исходят из высокого качества как элитарного, так и элитного образования²³⁹. Образование высокого уровня, как отмечает Г.К. Ашин, обеспечивает эволюционный переход элитарного высшего образования в элитное. Общеизвестным фактом является высокий уровень качества высшего образования Российской империи, СССР, РФ. Российская система образования имеет сложную структуру, которая исторически складывалась в соответствии с уровнями образования и профессиональной подготовки; потребностями государства и экономики; стратификацией общества; степенью доступности образования. Этапы эволюции высшего образования в России изложены в таблице 11.

---

²³⁹ Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М.: Анкил. 208. С. 34.

Эволюция системы высшего образования в России²⁴⁰

Период	Структура системы высшего образования	Общественно-политические задачи высших учебных заведений	Принадлежность выпускников к политической элите
15 в.	Церковные училища	Удовлетворение практических потребностей государства	Религиозная
16-17 вв.	Цифирные, гарнизонные, низшие школы; религиозные высшие учебные заведения; инженерные школы	Удовлетворение практических потребностей государства	Религиозная, специалисты
18 в.	Гимназии, прогимназии, пансионы, лицеи; университеты; военные школы; духовные академии	Удовлетворение практических потребностей государства	Религиозная, военная, государственное чиновничество, специалисты
19 в.	Кадетские корпуса, классические университеты, специальные (отраслевые) институты; военные училища и академии; духовные академии	Удовлетворение практических потребностей государства	Религиозная, военная, государственное чиновничество, специалисты
1920-1950 гг.	ВУЗы и ВТУЗы, в т.ч. рабфаки; военные училища и академии; аспирантура; КомВУЗы; высшие коммунистические и сельскохозяйственные школы; совпартшколы	Удовлетворение практических потребностей государства; подготовка руководящих работников и специалистов, а также кадров партийного, советского, хозяйственного управления	Партийная, советская, хозяйственная, специалисты (интеллигенция)
1950-1990 гг.	Классические университеты и отраслевые ВУЗы, в т.ч. рабфаки; аспирантура; ВПШ при ЦК КПСС, республиканские, краевые, областные партшколы; Академия общественных наук при ЦК КПСС	Удовлетворение практических потребностей государства; подготовка руководящих работников и специалистов, кадров партийного, советского, хозяйственного управления	Партийная, советская, хозяйственная, специалисты (интеллигенция)
1995-2023 гг.	ВУЗы, реализующие подготовку по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры; подготовка кадров высшей квалификации	Удовлетворение потребностей общества и государства	Профессиональная
2023 г.- по наши дни	ВУЗы, реализующие подготовку по уровням образования: базовое, специализированное, аспирантура	Удовлетворение потребностей общества и государства	Профессиональная, кадры политического управления

Составлено автором.

Обобщение теоретических исследований и эмпирических данных позволяют сформулировать следующие функции высшего образования, значимые для рекрутирования политической элиты в России:

- обеспечивает присоединение к политической элите;

²⁴⁰ Составлено на основе: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб. 1899. С. 391-392; Закон Союза ССР от 19.07.1973 №4536 «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». URL: <http://www.consultant.ru>; Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>; Указ Президента РФ от 12.05.2023 №343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». URL: <http://www.consultant.ru>

- формирует профессиональные компетенции политического управленца;
- осуществляет отбор и проводит селекцию лучших представителей политической элиты;
- закладывает образовательно-политический трек потенциальных членов политической элиты;
- формирование сети будущих социально-политических взаимодействий.

В Российской Империи высшее образование было обязательным для духовно-религиозной элиты. Так, у всех из 124 действующих преосвященных архиереев Святейшего правительствующего всероссийского Синода 1908 г. было высшее духовное образование, полученное в основном в Казанской, Киевской, Санкт-Петербургской, Московской духовных академиях. Около трети архиереев до получения духовного образования закончили ведущие российские университеты – Московский, Санкт-Петербургский, Новороссийский, Казанский, известные военные училища²⁴¹.

Меньшей однородностью по уровню образования характеризуется законодательная власть Российской Империи. В частности, Государственная Дума 1906 г. имела следующую структуру: депутаты с высшим образованием составляли 42%, домашнее – 6%, среднее – 5%, низшее – 31%, объединенная группа неграмотных, малограмотных, бывших студентов – 26%²⁴².

Результаты исследования уровня образования членов Государственных Советов Российской империи в 19 в. показали, что единственный канал их рекрутирования – высшие учебные заведения²⁴³. ВУЗы немногочисленны, но разнообразны по направлениям подготовки: Михайловское артиллерийское училище, Морской кадетский корпус; Пажеский корпус; Константиновское

---

²⁴¹ Состав святейшего правительствующего всероссийского синода и российской церковной иерархии на 1908 год. С-Пб.: Синодальная типография. 1908. С. 2-93.

²⁴² Состав Государственной Думы. Подробная таблица депутатов с указанием возраста, национальности, сословия, профессии, образования, партии и кратких биографических сведений. М.: Типография Ю. Венер. 1906.

²⁴³ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены государственного совета Российской империи. 1801 – 1906: Биографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин. 2006. – 992 с.

военное училище; Сухопутный шляхетский кадетский корпус; Петербургский, Московский и Казанский университеты; Корпуса горных инженеров и инженеров путей сообщения.

Рекрутирование политической элиты из ведущих технических ВУЗов с хорошей инженерной подготовкой было свойственно не только в 19 в., но и позднее. К началу 90-х гг. 20 в. высшее инженерное образование имели: члены Политбюро - 50%; кандидаты в члены Политбюро – 62,5%; секретари ЦК КПСС – 50%; Председатели Советов Министров союзных республик – 90%; члены Президиума правительства СССР – 73%²⁴⁴.

Среди чиновников российской исполнительной власти, администрации Президента РФ, Правительства РФ, Совета Безопасности РФ высшее инженерно-техническое образование по-прежнему является наиболее распространенным, служит основой для второго высшего образования²⁴⁵. На уровне региональных элит в настоящее время наблюдается ослабление технократического тренда: преимущественно базовое образование - гуманитарное.

На начальном этапе развития (17-18 вв.) российские университеты сталкивались с рядом ограничений, влияющих в т.ч. на элитное рекрутирование:

- отсутствовала развитая система начального и общего образования;
- отсутствие интереса к образованию²⁴⁶ и принудительное направление аристократии на учебу в интересах государства²⁴⁷;
- дефицит студентов и преподавателей университетов, для чего применялась практика «перемещения» как профессоров, так и студентов из-за границы²⁴⁸. Кадровый дефицит в высшей школе сохранялся вплоть до

---

²⁴⁴ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь: Пермское книжное издательство. 2003. С. 183-184.

²⁴⁵ Шатилов А.Б., Юдельсон А.В., Дойченко С.В. Кадровые резервы России. М.: ЦПИ. 2007. С. 8; Мухин А.А. Бизнес-элита и государственная власть: кто властвует Россией на рубеже веков. М.: Гном. 2004. С. 30.

²⁴⁶ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб. 1899. С. 385.

²⁴⁷ Высшее образование в России: Очерки истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО. 1995. С. 43.

²⁴⁸ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб. 1899. С. 385.

начала 20 в. По отчетам министерства народного просвещения, в 1911 г. в российских ВУЗах из 433 штатных должностей профессора фактически были замещены 146; количество незамещенных руководителями кафедр – 60%. В целом численность профессорско-преподавательского состава в этот период составляла 1200-1400 человек²⁴⁹.

Ведущие российские университеты, имеют длительную историю, что косвенно свидетельствует о высоком уровне доверия к качеству получаемого образования, открытости самих университетов, доступности высшего образования, устойчивости канала рекрутирования политической элиты из системы высшего образования. Динамические характеристики системы высшего образования в России представлены в таблице 12.

Таблица 12

Количество студентов, обучающихся
в ведущих российских университетах, 1836-2023 гг., чел.

Университет	1836г.	1850г.	1880г.	1885г.	1890г.	1903г.	1907г.	1960г.	2023г.
Московский	441	821	1881	3179	3492	4843	9033	2293	38150
Дерптский (Юрьевский)	536	554	1071	1485	1694	1635	1718	-	-
Казанский	191	309	794	969	755	1024	2821	5999	37166
Харьковский	332	394	655	1372	1042	1444	3450	8317	-
Петербургский	299	387	1675	2340	1815	3855	8090	13689	38000
Одесский(Новороссийский)	-	-	352	610	440	1392	2831	8177	-
Варшавский	-	-	803	1395	1274	1561	1400	-	-
Томский	-	-	-	-	-	616	740	5069	-

Рассчитано по:

Высшее образование в России: Очерки истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО. 1995. С. 117.;

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб. 1899. С. 387, 398.;

Высшее образование в СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР. 1961. С. 178-180.

Официальный сайт Московского государственного университета. URL: <http://www.msu.ru/>;

Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://www.spbu.ru/>;

Официальный сайт Казанского (Приволжского) федерального университета. URL: <http://www.kpfu.ru/>.

Если в 19-20 вв. критерием качества высшего образования было количество обучающихся студентов, то современной формой подтверждения высокого уровня российской системы высшего образования являются рейтинги ВУЗов, составляемые различными экспертными организациями и сообществами. Несмотря на дискриминационные методики расчетов и очевидную политизированность выводов, российские ВУЗы присутствуют в

²⁴⁹ Высшее образование в России: Очерки истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО. 1995. С. 131.

большинстве рейтингов, публикуемых международными рейтинговыми агентствами и организациями.

Заслуживают доверие рейтинги мировых университетов британской компании Quacquarelli Symonds (QS)²⁵⁰; китайской независимой организации Shanghai Ranking Consultancy²⁵¹; арабского центра рейтингов мировых университетов CWUR²⁵², фиксирующих высокий статус российских университетов. Механизмом внутренней оценки российских высших учебных заведений, средством укрепления позиций российских ВУЗов в международных и российских рейтингах, инструментом повышения их глобальной конкурентоспособности является завершившийся «Проект 5 – 100», а также реализуемая программа «Приоритет 2030».

Кроме того, объективная оценка качества российских ВУЗов дается самим академическим сообществом: выделено 150 российских ВУЗов, дающих образование высочайшего качества, 8 университетов отнесены к «национальному достоянию»²⁵³. Также индикатором высокого качества высшего образования является реализация программ МВА в ведущих российских университетах.

Параметры высшего образования в аспектах приема, выпуска, численности обучающихся и их качественных характеристик позволяют проводить измерение, строить прогнозы и осуществлять планирование элитного рекрутирования из системы высшего образования. Основные характеристики системы высшего образования в России представлены на рисунках 7, 8, 9.

---

²⁵⁰ 17 российских вузов улучшили свои результаты в рейтинге мировых университетов QS 2023. URL: <http://www.academia.interfax.ru>

²⁵¹ В рейтинги Shanghai Ranking попали четыре российских вуза. URL: <http://www.vademec.ru>

²⁵² Мировой рейтинг университетов CWUR 2023. URL: <http://www.academia.interfax.ru>

²⁵³ Вербицкая Л.А. Доклад на заседании Совета по науке, технике и образованию при Президенте Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>

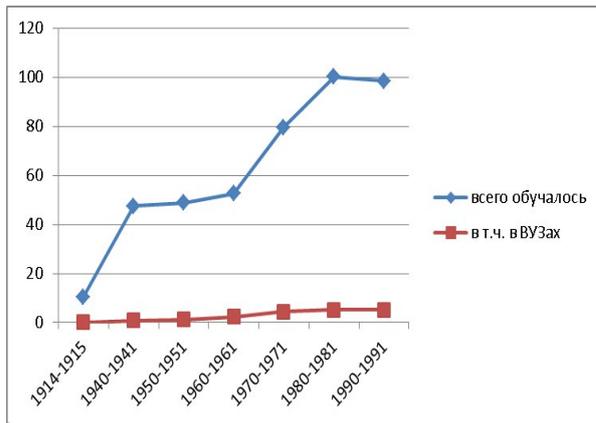

Рис. 7. Охват населения системой образования, 1914-1991 гг., млн. чел.

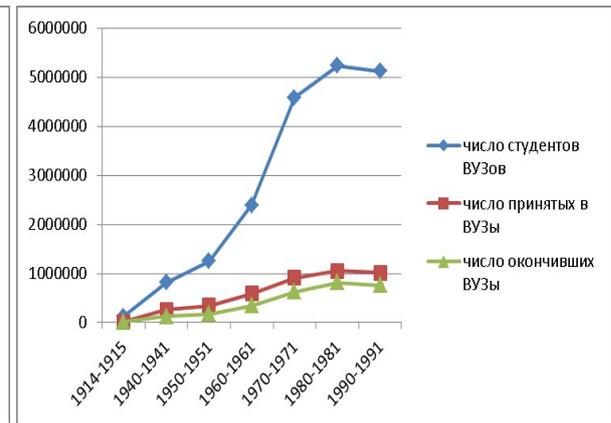

Рис. 8. Подготовка кадров с высшим образованием, 1914-1991 гг., чел.

Численность населения, получавшего образование, увеличилась с 10 млн. чел. в 1914 г. до 98 млн. чел. в 1990 г.

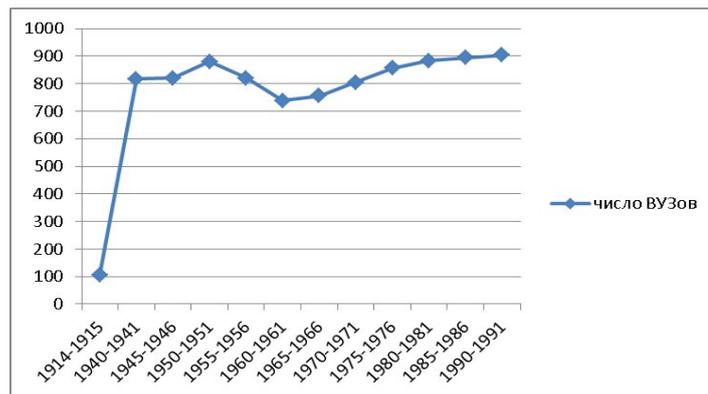

Рис. 9 Количество организаций высшего профессионального образования, 1914-1991 гг., ед.

Число студентов ВУЗов за период 1940-1990 гг. увеличилось в 6,5 раз и составило к 1990 г. 5,2 млн. чел. Увеличение подготовки специалистов с высшим образованием обеспечивалось девятикратным ростом количества высших учебных заведений

Институционализация элитного высшего образования как канала рекрутирования политической элиты в России задана целеполаганием государства. Особенности целей государственной политики в сфере высшего образования и их влияние на рекрутирование политической элиты представлены в таблице 13.

Целеполагание государства в сфере высшего образования и его влияние на организацию рекрутирования

Закон Союза ССР от 19.07.1973 №4536 «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании»	Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»	
Задачи высшего образования	Цель высшего образования	Принципы высшего образования
Подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих марксистско-ленинской теорией, имеющих современное экономическое мышление, способных использовать достижения науки и техники, участвовать в разработке и осуществлении мер по ускорению социально-экономического и научно-технического прогресса, вести организационно-управленческую, общественно-политическую работу. Воспитание студентов идейно убежденными, с высокими гражданскими и нравственными качествами, коллективистами, патриотами и интернационалистами, готовыми к защите отчества	Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства; удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном, нравственном развитии, углублении и расширении обучения, научно-педагогической квалификации	Гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитания взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рациональное природопользование
Характер высшего образования		
Партийно-политический	Утилитаристский	Гуманистический
Влияние на канал рекрутирования		
Непосредственное	Опосредованное	

Составлено автором.

Цели государственной политики в сфере высшего образования исторически вариативны:

- гражданско-сословный в интересах сохранения социальной, религиозной и общественной стабильности²⁵⁴ (до 1917 г.);
- партийно-политический как идеологическое выражение интересов общества²⁵⁵ (1920-1990 гг.);
- гуманистический и утилитаристский, направленный на формирование общественно-ответственных отношений²⁵⁶ (после 2000-х гг.).

Переход к новой системе социально-экономических и общественно-политических отношений в России в конце 20-го в. разорвал связь государственной политики в сфере высшего образования и подготовки политической элиты в высших учебных заведениях.

²⁵⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб. 1899. С. 386.

²⁵⁵ Закон Союза ССР от 19.07.1973 №4536 «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁵⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

Современный вектор развития высшего образования задан стратегическими приоритетами развития РФ, утвержденными указами Президента РФ. В системном аспекте процесс подготовки высококвалифицированных специалистов и их рекрутирования находится в русле федеральной программы «Подготовка и переподготовка резервов управленческих кадров»²⁵⁷.

Среди причин пристального внимания государства к партийно-политическому характеру высшего образования в СССР, придания ему статуса приоритетного канала рекрутирования следует выделить следующие:

- изменение социально-классовой структуры общества;
- стимулирование вертикальной социальной мобильности;
- строительство новой общественно-политической и хозяйственно-экономической системы;
- необходимость подготовки большого количества специалистов для работы в государственном, партийном аппаратах и народном хозяйстве.

В начале 20-го в. на всех уровнях власти сложился дефицит высокообразованных кадров: в политической элите на долю лиц с высшим образованием приходилось не более 14%. Об уровне образования политической элиты СССР и темпах его изменения в 20 в. можно судить по данным таблицы 14.

Кратное снижение количества высокообразованных специалистов необходимо соотносить с изменениями, происходившими в социально-классовой структуре СССР.

Таблица 14

Образование высшего звена государственной системы управления РСФСР, 1922 г., %; СССР, 1969 г., %

Исполкомы	Образование			
	Высшее	Среднее	Низшее	Неграмотные
1922 г.				

²⁵⁷ Распоряжение Правительства РФ от 22.04.2010 №636-р «Об утверждении федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2024 годы)». URL: <http://www.consultant.ru>

Губернские	13,9	20,6	65,5	-
Уездные	5,2	18,3	76,4	0,1
Волостные	-	4,3	94,4	1,3
1969 г.				
Краевые, областные, окружные	84,0	15,5	0,5	-
Районные	56,0	42,6	1,4	-
Городские	48,9	50,0	1,1	-
Районные в городах	65,5	34,3	0,2	-

Рассчитано по:

Лебин Б.Д., Перфильев М.Н. Кадры аппарата управления в СССР. Ленинград: Наука. 1970. С. 41-42.

Об уровне образования хозяйственно-экономической элиты 30-х гг. 20 в. можно судить по данным таблицы 15.

Таблица 15

**Высшее образование руководящих работников промышленности,
1930-1933 гг., %**

Группы должностей	1930 г.	1933 г.
Директора предприятий, их заместители и помощники	36,1	21,5
Руководители секторов, отделов, цехов предприятий	27,3	18,1

Рассчитано по:

Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР. М.: ЦУНХУ Госплана СССР В/О Союзоргучет. 1936. С.32-33.

Хозяйственная элита начала 30-х гг. 20 в. формировалась из рабочих. Приоритетным фактором назначения на руководящую должность являлась партийная принадлежность, уровень полученного образования не был значимым условием, что подтверждается данными таблицы 16.

Таблица 16

**Рабочие в структуре руководящих работников и специалистов
промышленности, 1933 г., %**

Звенья управления промышленностью	Руководящие работники		Высший руководящий состав		Руководители управлений, отделов предприятий	
	Рабочие	Члены ВКП(б)	Рабочие	Члены ВКП(б)	Рабочие	Члены ВКП(б)
Наркомат Союза ССР	9,2	93,4	40,8	100	13,5	100
Главки	12,0	82,4	38,8	100	20,5	98,1
Объединения и тресты	13,3	68,9	39,8	92,0	18,5	81,5

Рассчитано по:

Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР. М.: ЦУНХУ Госплана СССР В/О Союзоргучет. 1936. С. 392-393.

Наблюдался разрыв: темпы восходящей социальной мобильности рабочих превышали темпы роста уровня их образования. Структура руководящего состава органов исполнительной власти представлена в таблице 17.

Таблица 17

Социально-образовательная структура руководящих работников
ЦИК и СНК, 1933 г., %

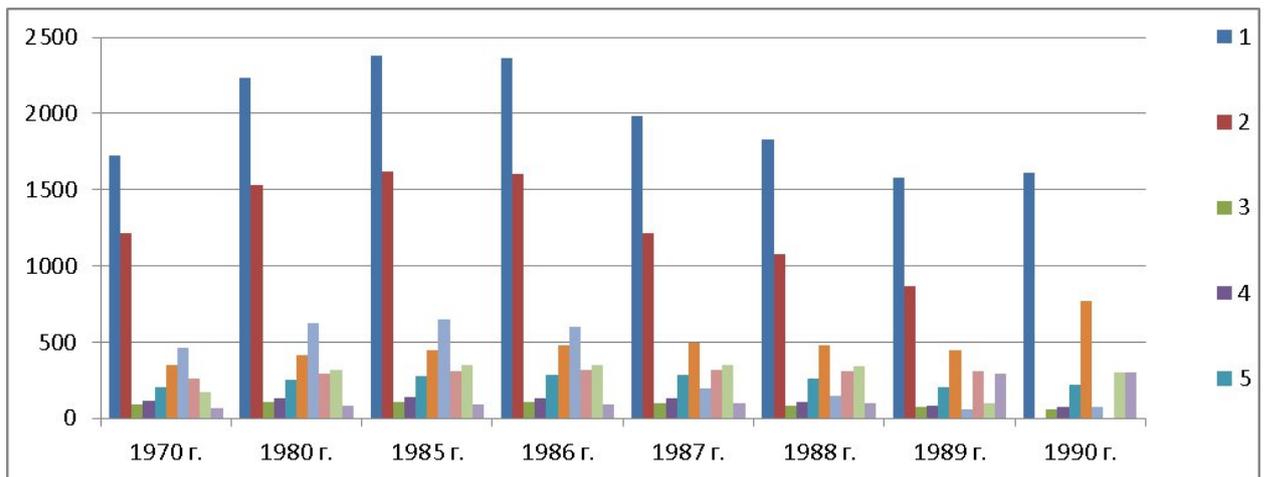
Группы должностей	Рабочие по социальному происхождению	Окончили ВУЗы	Практики
ЦИК и СНК СССР			
Председатель ЦИК И СНК и их заместители	46,2	53,8	38,5
Руководители управлений, отделов, секторов	33,3	25,9	70,4
Специалисты без административных функций	17,0	53,4	30,7
Областные, краевые Исполкомы и ЦИК			
Председатели	29,1	18,0	71,5
Руководители отделов исполкомов	32,5	14,4	80,6
Специалисты	7,1	55,3	32,9
Райисполкомы			
Председатели	32,7	4,9	88,7
Руководители отделов исполкомов	20,3	2,6	92,2
Горсоветы			
Председатели	54,4	10,4	83,4

Рассчитано по:

Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР. М.: ЦУНХУ Госплана СССР В/О Союзоргучет. 1936. С.282-283.

Сравнительно высокий уровень образованности характерен для высшего уровня государственного управления (до 53%); самый низкий – для областного и районного уровня (2,6-18, %). Отмеченные особенности обусловили решение задач по созданию структурно сбалансированного, устойчивого канала рекрутирования политической элиты:

1. Создание системы высшего образования, способной удовлетворить возросшую потребность в высокообразованных специалистах: факультеты общественных наук, которые были призваны готовить специалистов для работы в государственном аппарате (1919 г.); институт красной профессуры, который готовил новую научную элиту - преподавателей дисциплин идеологического блока (1921 г.); высшие курсы красных директоров, цель которых состояла в повышении квалификации хозяйственных и советских руководителей, а также формирования кадрового резерва государственного административного аппарата (1925 г.); аспирантура для подготовки научной элиты (1925 г.). О потребности в высокообразованных государственных служащих свидетельствуют данные рисунка 10.

- 1- всего работников аппарата органов управления;
 2- аппарат управления министерств и ведомств;
 3- в том числе союзный аппарат;
 4- республиканский аппарат;
 5- аппарат министерств АССР, аппарат краевых, областных управлений;
 6- аппарат окружных, районных, городских управлений и отделов;
 7- аппарат органов хозяйственного управления;
 8- аппарат Президиумов Верховных Советов и исполкомов народных депутатов;
 9- аппарат органов управления кооперативных и общественных организаций;
 10- судебные и юридические учреждения.

Рис. 10 Численность работников аппарата управления СССР, 1970-1990 гг., тыс. чел.

О системном подходе к подготовке специалистов с высшим образованием для народного хозяйства свидетельствует структура ВУЗов СССР, подведомственных органам исполнительной власти в 1933 г. Так, в структуру НК Тяжпром входило 149 ВУЗов, НК Прос – 163, НК Зем – 122, НК Снаб – 32, НК Центрсоюз – 25, НК ПС – 18, НК Совхоз – 18 и т.д.²⁵⁸

2. Формирование системы высшего партийно-политического образования. Результаты деятельности в данном направлении представлены в таблице 18. В структуре представительных органов власти СССР к середине 80-х гг. 20 в. значительный удельный вес занимали руководители партийных органов (16,7%), государственных и советских органов (13,2%), науки и культуры (9%), предприятий (4,5%)²⁵⁹. Была обеспечена подготовка и работников аппарата управления в отраслях народного хозяйства, которые составляли 13% от общей численности персонала в народном хозяйстве²⁶⁰.

²⁵⁸ Подготовка кадров в СССР. М.: ЦУХНУ Госплана СССР. 1934. С 13.

²⁵⁹ СССР в цифрах. 1985. Состав депутатов Верховного Совета СССР (выборы 1984 г.). М.: Госкомстат СССР. 1986.

²⁶⁰ СССР в цифрах. 1989. Численность работников аппарата управления по отраслям народного хозяйства. М.: Госкомстат СССР. 1990.

Таблица 18

**Подготовка культурно-политических кадров по Союзу ССР,
1930-1934 гг., тыс. чел.**

Направление подготовки	Численность учащихся					Прием 1930/33гг.	Выпуск 1930/33гг.
	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.		
Подготовка культурно-политических кадров в т.ч.	31,1	42,7	64,1	48,5	51,0	126,7	42,9
Комвузы	11,1	18,9	30,5	8,5	8,9	45,0	9,4
Совпартшколы	20,0	23,8	33,6	40,0	42,1	81,7	33,5
Подготовка научно-педагогических кадров в т.ч.	3,5	6,3	12,0	15,4	11,6	20,9	5,0
Аспирантура комвузов	2,0	4,3	8,9	11,0	8,4	15,0	3,5
Институты красной профессуры	1,5	2,0	3,1	3,1	1,8	4,0	1,5
Институты марксизма-ленинизма	-	-	-	1,3	1,4	1,9	-
Подготовка в ВУЗы - рабфаки	68,2	231,9	319,5	352,7	326,0	785,0	198,0

Рассчитано по:

Подготовка кадров в СССР. М.: ЦУХНУ Госплана СССР. 1934. С 12.

К середине 70-х гг. 20 в. был преодолен кадровый кризис: руководители всех уровней комплектовались преимущественно из лиц с высшим образованием. Об особом внимании к образованию руководителей советских органов в регионах свидетельствуют данные таблицы 19.

Таблица 19

**Уровень образования кадров аппарата исполкома Ленинградского совета
депутатов трудящихся, 1968 г., %**

Группы аппарата исполкома	Основное высшее		Партийно-политическое	
	имеют	получают	имеют	получают
Председатель, его заместители, секретари исполкома				
1962 г.	100	-	50,0	25,0
1964 г.	100	-	-	25,0
1966 г.	100	-	25,0	-
Заведующие, заместители заведующих отделами, заведующие секторами исполкома				
1962 г.	50,0	-	25,0	-
1964 г.	32,0	4,6	1,4	-
1966 г.	36,4	4,5	18,2	4,5
Специалисты (инструкторы, инспекторы) исполкома				
1962 г.	27,6	5,3	7,6	1,6
1964 г.	30,0	5,5	6,6	2,8
1966 г.	22,5	4,2	6,2	4,4

Рассчитано по:

Лебин Б.Д., Перфильев М.Н. Кадры аппарата управления в СССР. Ленинград: Наука. 1970. С. 188, 198.

3. Система повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства. Важность этого вопроса зафиксирована в большом количестве нормативных документов²⁶¹. К 1980 г.

²⁶¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 января 1966 г. № 38 «О дальнейшем

функционировало 72 института повышения квалификации, 134 факультета при ВУЗах, 400 курсов повышения квалификации на предприятиях. В настоящее время система переподготовки и повышения квалификации претерпела изменения, но не утратила свою значимость.

Задача устойчивого и непрерывного функционирования канала элитного рекрутирования была всегда актуальна для государства и решалась следующими мерами:

- транзит выпускников высших учебных заведений в элиту;
- обеспечение широкого доступа к высшему образованию;
- применение разнообразных механизмов привлечения и удержания студентов;
- конкурсный отбор абитуриентов, способствующий повышению качества выпускников и политической элиты в будущем;
- государственное финансирование высших учебных заведений.

Транзит выпускников высших учебных заведений в России в политическую элиту имел разнообразные формы. Например, по выпуску из университета, начиная с середины 18 в., присваивалось дворянское достоинство, обер-офицерский чин. В 19 в. сложилась практика, в рамках которой, полученные в университете ученые степени, позволяли получить соответствующий им класс государственной службы. В 20 в. высшее общее образование и высшее партийное образование обеспечивало переход при дополнительных условиях в номенклатуру политическую, советскую, хозяйственную. В этот же период сформировался социально-профессиональный феномен – молодой специалист, статус которого обеспечивал переход в социальную группу интеллигенции. Принимая интеллигенцию как значительную часть советской элиты, единственным

улучшения системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства». URL: <http://www.docs.historyrussia.org>; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1977 г. № 993 «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства». URL: <http://www.docs.historyrussia.org>

каналом ее рекрутирования являлась государственно организованная подготовка кадров высшей квалификации в ВУЗах.

В России традиционно обеспечен широкий доступ к высшему образованию и фактор социального происхождения студентов имеет второстепенное значение в доступе к высшему образованию. Так, Петр 1 разрешил учиться в университетах детям среднего сословия. Позднее, по регламенту Московского университета, учеба в нем стала доступна для лиц всех сословий: студенты отбирались из выпускников духовных заведений, солдатских сыновей, детей сельского духовенства²⁶². В начале 20 в. студенческий контингент высших учебных заведений характеризовался социальным разнообразием, о чем свидетельствуют данные таблицы 20.

Таблица 20

Сословный состав российского студенчества, 1914 г., %

Высшее учебное заведение	Происхождение						
	Дворяне, офицеры	Духовенство	Купечество	Мещане	Крестьяне	Иностранцы	Прочие
Московское высшее техническое училище	19,7	2,6	20,3	32,0	17,7	1,2	6,5
Петербургский горный институт	31,5	4,9	14,4	21,4	2,69	0,9	-
Томский технологический институт	23,2	3,4	9,7	34,0	22,4	0,5	6,8

Рассчитано по:

Высшее образование в России: Очерки истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО. 1995. С. 153.

По другим источникам, укрупненная структура российских студентов в 1913-1914 гг. на 60% состояла из представителей буржуазии и на 40% - разночинцев, из которых рекрутировалась земская элита – массовая часть различных специалистов²⁶³.

Начиная с 20-х годов 20 в. высшее образование стало доступно преимущественно рабочим и колхозникам. Социальная структура студентов ВУЗов начала 30-х гг. 20 в. представлена в таблице 21.

Таблица 21

²⁶² Высшее образование в России: Очерки истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО. 1995. С. 50.

²⁶³ Добрынина В.И., Добрынин В.В., Кухтевич Т.Н., Туманян О.В. Общество – высшая школа – молодежь. М.: НИИ ВО. 1995. С. 19.

**Состав студентов ВУЗов СССР по социальному происхождению,
1928-1933 гг., %**

Высшее учебное заведение	Социальное происхождение					
	Рабочие			Колхозники		
	1928 г.	1931 г.	1933 г.	1928 г.	1931 г.	1933 г.
ВУЗы в т.ч.	25,4	46,4	50,3	23,9	19,3	16,9
Индустриальные	38,3	61,9	64,6	14,6	11,3	7,8
Сельскохозяйственные	18,2	33,0	37,1	44,4	34,8	34,4
Социально-экономические	34,2	41,6	46,0	23,1	22,7	19,2
Педагогические	16,3	28,8	29,8	27,8	24,1	24,9
Медицинские	17,0	35,0	40,9	14,8	19,9	21,3

Рассчитано по:

Подготовка кадров в СССР. Издание ЦУХНУ Госплана СССР. М. 1934. С. 21.

К 70-м гг. 20 в. накопительный эффект масштабной и интенсивной подготовки рабочих и крестьян в высших учебных заведениях и переход их в социальную группу служащих определил структурный сдвиг социальной базы студенчества. Данная тенденция подтверждается региональным срезом социального происхождения студентов ВУЗов первого курса, представленным в таблице 22.

Таблица 22

Социальное происхождение студентов ВУЗов первого курса, 1973 г., %

Крупнейшие центры высшего образования	Общественная группа			
	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Пенсионеры
Москва	24,1	3,4	56,7	15,8
Свердловск	36,5	3,6	43,4	16,5
Новосибирск	34,3	6,6	43,4	15,7
Воронеж	29,0	13,0	36,3	18,0

Рассчитано по:

Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. М.: Политиздат. 1977. С. 61.

С учетом родителей-пенсионеров с определенной степенью допущения можно считать, что из общественной группы служащих происходили около 60% студентов ВУЗов. Тренд прослеживается вплоть до начала 90-х гг., что подтверждается данными таблицы 23.

Таблица 23

**Состав студентов-первокурсников ВУЗов
по социальному происхождению (дневное отделение), 1970-1990 гг., %**

Социальная группа	Доля группы в обществе				Учебный год				
	1970г.	1979г.	1978г.	1990г.	1969/70	1975/76	1979/80	1986/87	1990/91
Рабочие	57,4	60,0	61,8	63,0	37,1	45,5	47,3	41,0	54,5

Колхозники	20,5	14,9	12,0	10,2	8,5	7,5	6,5	9,0	10,5
Служащие	22,6	25,1	26,2	26,8	54,4	47,1	46,2	50,0	35,0

Рассчитано по:

Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика. 1987. С. 11, 544.;

Социальная стратификация российского общества / Под ред. З.Т. Голенковой. М.: Летний сад. 2003. С. 263.

Для привлечения и удержания студентов государство использует различные инструменты. Финансовый механизм привлечения и удержания студентов в университетах имеет длительную эволюцию. Петр 1 ввел студенческие стипендии. Во время Великой Отечественной войны по постановлению СНК СССР студентам выплачивались стипендии, эквивалентные заработной плате квалифицированного рабочего²⁶⁴. В 60-е годы 20 в. стипендии и обеспечение жильем стали устойчивой и распространенной практикой: стипендию получали 73% студентов ВУЗов, проживало в общежитиях – 45%²⁶⁵.

Различные формы материальной поддержки реализуются и в настоящее время: государственная академическая стипендия, государственная социальная стипендия, стипендия Президента РФ, стипендия Правительства РФ, именные стипендии, стипендии юридических лиц, стипендии физических лицам²⁶⁶.

В 80-х годах 20 в. широкое распространение получили немонетарные меры привлечения и удержания студентов в ВУЗах. В частности, льготами при поступлении пользовались выпускники школ-отличники; передовики производства, успешно сдавшие вступительные экзамены; лица, постоянно проживающие в сельской местности; лица, чья профессиональная деятельность соответствует выбранной специальности в ВУЗе; лица, направленные на учебу предприятиями, колхозами и совхозами; лица, поступающие на дефицитные специальности; уволенные в запас

²⁶⁴ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат. 2020. С. 213.

²⁶⁵ Высшее образование в СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР. 1961. С. 88.

²⁶⁶ Численность студентов очной формы обучения, получающих стипендию и другие формы материальной поддержки. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

военнослужащие свехсрочной службы; лица, закончившие педагогические училища; изобретатели и рационализаторы²⁶⁷.

Конкурсный отбор абитуриентов позволяет обеспечить повышение качества политической элиты в будущем. Имеющиеся данные позволяют выделить основные характеристики приемных кампаний, представленные в таблицах 24 и 25.

Таблица 24

Конкурс на вступительных экзаменах в ВУЗы (на 100 мест)

Параметр конкурса	1980 г.	1985 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Число заявлений	188	186	180	169	189	194	204	185	175

Рассчитано по:

Российская Федерация в цифрах в 1993 г.: краткий статистический сборник. М.: Росстат России. 1994. С. 295.

Агрегированные данные о конкурсе в высшие учебные заведения в 90-е гг. представлены в таблице 25. Современной формой конкурса абитуриентов является конкурс баллов ЕГЭ. Из 448-ми крупнейших ВУЗов РФ в 39-ти проходной балл для зачисления на бюджетные места - 100-80 баллов за один предмет; в 45-ти ВУЗах – 80-60 баллов. Для зачисления на контрактную форму требуется – не менее 80 баллов в первой группе ВУЗов и 60 баллов – во второй²⁶⁸.

Таблица 25

Конкурсная ситуация в российских ВУЗах, 1990-1997 гг., чел./место

Параметр конкурса	1990г.	1991г.	1992г.	1993г.	1994г.	1995г.	1996г.	1997г.
Общий конкурс	2,5	2,6	2,7	2,3	2,2	2,1	2,3	2,1
Конкурс на дневные отделения	2,0	2,2	1,9	1,7	1,9	1,9	2,0	2,0

Рассчитано по:

Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования. М.: Эдиториал УРСС. 1999. С. 72.

Большое влияние на формирование и развитие системы высшего образования, организацию рекрутирования выпускников имело и имеет государственное финансирование. Структура финансирования высшего образования конца 19-начала 20 вв. представлена в таблице 26.

Таблица 26

²⁶⁷ Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М.: Высшая школа. 1980. С. 317-320.

²⁶⁸ ВУЗы России 2023-2024. URL: <http://www.kp.ru>

Структура финансирования российских университетов, 1880-1913гг., %

Источники финансирования	1880г.	1894г.	1913г.
Государственная казна	77	77	61
Проценты с капитала	4	6	нет данных
Плата за слушание лекций	6	13	нет данных
Меценатство	13	4	нет данных

Рассчитано по:

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб. 1899. С. 398.

Добрынина В.И., Добрынин В.В., Кухтевич Т.Н., Туманян О.В. Общество – высшая школа – молодежь. М.: НИИ ВО. 1995. С. 18.

В новейшем периоде высшее образование по-прежнему финансируется преимущественно из государственных источников. Объем и структура финансирования высшего образования представлены в таблице 27. Негосударственное финансирование составляет от 1,3% в 2000 г. до 0,5% - в 2022 г. Негосударственные ВУЗы не смогли стать устойчивым каналом рекрутирования: число таких организаций незначительно; качество выпускаемых специалистов низкое.

Таблица 27

Финансирование высшего образования в РФ, 2000-2022 гг.

Показатель	2000г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Государственные расходы на образование по федеральному бюджету, %	11,0	11,8	10,8	10,2	10,8	10,2	10,0	9,9
Государственные расходы на образование, % ВВП	2,9	3,7	4,1	3,7	3,7	4,0	3,5	3,6
Государственные расходы на высшее образование, % ВВП	0,6	0,6	0,8	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5
Государственные расходы на высшее образование по федеральному бюджету, млрд. руб.	24,4	125,9	377,8	517,2	585,2	644,3	649,7	712,0

Рассчитано по:

Индикаторы образования: 2007. М.: ГУ-ВШЭ. 2007. С. 129. URL: <http://www.issek.hse.ru>; Индикаторы образования: 2017. М.: НИИ ВШЭУ. 2017. С. 7, 78. URL: <http://www.issek.hse.ru>; Индикаторы образования: 2021. М.: НИИ ВШЭУ. С. 93, 95-98. URL: <http://www.issek.hse.ru>; Индикаторы образования: 2023. М.: НИИ ВШЭУ. С. 151, 153, 155-156. URL: <http://www.issek.hse.ru>; Индикаторы образования: 2024. М.: НИИ ВШЭУ. С. 135, 137, 139, 140, 142. URL: <http://www.issek.hse.ru>

Обобщенные параметры системы российского высшего образования как канала рекрутирования представлены в таблице 28.

Таблица 28

Основные показатели деятельности российских ВУЗов, 1995-2022 гг.

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Число ВУЗов, ед. в т.ч.	762	965	1068	1115	950	710	717	722
государственных	569	607	655	653	548	497	501	500

негосударственных	193	358	413	462	402	213	216	222
Численность студентов, тыс. чел. в т. ч.	2790,7	4741,4	7064,6	7049,8	4766,5	4049,3	4044,2	4130,0
Государственные ВУЗы	2655,2	4270,8	5985,3	5849,2	4071,5	3723,0	3699,0	3754,8
Негосударственные ВУЗы	135,5	470,6	1079,3	1200,6	695,0	326,3	345,2	375,2
Прием студентов, тыс. чел. в т.ч.	681,0	1292,5	1640,5	1399,5	1221,8	1093,3	1129,1	1201,5
Государственные ВУЗы	628,6	1140,3	1372,5	1195,7	1051,9	986,3	1013,2	1073,1
Негосударственные ВУЗы	52,4	152,2	268,0	203,8	169,9	107,0	115,9	128,4
Выпуск студентов, тыс. чел. в т.ч.	403,2	635,1	1151,6	1467,9	1300,5	849,4	813,3	816,3
Государственные ВУЗы	395,5	578,9	978,4	1177,8	1110,5	769,0	736,8	807,4
Негосударственные ВУЗы	7,7	56,2	173,3	290,1	190,0	80,4	76,5	87,9

Рассчитано по:

Индикаторы образования: 2007. М.: ГУ-ВШЭ. 2007. С. 73, 81. URL: <http://www.issek.hse.ru>; Индикаторы образования: 2017. М.: НИИ ВШЭУ. 2017. С. 97, 98. URL: <http://www.issek.hse.ru>; Индикаторы образования: 2021. М.: НИИ ВШЭУ. С. 125. URL: <http://www.issek.hse.ru>; Индикаторы образования: 2023. М.: НИИ ВШЭУ. С. 178. URL: <http://www.issek.hse.ru>; Индикаторы образования: 2024. М.: НИИ ВШЭУ. С. 164. URL: <http://www.issek.hse.ru>

Элитность системы высшего образования как объект оценки характеризуется дуализмом, общим основанием которого является критерий высокого качества. С одной стороны, элитность ВУЗа должна быть подтверждена внешними акторами – государством, общественным мнением, экспертным сообществом, общественными организациями и т.п., что будет свидетельствовать о признании его высокого качества. С другой стороны, элитность ВУЗа подтверждается высоким качеством полученного образования, высоким уровнем владения профессиональными компетенциями и профессиональной компетентностью, которые конвертируются в успешную карьерно-образовательную траекторию политической элиты.

Российское рейтинговое агентство RAEX провело оценку 100 российских ВУЗов в критериях: условия для получения качественного образования, уровень востребованности выпускников, уровень исследовательской деятельности, что отражает их элитность. В 2024г. в рейтинг 100 лучших, признанных элитными, вошли²⁶⁹: МГУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МФТИ, СПбГУ, МИФИ, НИУ ВШЭ, МГИМО МИД России, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

²⁶⁹ Рейтинг Российских ВУЗов 2024. URL: <http://www.raex-ru.com>

РАНХиГС, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Университет ИТМО, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, РЭУ им. Плеханова, Университет МИСИС, РУДН им. Патриса Лумумбы, Национальный исследовательский Томский государственный университет и т.д.

Значительную методологическую сложность анализа карьерно-образовательных траекторий российской политической элиты представляет ограниченность и разрозненность данных, нередко недостаточная достоверность открытых информационных источников, а также должностная мобильность политической элиты. Для оценки вклада элитных ВУЗов в рекрутирование федеральной и региональных элит проведем обобщение эмпирических данных, представленных в литературных источниках.

На момент 2005 г. большинство федеральной политической элиты, региональных элит, чиновников Аппарата Президента РФ, членов Совета безопасности РФ, министров Правительства РФ получили образование в 27 ВУЗах. Среди них лидируют: МГУ, МГИМО МИД России, РЭУ им. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве РФ, Московский энергетический институт, СПбГУ, Уральский юридический институт, Пермский государственный университет²⁷⁰. В составе представителей администрации Президента РФ и Совета безопасности 10 выпускников МГУ, 7 – МГИМО МИД России, 6 – СПбГУ, 3 – МИСИ. В составе Правительства РФ на тот же период 23 выпускника МГУ, 9 - РЭУ им. Плеханова, 9 - Финансовый университет при Правительстве РФ, 8 – СПбГУ.

Наиболее распространенное первичное образование у 20-ти из 50-ти наиболее влиятельных политиков – экономическое. Вторым по распространенности образованием у исследуемой группы федеральной элиты является техническое, которое служит основой для второго экономического или юридического образования.

---

²⁷⁰ Шатилов А.Б., Юдельсон А.В., Дойченко С.В. Кадровые резервы России. М.: ЦПИ. 2007. С. 8-12.

Первичное высшее образование, полученное в «силовых» ВУЗах, которые исторически считаются элитными, преобладает среди руководителей надзорных министерств и ведомств: Роскомнадзор, Росприроднадзор, Росфинмониторинг. В «гражданских» министерствах доля руководителей с высшим «силовым» образованием – 15%²⁷¹.

Таким образом, современная российская система высшего образования имеет в своей структуре значительное количество элитных ВУЗов, обеспечивающих рекрутирование федеральной и региональной политической элиты и последующую ее социализацию.

В процессе эволюции российская система высшего образования испытывала значительное влияние со стороны государства. Эффекты регуляторной деятельности государства в сфере элитного высшего образования обобщены в таблице 29.

Социально-политический эффект способствует развитию российской политической элиты через ее непрерывную ротацию и представительский плюрализм. Властно-политический эффект снимает барьеры и препятствия доступа к власти, содействует обновлению политической элиты из внешней социальной среды. Регуляторный процесс, реализуемый государством, позволяет предотвратить дисфункции канала рекрутирования, свойственные рекрутированию из элитарных высших учебных заведений. Воспроизводственный эффект обеспечивает расширенное воспроизводство политической элиты средствами элитной социализации.

Таблица 29

Внешние эффекты регулирующих воздействий государства в сфере высшего образования, значимые для политического рекрутирования

Характеристики процесса рекрутирования	Формы проявления	
	Элитарное высшее образование	Элитное высшее образование
Социально-политический эффект		
Социально-политическая динамика	Стабильность политической элиты	Развитие политической элиты
Обновление политической элиты	Консервация	Ротация

²⁷¹ Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Полис. Политические исследования. – 2016. - №4. – С. 115-130.

Сопряженность с типом политической элиты	Классово-дифференцированная элита	Плюралистическая элита
Властно-политический эффект		
Источники отбора политической элиты	Преимущественно внутренний	Преимущественно внешний
Доступ к власти	Формирует барьеры	Устраняет барьеры
Регуляторный эффект		
Чувствительность к государственному влиянию	Низкая	Высокая
Характер дисфункциональности	Накопление дисфункций	Предотвращение дисфункций
Воспроизводственный эффект		
Тип воспроизводства политической элиты	Простой	Расширенный
Механизм воспроизводства политической элиты	Социальное воспроизводство	Элитная социализация

Составлено автором.

Опираясь на итоги предшествующего теоретического исследования, обобщенные эмпирические данные, представляется возможным определить элитное высшее образование как политический институт, механизм рекрутирования которого обеспечивает отбор элиты, способной к осуществлению властных функций; в процессе ее подготовки формирующий нормативные профессиональные, деловые, личностные, социальные качества политической элиты и способствующий развитию ее политической культуры; на этапе присоединения обеспечивающий социализацию политически зрелой элиты.

В свою очередь, элитарное высшее образование – политический институт, осуществляющий отбор внутри властвующей элиты; в процессе подготовки воспроизводящий профессиональные, деловые, личностные и социальные качества и сохраняющий уровень политической культуры, достаточные для удержания своей власти; на этапе присоединения обеспечивающий автоматический переход во властвующую элиту.

Выводы по главе 2

В главе 2 исследован механизм формирования свойств политической элиты системой образования, а также процесс элитного рекрутирования из системы высшего образования. По результатам анализа научной литературы, материалов эмпирических исследований, итогов социологических проектов обобщен сформированный образ политической элиты, структурированы

нормативные свойства политической элиты, зафиксирована значимость системы высшего образования как фактора повышения качества политической элиты, совершенствования процесса элитного рекрутирования, повышения эффективности функционирования канала рекрутирования.

Исследование средств и инструментов системы образования позволило детерминировать образование и политическую культуру, воспитание и политические ценности, обучение и политические знания и опыт. Вкладом автора является восполнение пробела современных исследований – оценка влияния высшего профессионального образования на формирование компетенций и управленческой компетентности политической элиты. Предложен подход соотнесения уровней системы высшего профессионального образования с этапами подготовки политической элиты и соответствующих им результатов.

Сравнительный анализ элитарного и элитного высшего образования на основе зарубежного и отечественного опыта позволил сформулировать критерии его дифференциации, выявить специфику процессов элитного рекрутирования, категориально определить элитарное и элитное высшее образование. Обобщение и анализ большого массива статистических данных позволили сделать вывод о значительной регуляторной активности государства в российской системе высшего образования. Выявленный автором комплекс внешних эффектов регулирующих воздействий государства в сфере высшего образования позволил дать оценку характеру их влияния на рекрутирование политической элиты в России.

3. Формирование организационно-институционального механизма канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования

3.1 Организационно-институциональный механизм канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования

Устойчивое функционирование и поступательное совершенствование канала рекрутирования обеспечивается его организационно-институциональным механизмом. Организационно-институциональный механизм канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования – система отношений между элементами политико-образовательного пространства, выраженных во взаимосвязи институциональных форм его функционирования, управления, регулирования. Механизм характеризуется специфической целью и формами, мероприятиями и инструментами рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования. Способом управления и регулирования канала является государственная политика в области подготовки и последующего рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования, средством – его институциональная организация. Результатом действия организационно-институционального механизма выступает устойчивый процесс рекрутирования политико-административной элиты, обладающей высоким уровнем управленческой компетентности, сформированными профессиональными компетенциями, развитыми профессионально-деловыми и социально-личностными качествами. Структура организационно-институционального механизма канала рекрутирования отражает координацию связей его элементов в соответствии с задачами и мерами государственной кадровой политики, а также функциональностью элементов. Это позволяет обеспечить, с одной стороны, устойчивость, а, с другой, – гибкость и адаптивность канала, возможность совершенствования механизма его функционирования в соответствии с актуальными задачами государственной политики.

Государственная политика в области подготовки и рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования представляет собой согласованный и обоснованный комплекс мер и

мероприятий, формирующих их процессов, инструменты их реализации, направленных на развитие политической элиты.

Императив государственной политики в области подготовки и рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования закреплён в одной из целей национального развития РФ: создание системы подбора, развития кадров для органов государственной власти на принципе приоритета профессиональных знаний и квалификации²⁷². Императив подкреплён одним из стратегических национальных приоритетов, зафиксированных в стратегии национальной безопасности РФ: достижение высокого качества человеческого потенциала, способного обеспечить эффективное государственное управление²⁷³. И императив, и приоритет базируются на единстве требований к подготовке кадров государственной и государственной гражданской службы²⁷⁴, их аттестации²⁷⁵, оценки их профессионального уровня²⁷⁶, порядка конкурса на замещение должности²⁷⁷.

Устойчивость и результативность организационно-институционального механизма рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования обеспечивается взаимодействием комплекса функциональных блоков: нормативно-правового, стратегического управления, совокупности образовательных организаций, финансового, информационного, индивидуального профессионального развития, цифрового, некоммерческих организаций. Организационно-

---

²⁷² Указ Президента РФ от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁷³ Указ Президента РФ от 2.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁷⁴ Федеральный закон от 2.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁷⁵ Указ Президента РФ от 1.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁷⁶ Указ Президента РФ от 1.02.2005 № 111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁷⁷ Указ Президента РФ от 1.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

институциональный механизм канала рекрутирования представлен на рисунке 11.

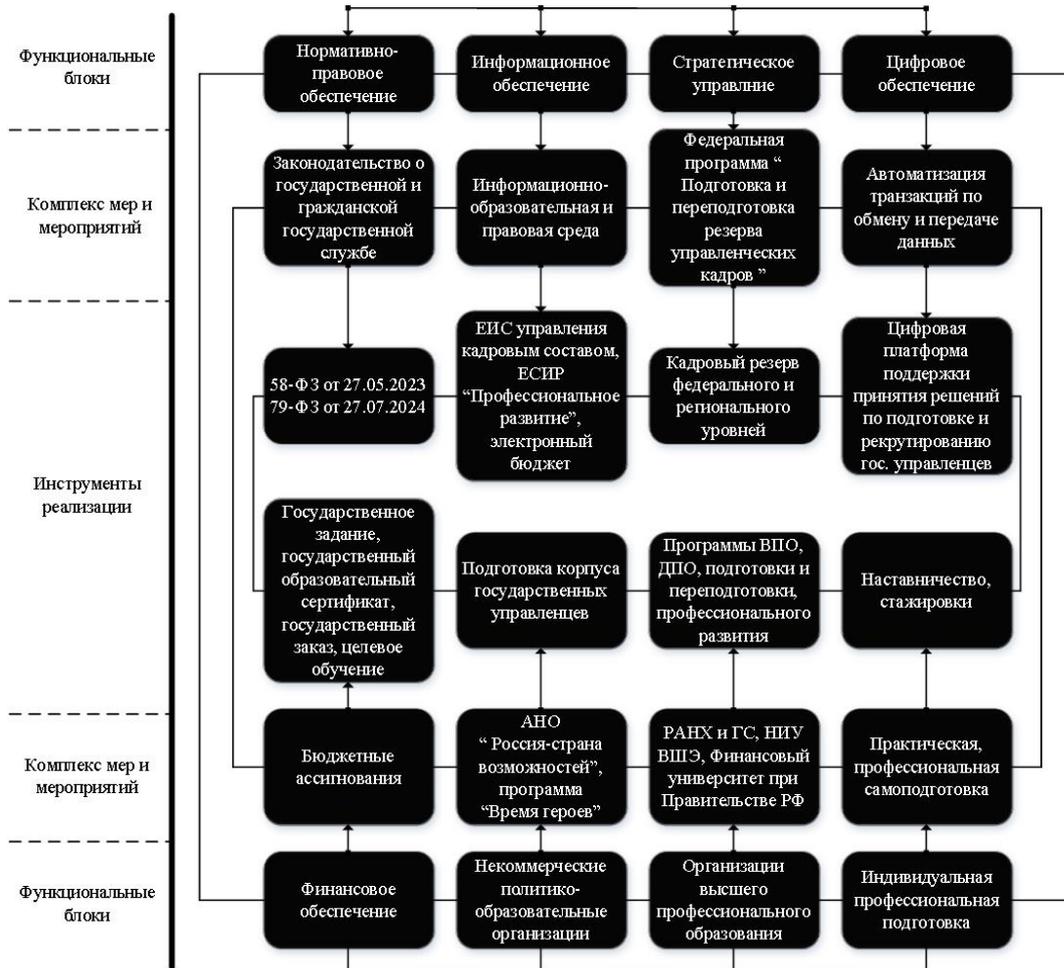

Рис. 11. Организационно-институциональный механизм канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования

Составлено автором.

Нормативно-правовая платформа механизма создана законодательством, регулирующим систему государственной службы Российской Федерации²⁷⁸ и государственную гражданскую службу Российской Федерации²⁷⁹, в котором закреплен принцип профессионализма и компетентности государственного служащего, уточнены их критерии.

Во-первых, для замещения должностей гражданской службы большинства категорий требуется наличие высшего образования

²⁷⁸ Федеральный закон от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁷⁹ Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

(специалитет, магистратура, дополнительная профессиональная программа переподготовки), а инструментом, формирующим и развивающим профессиональные качества государственных служащих являются образовательные программы федеральных государственных образовательных стандартов.

Во-вторых, конкурсная оценка уровня профессиональной подготовки при поступлении на государственную гражданскую службу. В-третьих, приоритет подготовки кадров в организациях высшего образования среди других направлений формирования кадрового состава гражданской службы. В-четвертых, непрерывность профессионального развития, в т.ч. в порядке должностного роста средствами переподготовки и повышения квалификации.

Программы высшего профессионального образования реализуются в 713-ти российских ВУЗах (государственные организации – 486, частные – 227). Их ведомственная структура отражает как структуру государственной власти, так и структуру экономики: Верховный суд – 1 высшее учебное заведение, министерство здравоохранения – 46, министерство культуры – 47, министерство науки и образования – 223, министерство просвещения – 34, министерство спорта – 14, министерство цифрового развития – 4, Правительство РФ – 6, федеральное агентство воздушного транспорта – 3, федеральное агентство железнодорожного транспорта – 8, федеральное агентство морского и речного транспорта – 5, федеральное агентство рыболовства – 5²⁸⁰. Достигнутый уровень образования кадров системы муниципальной и государственной службы представлен в таблице 30.

Таблица 30

Состав кадров муниципальной, государственной гражданской службы по уровню образования, ветвям власти, уровням управления, 2022 г., %

Кадровая группа	Имеют высшее	Имеют второе	Высшее образование –	Присвоены ученые
-----------------	--------------	--------------	----------------------	------------------

²⁸⁰ Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

	образование	высшее образование	подготовка кадров высшей квалификации	степени кандидата и доктора наук
Кадры муниципальной службы				
Работники, замещающие муниципальные должности и должности муниципальной службы	90,5	10,9	3,9	0,4
Кадры государственной гражданской службы Российской Федерации				
Все государственные должности и должности гражданской службы	96,2	16,0	3,1	1,3
в т.ч. в органах законодательной власти	99,2	33,8	11,3	7,1
исполнительной власти	96,2	16,9	2,9	1,2
В федеральных государственных органах всего	95,2	13,9	2,1	1,1
в т.ч. в органах законодательной власти	99,0	38,8	18,4	15,6
исполнительной власти	95,0	14,1	1,6	0,8
На федеральном уровне	98,4	26,7	6,9	6,2
в т.ч. органах законодательной власти	99,0	38,8	18,4	15,6
исполнительной власти	98,3	24,7	5,2	4,6
На региональном уровне	94,9	12,6	1,6	0,6
в т.ч. в органах законодательной власти	94,7	12,9	1,2	0,4
исполнительной власти	95,2	11,6	2,5	1,0
В государственных органах субъектов РФ	98,3	20,4	5,2	1,8
в т.ч. в органах законодательной власти	99,3	32,1	8,7	5,1
исполнительной власти	98,1	20,1	5,1	1,6

Рассчитано по:

Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

Приоритетное значение в подготовке государственных и муниципальных служащих принадлежит РАНХиГС. Результаты процессов профессионального образования, профессионального развития государственных гражданских служащих РФ представлены в таблице 31.

Современная государственная политика социально-экономического развития характеризуется долгосрочным горизонтом планирования, стратегическими целями и масштабностью решаемых задач.

Таблица 31

Дополнительное профессиональное образование работников в организациях по виду экономической деятельности «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги», 2022 г.

Форма подготовки и обучения	Количество и доля обученных
Численность работников списочного состава, чел.	640 416
Численность работников, прошедших обучение, получивших образование, чел.	92 048
Численность работников, прошедших обучение, получивших образование от списочного состава, %	14,4
Численность работников, получивших дополнительное профессиональное образование, чел., всего	24 830

в т.ч. а) по программам профессиональной переподготовки, чел.	9 032
по программам профессиональной переподготовки, %	36,4
в т.ч. стажировка, чел.	240
стажировка, %	1
б) повышение квалификации, чел.	16 158
повышение квалификации, %	65,1
в т.ч. стажировка, чел.	80
стажировка, %	0,3
Численность работников, получивших дополнительное профессиональное образование от списочного состава, %	3,9
Численность работников, получивших профессиональное обучение, чел.	42 102
Численность работников, получивших профессиональное обучение от списочного состава, %	6,6
Численность работников, получивших профессиональное образование по основным профессиональным образовательным программам, чел.	4 232
в т.ч. по программам высшего образования, чел.	1 721
Численность работников, получивших профессиональное образование по основным профессиональным образовательным программам от списочного состава, %	0,7
в т.ч. по программа высшего образования, %	40
Численность работников, прошедших обучение в виде краткосрочных курсов, профессиональных тренингов, наставничества, чел.	170 352
Численность работников, прошедших обучение в виде краткосрочных курсов, профессиональных тренингов, наставничества от списочного состава, %	4,3

Рассчитано по:

Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Дополнительное профессиональное образование работников в организациях. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

Стратегирование государственной политики столкнулось с рядом проблем в области подготовки кадров политического управления и их рекрутирования:

- несоответствие скоростей социально-экономических изменений и разработки и принятия квалифицированных управленческих решений;
- запаздывание разработки и реализации образовательных программ, инерция образовательных стандартов относительно темпов обновления требований к уровню профессиональной подготовки кадров политического управления;
- недостаточность компетенций кадров политического управления для достижения целей стратегического развития.

В этих аспектах реализация федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2024 годы)» и соответствующего Распоряжения Правительства²⁸¹ компенсирует подобного рода разрывы, отставания и несоответствия. В структуре организационно-

²⁸¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.04.2010 №636-р «Об утверждении федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2024 годы)». URL: <http://www.consultant.ru>

институционального механизма канала рекрутирования политико-административной элиты федеральная программа образует функциональный блок стратегического управления. Подготовка управленческих кадров в рамках федеральной программы имеет следующие особенности:

- повышение профессиональной и управленческой компетентности стратегического уровня для участия в реализации национальных проектов; программах достижения национальных целей развития;

- устойчивость процесса подготовки слушателей программы переподготовки (высший уровень резерва: 2010 г. – 20 чел., 2015 г. – 34 чел., 2020 г. – 51 чел., 2022 г. – 43 чел.; резерв под патронажем Президента РФ: 2016 г. – 40 чел., 2018 г. – 43 чел., 2020 г. – 8 чел., 2022 г. – 3 чел.);

- подготовка и рекрутирование управленцев высшего уровня. По завершению подготовки назначение получили: заместитель председателя Правительства РФ - 1, руководители федеральных органов исполнительной власти - 4, главы регионов - 13, заместители федеральных министров - 14;

- долгосрочный и многоэтапный характер подготовки;

- индивидуализация профессиональной подготовки в соответствии с индивидуальными потребностями в обучении и профессиональном развитии;

- формирование группы высокопотенциальных руководителей;

- разработка проектных инициатив для достижения национальных целей развития как результат обучения;

- расширение инструментов профессионального развития высшего уровня управления.

Формирование кадрового резерва направлено на удовлетворение текущей и перспективной потребности федеральных государственных органов в управленческих и руководящих кадрах. Программа обеспечивает выполнение требования к кандидатам кадрового резерва различных уровней (федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, федеральных органов, руководство деятельностью которых

осуществляет Президент Российской Федерации) - их соответствие квалификационному требованию по критерию образования²⁸².

Указом Президента РФ²⁸³ на ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте Российской Федерации возложена задача реализации мероприятий по проведению как оценки профессионального уровня кандидатов федерального резерва, так и мероприятий по профессиональному развитию, в том числе посредством обучения по дополнительным профессиональным программам. Результатом деятельности явилось формирование президентского резерва управленческих кадров, а также федерального резерва. Последний включает высший уровень резерва (49% от общей численности резервистов или 436 человека) – руководящий состав государственных органов федерального и регионального уровней, государственных корпораций и организаций; базовый уровень резерва (29% или 261 человек) – руководители среднего уровня государственных органов федерального и регионального уровней, государственных корпораций и организаций; перспективный уровень резерва (22% или 197 человек) – государственные гражданские служащие, сотрудники государственных корпораций и организаций в возрасте до 35 лет²⁸⁴. Кадровый резерв федеральных органов исполнительной власти на начало 2021 г. составил около 52 тыс. чел. На начало 2023 г. в резерве региональных органов власти находилось 9,5 тыс. чел.

Функциональный блок образовательного обеспечения в структуре организационно-институционального механизма включает комплекс организаций высшего профессионального образования, реализующих подготовку государственных служащих по программам высшего профессионального образования, а также разнообразные программы:

---

²⁸² Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ст. 64 URL: <http://www.consultant.ru>; Указ Президента Российской Федерации от 13.12.2012 №1653 «О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов руководство которых осуществляет Президент Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁸³ Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2024 №61 «О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁸⁴ Резерв кадров. Официальный сайт портала «Госслужба». URL: <http://www.qossluzba.gov.ru>.

дополнительного профессионального образования, подготовки и переподготовки, профессионального развития.

Повышение квалификации является преобладающим видом дополнительного профессионального образования государственных (муниципальных) служащих на всех уровнях власти. На всех уровнях власти ежегодно получают дополнительное профессиональное образование 10-28% государственных и муниципальных служащих преимущественно по программам повышения квалификации.

Дополнительное профессиональное образование концептуально определено законом о государственной гражданской службе, имеет целью профессиональное развитие гражданского служащего, распространяется на профессиональную переподготовку и повышение квалификации²⁸⁵.

Структурно-динамические характеристики системы дополнительного профессионального образования государственных (муниципальных) служащих представлены в таблице 32.

Выбор дополнительной профессиональной программы связан с квалификационными требованиями к профессиональным знаниям и умениям; плановой потребностью в служащих; приоритетными направлениями профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих.

Таблица 32

Обучение работников, замещающих государственные должности и должности федеральной государственной гражданской службы по видам дополнительного профессионального образования, 2005-2022 гг., % от числа обученных

Вид дополнительного профессионального образования	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Федеральные государственные органы					
Профессиональная переподготовка	3,0	1,2	1,3	3,0	2,8
Повышение квалификации	96,1	98,0	98,8	96,9	97,2
Федеральные органы законодательной власти					
Профессиональная переподготовка	9,2	0,7	7,2	2,5	3,3
Повышение квалификации	89,3	97,8	92,4	97,5	96,7
Федеральные органы исполнительной власти					

²⁸⁵ «Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации». Утверждено Указом Президента РФ от 21.02.2019 №68. URL: <http://www.consultant.ru>

Профессиональная переподготовка	3,1	1,4	0,8	2,7	2,6
Повышение квалификации	96,4	98,3	99,1	97,3	97,4
Государственные органы субъектов РФ					
Профессиональная переподготовка	11,5	5,0	3,2	4,5	4,2
Повышение квалификации	87,3	94,6	96,8	95,4	95,8
Органы местного самоуправления					
Профессиональная переподготовка	9,8	6,2	4,8	9,7	7,8
Повышение квалификации	89,7	93,2	95,2	90,2	92,2

Рассчитано по:

Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Обучение кадров федеральной государственной гражданской службы. Обучение кадров государственной гражданской службы субъектов РФ. Обучение кадров муниципальной службы. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

Профессиональное развитие гражданских служащих направлено на формирование новых знаний и умений, развитие профессиональных и личностных качеств, характеризуется непрерывностью и комплексностью²⁸⁶. Комплексность проявляется в разнообразии его форм: дополнительное профессиональное образование, ускоренное приобретение знаний через семинары и тренинги; изучение передового опыта посредством конференций и стажировок; самоподготовка на базе федеральной государственной информационной системы в области государственной службы; дистанционное обучение в рамках курсов и вебинаров. О степени охвата дополнительным профессиональным образованием можно судить по данным таблицы 33.

Гибкость и устойчивость организационно-институциональному механизму канала рекрутирования российской политико-административной элиты придает блок индивидуальной профессиональной подготовки. Комплексный подход к организации подготовки государственных гражданских служащих, их последующего рекрутирования развивается в специальных формах дополнительного профессионального образования, адекватных требованию профессионального развития.

Таблица 33

**Обучение гражданских и муниципальных служащих по видам
дополнительного профессионального образования,
2022 г., % от общей численности работников**

Уровень власти	Получили	В том числе
----------------	----------	-------------

²⁸⁶ «Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации». Утверждено Указом Президента РФ от 21.02.2019 №68. URL: <http://www.consultant.ru>

	доп. проф. образование	Прошли проф. переподготовку	Повысили квалификацию
В государственных органах всего	24,7	1,0	23,7
из них в органах:			
законодательных	18,2	0,9	17,3
исполнительных	26,2	1,1	25,0
В государственных органах РФ всего	25,3	0,7	24,6
из них в органах:			
законодательной власти	16,5	0,5	16,0
исполнительной власти	27,6	0,8	26,8
В федеральных государственных органах всего	23,7	0,6	23,1
из них в органах:			
законодательной власти	10,0	0,3	9,6
исполнительной власти	26,8	0,7	26,1
В государственных органах субъектов РФ всего	28,5	0,9	27,6
из них в органах:			
законодательной власти	18,8	0,6	18,2
исполнительной власти	29,1	1,0	28,1
В органах местного самоуправления всего	23,4	1,7	21,7

Расчитано по:

Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Информация о кадрах государственной и муниципальной службы в 2022 г. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

Решение этой задачи представляется тем более актуальным, что Президентом РФ сформулирована необходимость²⁸⁷, а Правительством РФ определен порядок осуществления наставничества и прохождения служебных стажировок²⁸⁸. Их значимость проявляется по следующим направлениям:

- формирование знаний и умений, необходимых для самостоятельного повышения профессионального уровня, чему содействует практика наставничества;

- укрепление знаний и умений, полученных в ходе ознакомления с передовым опытом в рамках служебной стажировки.

Сформированные в документах цели, задачи и уже реализуемая практика стажировки и наставничества свидетельствует о «связывании» образовательных технологий, процессов профессионального образования в интересах совершенствования канала рекрутирования политико-

²⁸⁷ Указ Президента РФ от 21.02.2019 №68 «О профессиональном развитии государственной гражданской службы Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁸⁸ Постановление Правительства РФ от 18.05.2019 №618 «Об утверждении Положения о прохождении служебной стажировки государственных гражданских служащих Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>; Постановление Правительства РФ от 7.10.2019 №1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru>.

административной элиты из системы высшего образования, обеспечения непрерывности его функционирования.

Общественно-политические изменения последних лет послужили предпосылкой появления в структуре механизма канала рекрутирования российской политико-административной элиты новой институциональной формы – автономных некоммерческих организаций²⁸⁹. Платформа автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» объединила два ключевых проекта: «Лидеры России», «Лидеры России. Политика» в координации с федеральными проектами «Социальные лифты для каждого», а также «Социальная активность». Дополнительным импульсом к расширению институциональных форм явился запуск программы развития для участников СВО – «Время героев».

Принцип функционирования платформ и программ отражает их специфику: большое количество участников и открытый доступ к конкурсу; конкурсность отбора участников; мотивированность участников; обучение по программам кадрового резерва ВШГУ РАНХиГС; целевая подготовка руководителей нового поколения.

Ключевым направлением проектов является подготовка корпуса государственных управленцев средствами предоставления победителям конкурса возможности пройти обучение по программе развития кадрового управленческого резерва ВШГУ РАНХиГС, а также по образовательным грантам. Если в проектах «Лидеры России», «Лидеры России. Политика» целью заявлена подготовка руководителей нового поколения, то программа «Время героев» нацелена на подготовку руководителей из числа военнослужащих для последующей работы в органах власти и государственных компаниях.

Согласно официальным данным, по совокупности проектов в период 2018-2023 гг. число победителей составило более 500 человек, из них

---

²⁸⁹ Указ Президента РФ от 22.05.2018 №251 «О создании автономной некоммерческой организации «Россия - страна возможностей». URL: <http://www.consultant.ru>

получили высшие выборные и исполнительные должности: депутаты ГД СФ РФ – 23 человека, заместители федеральных министров – 7 человек, главы муниципалитетов – 8 человек, губернаторы – 4 человека.

Финансовый блок механизма канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования выполняет обеспечивающую функцию.

Получение дополнительного профессионального образования осуществляется за счет бюджетных ассигнований посредством следующих организационно-финансовых форм: государственный заказ на мероприятия по профессиональному развитию; государственное задание; фонды государственных органов, направляющих на дополнительное профессиональное образование; государственный образовательный сертификат.

Государственный заказ на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих, а также некоторые другие его формы определены федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Порядок его финансирования и выполнения - ежегодными распоряжениями Правительства РФ. Государственный заказ на мероприятие по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих – дополнительное профессиональное образование в абсолютном выражении составил: 2020 г. – 147868 чел., 2021 г. – 12207 чел., 2022 г. - 11532 чел., 2023 г. – 7795 чел. Финансирование государственного заказа представлено в таблице 34.

Таблица 34

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих, 2020-2025 гг., млн. руб.²⁹⁰

---

²⁹⁰ Рассчитано по: Распоряжение Правительства РФ от 13.01.2020 №11-р «Об утверждении бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2020 и на плановый период 2021 и 2022 годов, предусмотренных на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих и государственного муниципального задания на мероприятия по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих на 2020 год». URL: <http://www.consultant.ru>; Распоряжение Правительства РФ от 18.02.2021 №395-р «Об утверждении бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2021 и на плановый период 2022 и 2023 годов, предусмотренных на профессиональное развитие

Получатель, цель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Федеральные государственные органы – выполнение госзаказа	97,8	97,3	92,3	78,6	77,0	77,0
Минтруд – обучение на основании образовательного сертификата на дополнительное профессиональное образование	30,0	40,0	50,0	51,2	50,2	50,2
Образовательные организации – на выполнение государственного задания, всего	59,9	97,1	92,1	85,5	83,7	83,7
в т.ч. РАНХ и ГС	40,1	84,7	81,7	71,3	69,9	69,9
МГУ им. М.В. Ломоносова	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
НИУ ВШЭ	15,8	9,3	7,3	10,7	10,5	10,5
Финансовый университет при Правительстве РФ	2,4	2,4	2,4	2,5	2,4	2,4
С-Пб. Гос. Университет	0,2	0,2	0,2	0,5	0,4	0,4

Целевое обучение – средство подготовки кадров для федеральной гражданской службы, применяемое на основе расчета потребности в кадрах, соответствующих установленным квалификационным требованиям и анализа их наличия в кадровом резерве. Решение задачи подготовки государственных служащих, удовлетворения потребности в росте их профессионального уровня обеспечивается²⁹¹, во-первых, конкурсной основой заключения договора о целевом обучении, во-вторых, широким доступом к конкурсу: обучающиеся в организациях высшего образования и в т.ч. среднего профессионального образования, поступающие в средне-профессиональные организации и высшие учебные заведения; получившие и получающие высшее образование федеральные государственные гражданские

федеральных государственных гражданских служащих и государственного муниципального задания на мероприятия по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих на 2021 год». URL: <http://www.consultant.ru>; Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2022 №482-р «Об утверждении бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2022 и на плановый период 2023 и 2024 годов, предусмотренных на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих и государственного муниципального задания на мероприятия по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих на 2022 год». URL: <http://www.consultant.ru>; Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2023 №627-р «Об утверждении бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2023 и на плановый период 2024 и 2025 годов, предусмотренных на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих и государственного муниципального задания на мероприятия по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих на 2023 год». URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁹¹ Постановление Правительства РФ от 21.05.2022 №933 «Об утверждении методики проведения конкурсов на заключение договора о целевом обучении между федеральным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего...». Часть 111 п. 3. URL: <http://www.consultant.ru>

служащие²⁹². В-третьих, финансовым обеспечением целевого обучения средствами бюджетных ассигнований²⁹³.

Функциональный блок информационного обеспечения в структуре организационно-институционального механизма рекрутирования российской политико-административной элиты формирует информационно-образовательную среду канала.

Концепция сопряжения возможностей информационного пространства и процесса подготовки и рекрутирования элиты из системы высшего образования сформулирована в Указе Президента РФ²⁹⁴. Созданная государственная информационная система в области государственной службы способствует совершенствованию механизма канала рекрутирования, повышению его эффективности. Комплекс обеспечивающих информационных ресурсов в представлен в таблице 35.

Цифровое обеспечение организационно-институционального механизма рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования находится в контексте процессов цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Наполнение данного функционального блока связано с комплексом мер по автоматизации большого количества транзакций по обмену и передачи данных в рамках управления каналом рекрутирования; технологий обработки большого объема данных, используемых в процессе подготовки и последующего рекрутирования политико-административной элиты; мероприятий, связанных с хранением, обменом и защитой данных. Инструментом реализации может стать цифровая платформа поддержки принятия решений в сфере подготовки и рекрутирования политической элиты из системы высшего образования.

---

²⁹² «Положение о порядке заключения договора о целевом обучении между федеральным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего прохождения федеральной государственной гражданской службы». Утверждено Указом Президента РФ от 21.12.2009 №1456. URL: <http://www.consultant.ru>

²⁹³ Указ Президента РФ от 20.05.2021 №301 «О подготовке кадров для федеральной государственной гражданской службы по договорам о целевом обучении». п. 3. URL: <http://www.consultant.ru>

²⁹⁴ Указ Президента РФ от 21.02.2019 №68 «О профессиональном развитии государственной гражданской службы Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

**Информационно-образовательная среда канала рекрутирования российской
политико-административной элиты**

Информационный ресурс	Нормативно-правовое обеспечение	Обеспечение канала рекрутирования	Процессы, значимые для рекрутирования
Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации	Постановление Правительства РФ от 3.03.2017 №256	Доступ к участию в конкурсе, включение в кадровый резерв	Планирование индивидуального развития госслужащих; ведение базы данных программ доп. образования; предоставление образовательных сертификатов; учет прохождения проф. переподготовки и повышения квалификации, стажировок и наставничества
Единый специализированный информационный ресурс «Профессиональное развитие»	Указ Президента РФ от 21.02.2019 №68; Постановление Правительства РФ от 15.08.2019 №1056	Обеспечение дополнительного профессионального образования	Формирование информационно-образовательной среды; интеграция ресурсов образовательных организаций; электронное обучение по программам доп. проф. образования
Единая система идентификации аутентификации ... для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме	Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 №977	Доступ к образовательным ресурсам в личном кабинете госслужащего	Санкционированный доступ к информации, содержащейся в государственной информационной системе
Электронный бюджет	Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 №658	Финансовое обеспечение мероприятий по подготовке и профессиональному развитию госслужащих	Казначейское сопровождение целевых средств, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ на цели закупок образовательных услуг
Единая межведомственная информационно-статистическая система	Постановление Правительства РФ от 26.05.2010 №367	Обеспечение доступа к официальной статистической информации	Интеграция с государственными информационными системами, образовательными ресурсами

Составлено автором.

Организационно-институциональный механизм нуждается в контроле с целью его совершенствования. Осуществление подобной контрольной деятельности традиционно связывается со специальным приемом – аудитом. Его потенциал, выраженный в системности процесса исследования; оценки, основанной на объективных источниках информации; определении степени соответствия достигнутых результатов установленным значениям; практической полезности выводов по результатам проверки целесообразно

использовать при оценке канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования.

Поскольку функционирование канала рекрутирования политико-административной элиты соответствует общественно-политическим интересам, то процедура его внешней, независимой проверки может быть специфицирована как политический аудит. Объектом аудита в этом случае выступает как механизм в целом, так и его отдельные элементы с целью определения достижения стратегических параметров государственной политики в области подготовки и последующего рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования.

Предметность аудита связана с оценкой потенциала механизма в целом и его отдельных элементов, эффективности использования ресурсов. Практическая задача аудита состоит в оценке промежуточных и конечных результатов, итоговых эффектов функционирования механизма.

Структура организационно-институционального механизма определяет три ключевых направления аудита – контроль стратегического соответствия результатов поставленным стратегическим задачам, а также результативности и эффективности их достижения. Параметры канала рекрутирования заданы рамками целеполагания, прогнозирования и планирования, которые зафиксированы в актах Президента РФ, документах стратегического порядка по подготовке кадров для государственной и государственной гражданской службы, последующего их рекрутирования в интересах федеральной и региональных уровней власти, государственных корпораций и государственных компаний. Возможности стратегического аудита позволяют оценить результаты достижения поставленной цели, выявить и оценить отклонения.

Аудит результативности (оценка достижения цели) может быть проведен как в количественном, так и качественном разрезе. Процедура количественной оценки реализуется, во-первых, через учет промежуточных результатов: объем оказанных образовательных услуг, полнота выполнения

государственного задания и пр. Во-вторых, посредством контроля конечных результатов: значимые изменения в количестве и структуре рекрутируемой политико-административной элиты. Качественная оценка обеспечивается исследованием итоговых эффектов, проявляющихся в изменениях, являющихся результатом развития политико-административной элиты (профессиональные компетенции и управленческая компетентность).

Достижение промежуточных и конечных результатов, итоговых эффектов функционирования канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования обеспечивается различными ресурсами (финансовые, правовые, информационные, цифровые, организационные), использование которых является объектом аудита эффективности. Этапы оценочных процедур, предметность аудита канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования представлены на рисунке 12.

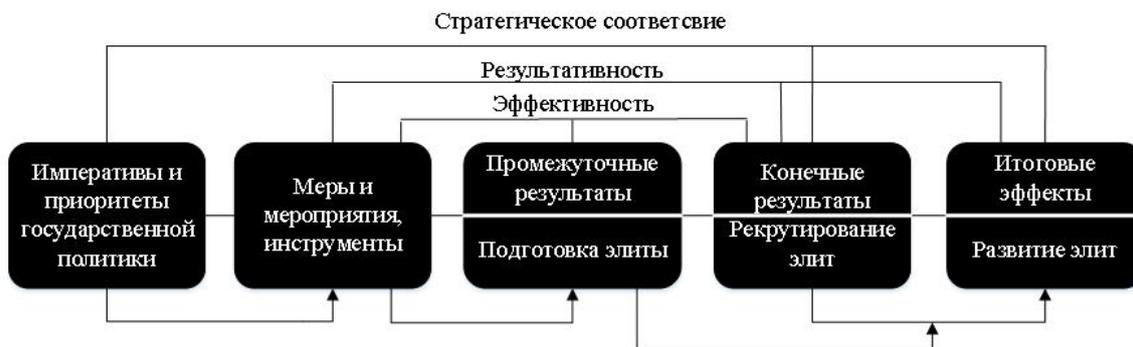

Рис. 12. Концептуальная схема аудита канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования
Составлено автором.

Количественная оценка эффективности осуществляется в частности через сопоставление запланированных размеров расходов и фактических затрат по подготовке и последующего рекрутирования политико-административной элиты; плана и отчета оказания образовательных услуг, предусмотренных государственным заданием; полного освоения и целевого использования субсидий на выполнение государственного задания. Качественная оценка связана с анализом соответствия подготовки

административно-управленческой элиты по формам и видам, уровням освоения компетенций и программам подготовки.

Направленность и предметность аудита организационно-институционального механизма рекрутирования элиты из системы высшего образования обеспечивается применением подходов, отражающих его этапы:

- комплексный подход – оценка стратегических, промежуточных и конечных результатов, а также итоговых эффектов функционирования канала рекрутирования; оценка эффективности использования ресурсов и потенциалов каждого элемента и механизма в целом;

- аналитический подход – выявление отклонений промежуточных и конечных результатов, а также итоговых эффектов функционирования канала рекрутирования от их плановых значений и характеристик; выявление отклонений эффективности использования ресурсов и потенциалов каждого элемента и механизма в целом;

- проблемный подход – анализ причин невыполнения промежуточных и конечных результатов, а также недостижения итоговых эффектов функционирования канала рекрутирования; причин неэффективного использования ресурсов и потенциалов каждого элемента и механизма в целом;

- практический подход - выработка предложений по совершенствованию организационно-институционального механизма канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования.

Разработанный организационно-институциональный механизм канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования основан на представлении об организационном и институциональном единстве элементов механизма, выполняемых ими функций, комплексе мер, мероприятий, инструментов. Предложенный подход к структурированию механизма канала позволяет объединить образовательную, нормативно-правовую, информационную,

управленческую, цифровую, финансовую сферы, которые принято рассматривать отдельно и самостоятельно. Механизм способствует воспроизводству, повышению профессионализма политико-административной элиты, содействует развитию политической элиты.

3.2. Прогнозирование и оценка риска дисфункциональности рекрутирования региональной политико-административной элиты из системы высшего образования (на примере Южно-Российского института управления)

Механизм рекрутирования политической элиты по основным институциональным каналам испытывает воздействие внутренних факторов, имеющих структурную природу, и внешних, образованных отношениями основных акторов процесса рекрутирования. Интересы государства, политической элиты, бизнеса, институтов гражданского общества, присутствующие в процессе рекрутирования политической элиты, не всегда совпадают, характеризуются определенной противоречивостью, что создает риски и угрозы его устойчивости. А.В. Богатуров, специалист в области экономической политологии, сделал следующий вывод: «Борьба за власть и обогащение в ходе политической борьбы становится равнозначными по важности чертами политического процесса, а их слитность способствует трансформации самого политического процесса в политический бизнес»²⁹⁵.

Содержание политического бизнеса наиболее четко проявляется в такой системообразующей дисфункции как коррупция, которая представляет собой реакцию на отсутствие легальных или эффективных способов защиты интересов перед властью. Замещающим механизмом в этом случае выступают неформальные личные связи, основанные на системе подкупа.

В научный оборот введены термины «бизнес-политики»²⁹⁶, для которых привлекательность политической деятельности связана с

---

²⁹⁵ Богатуров А.В. Понятия экономической политологии и особенности ее проблемного поля // Полис. Политические исследования. – 2011. - №4. – С.8-19.

²⁹⁶ Della Porta D. Actors in Corruption: Business Politicians in Italy. – International Social Science Journal, 1996. vol. XLVIII.

извлечением рентного дохода от политической власти; «бизнес-взятка»²⁹⁷, представляющая собой форму дополнительного налога, уплачиваемого чиновничеству; «доходность власти политика»²⁹⁸, рассматриваемая как функция трех переменных: монополия принятия решения политиком, свобода принятия им решения, степень его подотчетности.

Устойчивость коррупции встроена в ее внутренний механизм: дающему взятку выгодно сокращение времени и прямых затрат, связанных с реализацией интересов в легальных институтах; получающий взятку на внутреннем контуре извлекает доход из своих властных полномочий, на внешнем – перераспределяет в свою пользу часть общественного богатства.

Анализ анкетных данных, полученных ВЦИОМ, показал: с необходимостью давать взятки сталкивались 80% граждан²⁹⁹. Наиболее остро чувствуется проблема коррупции в органах местной власти – 39%, образовании – 13%. Большая часть анкетированных настроены на последовательную борьбу с коррупцией: поддерживают задержания по подозрению во взяточничестве руководителей регионов – 62%, полагают необходимость наказания взяточников в форме штрафа – 33%, запрета занимать должность – 28%, тюремного заключения – 20%, конфискации имущества – 19%. Причиной широкого распространения коррупции опрошенные видят в неэффективности государства и несовершенстве закона – 42% государственных служащих, 33% населения.

Конкретными формами проявления коррупции в сфере рекрутирования политической элиты по каналу высшего образования являются фальсификация дипломов о высшем образовании, нелегальная деятельность ВУЗов и их незаконная деятельность, взяточничество в процессе получения образования, приобретение дипломов о высшем

---

²⁹⁷ Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Ограничить коррупцию: найти новых людей или изменить мотивации // Полис. Политические исследования. – 2013. - №1. – С.50-71.

²⁹⁸ Klitgaard R. Adjusting to Reality: Beyond “State versus Market” in Economic Development. San Francisco: An International Center for Economic Growth Publication. 1991.

²⁹⁹ Результаты исследования общественного мнения. Аналитические обзоры. URL: <http://www.wciom.ru>

образовании в негосударственных ВУЗах, отсутствие должного контроля документов об образовании кадровыми службами.

Устойчивость коррупции обеспечивается деятельностью заинтересованных в ней групп субъектов: принципалы – должностные лица высших учебных заведений наделены полномочиями принятия решений, выполнения должностных обязанностей, ориентированные на извлечение рентного дохода; клиенты – субъекты, заинтересованные в получении документа об образовании при помощи подкупа; посредники - обеспечивают коммуникацию клиентов и принципалов.

Механизм функционирования канала рекрутирования из системы высшего образования может испытывать действие как политической, так и бюрократической (административной) коррупции. В первом случае, она характерна при принятии политических решений в сфере высшего образования в соответствии с частным интересом. Бюрократическая коррупция, связана с реализацией политического решения в рамках административной деятельности, направлена на обход и нарушение действующих норм и правил. Политическая коррупция может деформировать канал рекрутирования, бюрократическая – остановить его нормальное функционирование.

Для искоренения коррупции, устранения риска дисфункции канала рекрутирования из системы высшего образования необходимо ликвидировать условия получения коррупционных доходов. Для этого на политическом уровне (министерство образования) необходимо создать такие правила и условия, которые исключат возможность извлечения рентного дохода принципалами и выгоды клиентами. На уровне администрации высшего учебного заведения, реализующей политические решения, необходимо обеспечить прозрачность и транспарентность ее деятельности.

Дисфункцией, имеющей не менее деструктивный потенциал, является nepотизм, который по своей внутренней природе близок к коррупции: коррупционное поведение может быть связано в том числе с интересами

группы, с которой себя отождествляют политики или бюрократы. Непотизм является способом внеправового регулирования отношений с властью. Замещающим механизмом являются неформальные связи, опирающиеся на личные, родственные, этнические, региональные, клановые, профессионально-групповые отношения.

Особо следует выделить образовательный непотизм, проявляющийся в преимущественной рекрутации выпускников того образовательного учреждения, которое закончил представитель политической элиты, а также служебное покровительство им. Подобная ситуация распространена в силовых структурах, в среде региональной и муниципальной, этнической элит. Воспроизводство политической элиты в странах Запада во многом основано на образовательном непотизме.

Образовательный непотизм можно рассматривать как инструмент политической монополии, который способствует образовательно-политической мобильности выпускников отдельного ВУЗа при одновременном сдерживании мобильности из других. При наиболее негативном развитии тенденции возможно перекрытие канала рекрутирования политической элиты из «чужих» ВУЗов, не смотря на высокое качество подготовки и профессионализма выпускников, а также необоснованное расширение рекрутирования из «своего» ВУЗа. В конечном итоге, отсутствие конкуренции выпускников приведет к снижению качества политической элиты, создаст предпосылки воспроизводства коррупции.

Клиентелизм, реализация патрон-клиентских отношений также следует отождествлять с проявлением дисфункции механизма рекрутирования политической элиты из системы высшего образования. В наиболее общей форме клиентелизм – реакция на властную вертикаль, где с одной стороны неограниченное вмешательство и контроль власти, с другой – необходимое подчинение и лояльность власти. Замещающим механизмом является скрытая форма поддержки политических акторов.

Патрон-клиентские отношения преимущественно рассматривают как процесс формирования аппарата на основе личных связей, личной зависимости, за счет которых происходит успешное встраивание в формальный институт: клиент демонстрирует лояльность патрону, который в свою очередь вознаграждает ее. В системе российского высшего образования патрон-клиентские отношения выражены, в первую очередь, в зависимости ВУЗа от финансирования из государственного бюджета; выполнении государственного задания, подведомственности ВУЗов. Следствием клиентелизма является необходимость отклика ВУЗов на изменения требований к организации учебного процесса, изменения образовательных стандартов, что влияет как на качество работы ВУЗа, так и на качество выпускаемых специалистов. В западной практике клиентелизм проявляется в прямом управлении, финансировании ВУЗов попечительскими советами.

По форме и механизму лоббирование во многом соответствует внутренней природе коррупции и представляет собой реакцию на невозможность легитимного влияния на выработку и принятие политического решения. Замещающим неформальным механизмом является продвижение интересов, обеспеченное различными формами вознаграждения. Политические акторы, лоббирующие свои индивидуальные интересы, выступают индивидуально, работают с отдельными политическими деятелями, обладающими значительным политическим влиянием. В результате приобретаются индивидуальные, эксклюзивные возможности для реализации интересов. Наиболее ярким примером лоббирования является НИУ ВШЭ, которому политическим решением переданы полномочия информационно-аналитического и экспертного обеспечения деятельности Правительства РФ, экспертной площадки по актуальным проблемам социально-экономического развития РФ³⁰⁰.

---

³⁰⁰ Распоряжение Правительства РФ от 12.8.2008 №1177-р; Поручение В.В. Путина от 21.01.2011 №ВП-П13-209. URL: <http://www.consultant.ru>

В современных условиях очевидно формирование устойчивых тенденций трансформации традиционной организации общества в сетевое общество, политической системы в политические сети, а также системы образования в сетевой формат высших учебных заведений и сетевой формы обучения. В настоящее время успешно функционируют сетевые университеты БРИКС, СНГ, ЕАЭС, ШОС, АНО «Евразия», «Знание».

М. Кастельс небезосновательно предупреждает о появлении в социальных сетях сетевой коррупции. Предложенный подход следует расширить сетевым nepoтизмом, сетевым клиентелизмом, сетевым лоббизмом. Синергия их влияния может трансформировать канал рекрутирования из системы высшего образования в элитарную сеть.

В частности, дипломатический факультет международного Евразийского университета так сформулировал свою программу: «Школа мировых лидеров открыто лоббирует интересы своих выпускников, помогает им сделать карьеру. Выпускники получают рекомендательные письма от наставников и членов Попечительского Совета, ... которые могут быть работодателями, т.к. среди них есть послы, сенаторы, депутаты Государственной Думы. Наиболее успешных и перспективных примут в клуб выпускников университета. Это будет «элитарное закрытое сообщество», члены которого станут послами, министрами, депутатами, сенаторами, общественными деятелями, успешными бизнесменами»³⁰¹.

Элитаристскую природу может приобрести структура сети. Ее ядро получает возможность контроля и распределения ренты; организации неформальных отношений доверия между участниками сети; обеспечения их политического покровительства; осуществления посредничества между политической властью и участниками сети. Узлы сети обеспечивают движение информации, а пересечение сетей позволяет распространить связи как по вертикали, так и по горизонтали, что значительно увеличивает размер и степень политической влиятельности сети.

---

³⁰¹ Школа молодых лидеров. URL: <http://www.swe-evrazuniversity.ru>

В целом, дисфункции действующего механизма рекрутирования политической элиты по каналу системы высшего образования не носят системный и угрожающий характер. Опрос экспертов, проведенный автором, материалы которого представлены в приложении 1, показал: 88% экспертов считают, что рекрутирование политической элиты из системы высшего образования способно предотвратить коррупцию, nepoтизм, клиентелизм.

Этот факт подтверждают и результаты авторского опроса студентов 1 и 4 курсов Южно-Российского института управления, представленные в приложении 3: неприемлемость коррупции отметили 90% студентов 1 курса и 80% студентов 4 курса; проявлений nepoтизма: 80% и 60% соответственно; клиентелизма: 70% и 50% соответственно. На недопустимость обмана указали 47% студентов 1 курса и 45% студентов 4 курса; нарушений формальных и неформальных правил 50% опрошенных, и на первом, и на четвертом курсе.

Устранение дисфункций, являющихся следствием отношений основных акторов процесса рекрутирования, лежит в плоскости политических решений, направленных на устранение возможности извлекать рентные доходы в результате коррупции, nepoтизма, клиентелизма, лоббизма, их сетевых форм проявления.

Канал рекрутирования из системы высшего образования испытывает в том числе воздействие внутренних факторов, способных оказать негативное влияние. Обнаружение и устранение причин внутренней дисфункциональности обеспечивает повышение качества как канала рекрутирования, так и политической элиты, содействует наиболее полному удовлетворению потребности в ее рекрутировании.

Ряд дисфункций канала рекрутирования из системы высшего образования преодолевается с учетом богатого исторического российского опыта, успешного использования политико-образовательной советской платформы: восстановлена связь государственной политики в сфере высшего образования и деятельности специализированных ВУЗов по подготовке

кадров для политического управления; сформирована система непрерывного образования политико-административной элиты; расширены масштабы и диверсифицированы формы привлечения и удержания талантливых студентов; создана система государственного стратегического прогнозирования и планирования резерва управленческих кадров; увеличено финансирование на цели подготовки кадров высшей квалификации для органов власти, партийной системы, общественных организаций. Однако потенциал дисфункциональности канала рекрутирования по-прежнему сохраняется.

Пополнение региональной элиты может быть обеспечено как федеральными, так и региональными ВУЗами. При помощи биографического метода проведено исследование образовательной траектории региональной и муниципальной элиты Ростовской области с целью оценки вклада Южно-Российского института управления в рекрутирование региональной политической элиты. Обследование распространялось на губернаторов Южного федерального округа – 8 человек; корпус заместителей губернатора Ростовской области – 14 человек; состав правительства Ростовской области – 16 человек; руководителей муниципальных образований Ростовской области – 20 человек; депутатов Законодательного собрания Ростовской области – 59 человек; депутатов городской Думы г. Ростова-на-Дону – 40 человек³⁰².

В образовательных траекториях губернаторского корпуса Южного федерального округа на начальном этапе профессиональной деятельности доминируют региональные ВУЗы – 50%, военные ВУЗы – 38%, федеральные – 12%. Структура полученных первичных профессий такова: военные – 39%, педагогические – 25%, юридические – 12%, государственное управление – 12%, экономические – 12%. Последующая профессиональная переподготовка пройдена всеми губернаторами в РАНХиГС.

---

³⁰² Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru/>
Официальный портал Законодательного собрания Ростовской области. URL: <http://www.zsro.ru>
Официальный портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону. URL: <http://www.rostov-gorod.ru/>

Заместители губернатора Ростовской области получили первичное образование в региональных ВУЗах – 93%, военных – 7%. Структура полученных профессий: инженерные – 43%, экономические – 21%, педагогические – 14, юридические – 14%, военные – 8%. Последующая профессиональная переподготовка пройдена всеми заместителями губернатора в ЮРИУ-Филиал РАНХиГС (СКАГС).

Главы городов Ростовской области первичное образование получили в региональных ВУЗах – 85%, военных – 15%. Структура полученных профессий: инженерные – 50%, экономические – 20%, военные – 15%, педагогические – 10%. Последующая профессиональная переподготовка пройдена всеми главами муниципальных образований в ЮРИУ-Филиал РАНХиГС (СКАГС).

Министры правительства Ростовской области первичное образование получили в региональных ВУЗах – 75%, военных – 13%, федеральных – 6%, РАНХиГС- 6%. Структура полученных профессий: инженерные – 31%, экономические – 25%, военные – 13%, педагогические – 13%, юридические – 6%, медицинские – 6%, государственное управление – 6%. Последующая профессиональная переподготовка пройдена всеми министрами правительства в ЮРИУ-Филиал РАНХиГС (СКАГС).

Депутаты Законодательного собрания Ростовской области первичное образование получили в региональных ВУЗах – 95%, военных – 4%, федеральных – 1%. Структура полученных профессий: инженерные – 44%, экономические – 18%, юридические - 16%, педагогические – 7%, психологическое и журналистское – 7%, военное – 4%, государственное управление – 4%. Последующую профессиональную переподготовку прошли 90% депутатов законодательного собрания Ростовской области в ЮРИУ-Филиал РАНХиГС (СКАГС).

Депутаты городской Думы г. Ростова-на-Дону первичное образование получили в региональных ВУЗах – 77%, военных – 15%, федеральных – 8%. Структура полученных профессий: инженерные – 35%, экономические –

20%, военные – 16%, юридические - 15%, педагогические – 7%, государственное управление – 7%. Последующую профессиональную переподготовку прошли 10% депутатов городской Думы в ЮРИУ-Филиал РАНХиГС (СКАГС).

Таким образом, карьерный трек региональной политической элиты Ростовской области начинается с получения образования по большому спектру профессий в региональных ВУЗах. Первичное образование в Южно-Российском институте управления получили 6% министров правительства Ростовской области, 4% депутатов Законодательного собрания Ростовской области, 7% депутатов городской Думы г. Ростова-на-Дону. Профессиональная переподготовка в Южно-Российском институте управления отмечена в 100% образовательных треков региональной элиты.

Результаты профессиональной переподготовки региональной политической элиты Ростовской области представлены в таблице 36.

Таблица 36

Профессиональная переподготовка гражданских служащих Ростовской области в Южно-Российском институте управления, 2020-2023 гг., чел.

Органы законодательной и исполнительной власти	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Законодательное Собрание	25	25	17	17
Правительство	106	106	106	106
Министерства	410	389	397	448
Комитеты	15	35	35	28
Департаменты	45	49	49	48
Управления	38	49	20	46
Региональные ведомства	124	125	170	138

Рассчитано по:

Постановление Правительства Ростовской области от 17 февраля 2020 г. № 89 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2020 год». URL: <https://www.donland.ru>; Постановление Правительства Ростовской области от 15 февраля 2021 г. № 96 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2021 год». URL: <https://www.donland.ru>; Постановление Правительства Ростовской области от 15 февраля 2022 г. № 69 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2022 год». URL: <https://www.donland.ru>; Постановление Правительства Ростовской области от 27 февраля 2023 г. № 91 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2023 год». URL: <https://www.donland.ru/documents/17237/>

Согласно подготовленного агентством RAEX рейтинга ВУЗов Южного федерального округа, в список лучших вошли следующие ВУЗы Ростовской области: Ростовский государственный университет путей сообщения (13

место по уровню образования, 6 место по уровню научных исследований, 3 место согласно оценки общественного мнения), Ростовский институт народного хозяйства (6, 12 и 5 места соответственно), Донской государственный аграрный университет (19, 2, 11 места соответственно)³⁰³.

В рейтинге, как отмечают эксперты, не участвуют ВУЗы – национальные лидеры. В группе пяти ВУЗов-национальных лидеров, согласно заключения агентства, присутствует РАНХиГС, включая его филиалы. ВУЗ получил следующие места: влияние – 2 место; формирование элит – 1 место; влияние на интернет-аудиторию – 4 место; подготовка по направлению «Экономика и управление» - 4 место; предметный рейтинг государственного и муниципального управления – 2 место.

Автором проведено собственное исследование мнения экспертов в области высшего образования, а также действующей региональной элиты Ростовской области, материалы которого представлены в приложении 1. Анализ полученных результатов показал: на первую ранговую позицию 82% экспертов поставили утверждения: о статусе ведущих региональных ВУЗов как наиболее устойчивом канале рекрутирования региональной элиты в Ростовской области; о Южно-Российском институте управления как наиболее устойчивом канале рекрутирования региональной элиты; о наиболее полном удовлетворении потребности в подготовке региональной политической элиты Южно-Российским институтом управления. Непосредственно Южно-Российский институт управления 76% экспертов считают элитным, 12% - в большей степени соответствующий элитному ВУЗу, 12% - элитарным.

Эти выводы подтверждаются и результатами авторского опроса студентов 4 курса Южно-Российского института управления, которые представлены в приложении 3. Во-первых, старт своей политической

---

³⁰³ Официальный сайт рейтинговой группы RAEX. URL: <http://www.raex-rr.com>

карьеры 70% выпускников связывают с получением высшего образования. Во-вторых, ранговые позиции ВУЗов как каналов рекрутирования выстроились следующим образом: ведущий региональный ВУЗ – 90% опрошенных, ведущий федеральный ВУЗ – 50%, ведущие ВУЗы соседних регионов – 32%.

Полученные результаты свидетельствуют об элитности Южно-Российского института управления, приоритетности канала рекрутирования региональной элиты из Южно-Российского института управления. Соответственно в качестве объекта исследования выбран действующий канал рекрутирования политико-административной элиты из Южно-Российского института управления.

На рисунке 13 представлена схема концепции исследования дисфункциональности канала.

Рис. 13. Концепция исследования дисфункциональности канала рекрутирования из Южно-Российского института управления
Составлено автором.

Наполнение канала обеспечивается деятельностью факультета политологии - структурного подразделения института, специализирующегося на подготовке кадров в сфере политического управления для органов

государственной и муниципальной власти, политических партий и общественных организаций. В целях конкретизации момента возникновения, уточнения причин и содержания дисфункций процесс рекрутирования целесообразно представить как последовательность этапов: отбор, подготовка, присоединение к политико-административной элите. Под дисфункциями канала рекрутирования предлагается понимать нарушение его устойчивого функционирования в результате изменения параметров, характера влияния внутренних и внешних факторов.

Обобщение и обработка первичных данных, отражающих основные результаты деятельности Южно-Российского института управления,³⁰⁴ позволяет определить основные параметры канала рекрутирования региональной политико-административной элиты. Основные количественные параметры канала подготовки и рекрутирования кадров политического управления представлены в таблице 37.

Таблица 37

Контингент факультета политологии Южно-Российского института управления, 2017-2024 гг., чел.

Показатель	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
------------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

³⁰⁴ Рассчитано на основе: Отчет о самооценке основной профессиональной образовательной программы 41.03.04 Политология. Ростов-на-дону. 2023. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; Отчет о самооценке основной профессиональной образовательной программы 41.04.04 Политология. Ростов-на-дону. 2023. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; Итоги и результаты приема в Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС в 2024 году. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; Итоги и результаты приема в Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС в 2023 году. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; Итоги и результаты приема в Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС в 2022 году. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; Программа развития факультета политологии Южно-Российского института управления до 2024 года. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; План финансово-хозяйственной деятельности Южно-Российского института управления на 2024 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; План финансово-хозяйственной деятельности Южно-Российского института управления на 2023 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; План финансово-хозяйственной деятельности Южно-Российского института управления на 2022 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; Сведения об операциях с целевыми субсидиями Южно-Российского института управления на 2024 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; Сведения об операциях с целевыми субсидиями Южно-Российского института управления на 2023 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; Сведения об операциях с целевыми субсидиями Южно-Российского института управления на 2022 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; План культурно-массовых мероприятий в Южно-Российском институте управления на 2024 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; План культурно-массовых мероприятий в Южно-Российском институте управления на 2023 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>; План культурно-массовых мероприятий в Южно-Российском институте управления на 2022 год. URL: <http://www.uriu.ranepa.ru>.

Направление 41.03.04								
Контингент на начало года	192	155	173	223	288	289	332	345
Прием	27	78	111	93	103	129	110	120
Выпуск	55	49	51	25	24	79	67	78
Отчислено	9	11	10	2	5	15	48	11
Контингент на конец года	155	173	223	221	363	325	345	376
Направление 41.04.04								
Контингент на начало года	80	116	119	112	105	104	97	152
Прием	51	53	47	30	62	51	68	62
Выпуск	11	46	36	41	70	40	8	51
Отчислено	4	4	10	2	1	1	7	3
Контингент на конец года	116	119	120	99	96	114	152	160
Итого	271	292	343	322	459	439	527	536

Интерес к профессиональной деятельности в сфере политического управления за период 2017-2024 гг. вырос на 70% (бакалавриат) и на 90% (магистратура). Значительный рост выбытия студентов в связи с отчислением следует рассматривать как необходимый и объективный процесс фильтрации мотивированных и профессионально подготовленных политических управленцев. Уточненные динамические и структурные характеристики канала рекрутирования из Южно-Российского института управления представлены в таблице 38.

Таблица 38

Прием факультета политологии Южно-Российского института управления по формам обучения 2015-2024 гг., чел.

Направление и форма обучения	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г	2021г	2022г	2023г	2024г
41.03.04 в тч.	45	25	27	78	111	94	103	129	109	120
очная	45	25	27	39	54	48	45	51	51	54
очно-заочная	0	0	0	39	57	34	58	78	58	58
41.04.04 в тч.	22	62	60	53	47	31	62	51	68	62
очная	10	11	12	13	8	11	12	18	25	26
очно-заочная	12	51	48	40	39	20	50	33	43	45
Итого	67	87	87	131	158	125	165	180	177	182

Подтверждается основная тенденция в области приема – непрерывное увеличение числа поступивших. В месте с тем, прием на очно-заочную форму обучения либо соответствует, либо кратно превышает прием на очную форму обучения в анализируемом периоде. Качество подготовки кадров в сфере политического управления справедливо рассматривать как результат

работы преподавательского состава, основные характеристики которого представлены в таблице 39.

Таблица 39

Структура преподавательского состава факультета политологии Южно-Российского института управления, 2019-2024 гг., чел.

Показатель	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г	2023г	2024г
Количество кафедр	3	3	3	3	3	3	3
Количество преподавателей	37	38	40	41	43	45	46
Количество кандидатов наук	21	22	22	22	22	22	22
Количество докторов наук	12	12	12	12	12	11	11
Доля преподавателей с ученой степенью, %	86	89,5	84	83	80	72	72
Звание заслуженный деятель науки	1	1	1	1	1	1	1
Количество представителей работодателей	5	7	7	7	8	9	10
Повышение квалификации в течение 3-х лет	37	38	40	41	43	45	46

Подготовка кадров обеспечена необходимым количеством преподавательского состава, имеющего ученые степени и научные звания (72-89%), включенностью в образовательный процесс преподавателей-представителей работодателей. Профессиональная востребованность выпускников факультета политологии отражена в таблице 40.

Таблица 40

Трудоустройство выпускников факультета политологии Южно-Российского института управления, 2016-2024 гг., %

Показатель	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г	2021г	2022г	2023г	2024г
Направление 41.03.04									
Трудоустроено в т.ч.	74	76	78	78	78	78	74	74	74
По месту практики	90	90	90	90	90	90	90	90	90
Направление 41.04.04									
Трудоустроено	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Полное трудоустройство выпускников направления 41.04.04 связано, во-первых, с трудоустройством до начала обучения (в среднем 50% от общего числа поступивших на магистерские программы) и необходимостью получения профильного образования для продолжения профессиональной деятельности. Во-вторых, трудоустройством по профессии в процессе обучения (15%), а также в течении года после выпуска (35%).

Итоги государственной аттестации, отражающей качество рекрутируемых кадров, представлены в таблице 41.

Таблица 41

Результаты государственной итоговой аттестации выпускников факультета политологии Южно-Российского института управления, 2015-2024 гг., чел.

Итоги аттестации	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г	2021г	2022г	2023г	2024г
Направление 41.03.04										
Допущено к аттестации	20	64	55	59	51	23	24	80	67	65
Оценка										
Отлично	8	16	19	16	19	10	10	26	32	28
Хорошо	9	32	22	13	17	9	5	31	28	20
Удовл.	3	16	14	30	15	4	9	23	7	17
Неудовл.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кол-во дипломов с отличием, %	40	6	20	29	30	30	38	19	34	31
Направление 41.04.04										
Допущено к аттестации	43	7	14	18	36	34	36	27	38	17
Оценка										
Отлично	28	5	10	7	22	23	21	12	20	10
Хорошо	15	2	3	11	13	11	13	15	15	6
Удовл.	0	0	1	0	1	0	2	0	3	1
Неудовл.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кол-во дипломов с отличием, %	18	57	29	22	36	42	47	33	16	47

Результаты государственной итоговой аттестации подтверждают высокий уровень профессиональной подготовки кадров. Устойчиво растет доля выпускников, получивших высший балл аттестации, а также диплом с отличием. По этим показателям значительно опережают выпускники магистерской программы: 1,5 и 2 раза соответственно, что свидетельствует, во-первых, о достижении ими профессиональной зрелости, во-вторых, о профессионализме профессорско-преподавательского состава.

Обобщенные первичные данные использованы в ходе анализа степени изменения основных показателей канала рекрутирования из Южно-Российского института управления, результаты которого представлены в таблице 42.

Таблица 42

**Основные показатели канала рекрутирования из Южно-Российского
института управления, 2015-2024 гг.**

Показатель	2015 г.	2020 г.	2024 г.
1. Коэффициент нарастания доходов ЮРИУ (2015 г. – базисный)	1	1,25	1,51
2. Коэффициент нарастания расходов ЮРИУ (2015 г. – базисный)	1	1,12	1,30
2. Коэффициент нарастания расходов ЮРИУ на обеспечение учебного процесса (2015 г. – базисный)	1	0,54	1,06
3. Движение студентов факультета политология			
3.1. Коэффициент приема по направлению:			
41.03.04	0,17	0,42	0,31
41.04.04	0,43	0,30	0,38
3.2. Коэффициент выпуска по направлению:			
41.03.04	0,28	0,11	0,22
41.04.04	0,13	0,36	0,33
3.3. Коэффициент выбытия по направлению:			
41.03.04	0,04	0,01	0,03
41.04.04	0,05	0,01	0,01
3.4. Коэффициент нарастания приема факультета политология (2015 г. – базисный) по направлению:			
41.03.04	1	2,08	2,66
41.04.04	1	1,40	2,81
4. Коэффициент нарастания успеваемости студентов факультета политология (2015 г. - базисный) по направлению:			
41.03.04	1	0,96	0,85
41.04.04	1,00	1,00	1,00
5. Коэффициент нарастания трудоустройства выпускников факультета политология (2015 г. - базисный) по направлению:			
41.03.04	1	1,05	1,00
41.04.04	1	1,00	1,00
Использованы формулы: Коэффициент нарастания доходов = доходы в отчетном году / доходы в базисном году; Коэффициент нарастания расходов = расходы в отчетном году / расходы в базисном году; Коэффициент нарастания расходов на обеспечение учебного процесса = расходы на обеспечение учебного процесса в отчетном году / расходы на обеспечение учебного процесса в базисном году; Коэффициент приема = количество принятых / численность на конец года; Коэффициент выпуска = количество выпущенных / численность на начало года; Коэффициент выбытия = количество отчисленных / численность на начало года; Коэффициент нарастания приема = численность принятых в отчетном году / численность принятых в базисном году; Коэффициент нарастания успеваемости = доля студентов, получивших 4 и 5 по ГИА отчетного года / доля студентов, получивших 4 и 5 по ГИА базисного года; Коэффициент нарастания трудоустройства = доля трудоустроенных в отчетном году / доля трудоустроенных в базисном году.			

Рассчитано автором.

Промежуточные результаты статистического исследования канала рекрутирования кадров политического управления из Южно-Российского института управления свидетельствуют о колебательной динамике всех основных показателей на всех этапах процесса рекрутирования. Уровни показателей 2024 г. в ряде случаев отклоняются в отрицательном контексте от базового уровня 2015 г. (коэффициент приема по направлению 41.04.04; коэффициент выпуска по направлению 41.03.04; коэффициент нарастания

успеваемости по направлению 41.03.04; коэффициент нарастания трудоустройства по направлению 41.03.04).

Канал рекрутирования кадров политического управления из Южно-Российского института управления испытывает влияние факторов, действие которых целесообразно соотнести с этапами процесса рекрутирования. Факторы влияния следует рассматривать как подвижный и открытый комплекс, который может быть уточнен и расширен с учетом требований к глубине анализа, динамических и структурных изменений процесса рекрутирования, доступности данных и пр. Предложенная совокупность факторов сформирована на основе принципов доступности, достоверности и верифицированности данных, отражающих результаты деятельности факультета политологии Южно-Российского института управления. Источником данных послужили отчеты по результатам самооценки основных профессиональных образовательных программ 41.03.04 Политология и 41.04.04 Политология в части достигнутых результатов, выявленных рисков и угроз, а также программа развития факультета политологии в части актуальных задач развития.

Факторы влияния объединены в следующие группы, структурированные по этапам рекрутирования:

- этап отбора: конкурентная среда, профориентационная работа, приемная кампания;

- этап подготовки: материально-финансовые ресурсы, учебно-методические ресурсы, научно-исследовательские ресурсы, кадровые ресурсы, научная активность студентов, общественно-политическая активность студентов, оценка квалификации выпускников;

- этап присоединения к политической элите (трудоустройство): кадровый потенциал канала, сфера трудоустройства, способы трудоустройства, содействие трудоустройству, присоединение к профессиональному сообществу.

В таблице 43 представлены результаты эмпирического исследования документов развития и отчетных материалов факультета: соотношение проблем рекрутирования кадров политического управления и факторов, влияющих на развитие канала рекрутирования из Южно-Российского института управления.

Таблица 43

Соотнесение проблем развития канала рекрутирования
с факторами влияния на канал рекрутирования из Южно-Российского
института управления

Фактор влияния	Этап процесса рекрутирования		
	отбор	подготовка	присоединение
конкурентная среда	x	x	
профорientационная работа	x	x	x
приемная кампания	x		
материально-финансовые ресурсы	x	x	
учебно-методические ресурсы	x	x	x
научно-исследовательские ресурсы		x	x
кадровые ресурсы,	x	x	
научная активность студентов		x	x
общественно-политическая активность студентов		x	x
оценка квалификации выпускников			x
кадровый потенциал	x	x	x
сфера трудоустройства			x
способы трудоустройства			x
содействие трудоустройству			x
присоединение к профессиональному сообществу			x

Составлено автором.

Проблемы и приоритеты развития факультета связываются преимущественно с этапами отбора и подготовки кадров политического управления. Вопросы трудоустройства выпускников, отражающие присоединение к политической элите, упоминаются в отчетных материалах факультета политологии в меньшей степени.

На очередном этапе исследования необходимо применить математический метод, что связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, процесс рекрутирования соответствует предметности математического метода: механизмы, системы, процессы любой природы. Во-вторых, большое количество параметров, характеризующих процесс рекрутирования приобретают формальную операционность только средствами математического описания. В-третьих, процесс рекрутирования нуждается в оптимальности функционирования, оценка которого, а также

прогноз устойчивости производится с высокой степенью точности математическим методом.

Конкретные результаты применения математического метода в исследовании дисфункциональности канала рекрутирования из системы высшего образования состоят в следующем:

- математическая проверка значимости факторов влияния на канал рекрутирования позволит обнаружить причины его дисфункциональности;
- математический анализ уровня критичности факторов влияния на канал рекрутирования позволит дать оценку степени дисфункциональности канала, что даст возможность выявить наиболее угрожающие факторы.

Для прогноза устойчивости канала рекрутирования следует оценить большое количество индикаторов факторов влияния, имеющих различную размерность. Для обеспечения их сравнения целесообразно применить метод нормировки индикаторов, при котором теряется размерность, но сохраняется структура изменения исходных индикаторов. Инструментарий метода позволяет решить ряд практических задач по обеспечению развития канала рекрутирования из Южно-Российского института управления: выявить причины дисфункциональности канала и осуществить их мониторинг, прогнозировать вероятность дестабилизации функционирования канала, ранжировать причины дисфункций по степени их влияния на устойчивость функционирования и развития канала.

Выбор индикаторов факторов влияния на канал рекрутирования удовлетворяет следующим условиям:

- возможность количественного отражения процесса рекрутирования;
- способность представления динамических и структурных изменений процесса рекрутирования;
- взаимосвязанность и взаимообусловленность параметров процесса рекрутирования;
- возможность определения пороговых (предельных) значений протекания процессов рекрутирования.

Полученные фактические значения индикаторов соотносятся с их пороговыми значениями, которые фиксируют границу допустимых отклонений. Ее переход может привести к деструктивным последствиям для устойчивого функционирования канала рекрутирования. Приближение индикатора к его пороговому значению свидетельствует о накоплении дисфункционального потенциала, а превышение – о дисфункциональном влиянии на канал рекрутирования. В случае, когда фактическое значение максимально удалено от порогового значения, влияние соответствующего индикатора на канал рекрутирования имеет конструктивный характер. Индикаторы измерялись в границах «не более» или «не менее» своих пороговых значений. Анализ изменения индикаторов во времени позволяет выделить тенденцию формирования причин дисфункции канала.

Представление нормированных значений индикаторов в форме диаграммы позволяет визуализировать результаты расчетов, оценить степень удаленности фактических значений от пороговых. Нормированное значение, находящееся внутри окружности, обозначающей пороговое значение индикаторов, свидетельствует о проблемности соответствующего показателя. И наоборот: нормированное значение за окружностью свидетельствует о нахождении в безопасной зоне.

Для приведения индикаторов к безразмерному виду, необходимому для осуществления расчета, использован следующий порядок нормирования:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-a/x)/\ln(10/3)}, & x > a, \\ 2^{-\log_{10/3}(a/x)}, & x \leq a, \end{cases} \quad (1)$$

$$y = \begin{cases} 2^{(1-x/a)/\ln(10/3)}, & x < a, \\ 2^{-\log_{10/3}(x/a)}, & x \geq a, \end{cases} \quad (2)$$

Где x – фактическое значение индикатора, a – его пороговое значение, y – нормированное значение. После нормирования случай $y=1$ соответствует случаю равенства индикатора и его порогового значения (индикатор находится на окружности); случай $y < 1$ свидетельствует о нахождении

индикатора в зоне риска (индикатор не достиг своего порогового значения и находится внутри окружности); случай $y^>1$ свидетельствует о нахождении индикатора в зоне благополучия (индикатор достиг порогового значения и находится за окружностью).

Развернутая структура индикаторов факторов влияния, их фактических и пороговых значений представлена в приложениях 4 - 6. При определении пороговых значений индикаторов принимались максимальные, минимальные, средние достигнутые значения за период 2015-2024 гг., которые могут обеспечить нормальное функционирование и развитие канала. Исследование проводилось по каждому из направлений подготовки (41.03.04. Политология и 41.04.04. Политология) факультета политологии Южно-Российского института управления.

На рисунке 14 представлены нормированные значения индикаторов этапа отбора канала рекрутирования по направлению подготовки 41.03.04 (бакалавриат).

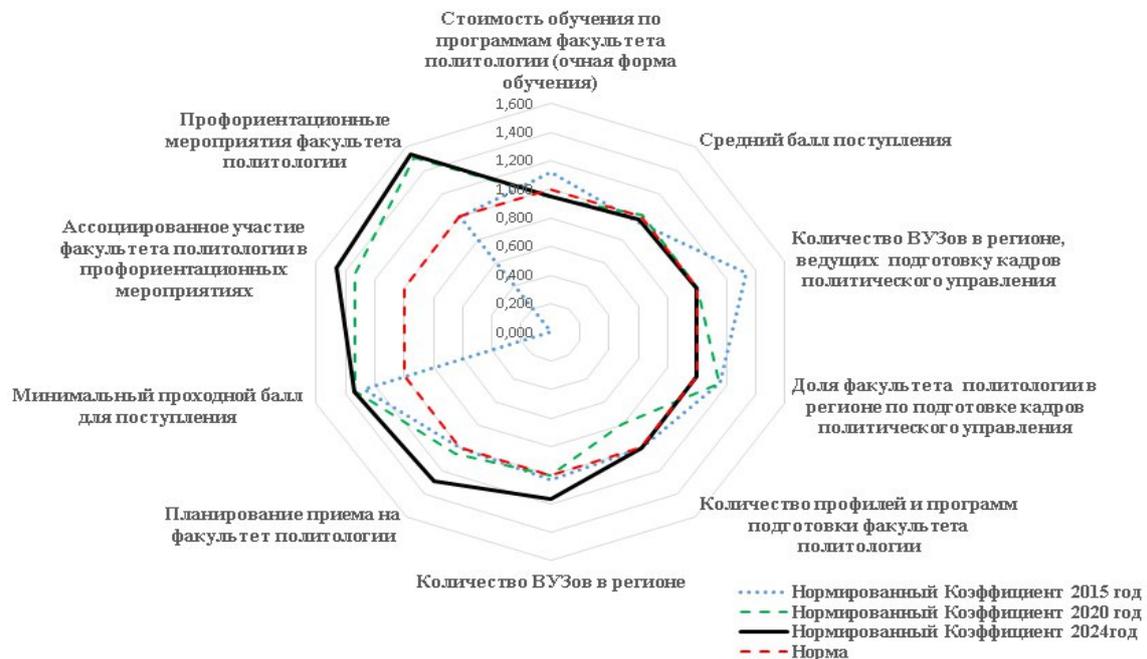

Рис. 14. Нормированные значения индикаторов факторов влияния на этапе отбора по направлению 41.03.04, 2015-2024 гг.

Рассчитано автором.

В 2024 г. на этапе отбора большинство значений индикаторов выше своих пороговых значений, значительное количество индикаторов

соответствуют нормативному значению. Индикаторов, находящихся в зоне со значениями ниже пороговых, - нет. Сложилась положительная тенденция изменения следующих индикаторов по отношению как 2015 г., так и 2020 г.: профориентационные мероприятия факультета; ассоциированное участие факультета в профориентационных мероприятиях; количество ВУЗов в регионе. В то же время, в зону риска уходят значения следующих индикаторов: стоимость обучения; средний балл поступления; количество ВУЗов в регионе, ведущих подготовку кадров политического управления; доля факультета в регионе по подготовке кадров политического управления, что должно стать объектом внимания.

На рисунке 15 представлены нормированные значения индикаторов этапа подготовки канала рекрутирования по направлению подготовки 41.03.04 (бакалавриат).

Рис. 15. Нормированные значения индикаторов факторов влияния на этапе подготовки по направлению 41.03.04, 2015-2024 гг.

Рассчитано автором.

В 2024 г. на этапе подготовки большая часть значений индикаторов находится либо выше, либо совпадает с пороговыми значениями. Подобная ситуация свидетельствует о результативной научной, кадровой, финансовой

политик факультета, способствующих устойчивости канала рекрутирования. Ниже порогового значения оказались следующие индикаторы: апробация и внедрение дипломов выпускников, стартап-дипломы; доля дипломов с отличием; доля студентов, получивших хорошо и отлично по результатам итоговой государственной аттестации; исследовательская деятельность преподавательского состава. Значения данных индикаторов сигнализируют о возникновении комплекса потенциальных причин дисфункциональности канала.

Заслуживает внимания незначительная отрицательная динамика за период 2015-2024 гг. следующих индикаторов: исследовательская деятельность преподавательского состава; доля студентов, получивших хорошо и отлично по результатам государственной итоговой аттестации; доля преподавателей с ученой степенью; призы конкурсов, олимпиад, конференций. Данные индикаторы, находясь в зоне устойчивости, тем не менее смещаются в зону риска, накапливая потенциал дисфункционального влияния на канал рекрутирования на этапе подготовки.

На рисунке 16 представлены нормированные значения индикаторов факторов влияния на этапе присоединения канала рекрутирования по направлению подготовки 41.03.04 (бакалавриат). В 2024 г. на этапе присоединения канала рекрутирования значения всех индикаторов за исключением доли трудоустроенных в коммерческих организациях либо соответствуют нормативному значению (трудоустроено выпускников факультета; трудоустройство по месту прохождения практики; наставничество во время практики; доля трудоустроенных в органах власти), либо больше нормативного значения (прием студентов; выпуск студентов; доля трудоустроенных в общественных организациях; среднегодовая численность студентов; заключенные договора с работодателями; мероприятия факультета, содействующие трудоустройству).

Рис. 16. Нормированные значения индикаторов факторов влияния на этапе присоединения по направлению 41.03.04, 2015-2024 гг.

Рассчитано автором.

Эта же группа индикаторов характеризуется положительной динамикой по отношению и к 2015 г., и к 2020 г. Совокупность полученных данных позволяет сделать выводы об отсутствии причин дисфункциональности канала на этапе присоединения к политической элите, об относительной решенности задачи трудоустройства выпускников.

Принятая в методике нормирования шкала градации степени несоответствия фактического значения пороговому (от 0 до 1), позволяет ранжировать индикаторы факторов влияния по уровню риска. Степень риска дисфункциональности канала рекрутирования по направлению 41.03.04 представлена в таблице 44 (фрагмент) и приложении 7.

Индикаторов, находящихся в зонах катастрофического, критического (за исключением индикатора трудоустройства выпускников в коммерческих организациях) и значительного риска – нет, что свидетельствует об отсутствии угроз функционированию канала рекрутирования кадров политического управления направления 41.03.04 из Южно-Российского института управления.

Зоны риска канала рекрутирования по направлению 41.03.04, 2024 г.
(фрагмент)

Индикатор	Уровень риска
Этап отбора	
Стоимость обучения	умеренный
Средний балл поступления	умеренный
ВУЗы, ведущие подготовку кадров политического управления в регионе	умеренный
Доля факультета политологии в регионе по подготовке кадров политического управления	умеренный
Количество профилей и программ факультета политологии	умеренный
Количество ВУЗов в регионе	стабильность
Минимальный проходной балл	стабильность
Профориентационные мероприятия факультета политологи	стабильность
Ассоциированное участие факультета политологии в профориентационных мероприятиях	стабильность
Расчетные значения уровня риска	
Катастрофический: $y < 0,25$ – возможно разрушение канала, необходим немедленный комплекс мер; Критический: $0,25 < y < 0,5$ – проявляются признаки необратимого ухудшения, требуются оперативные меры; Значительный: $0,5 < y < 0,75$ – проявляются признаки опасности, требуется их анализ и устранение; Умеренный: $0,75 < y < 1$ – угрозы незначительны, требуются меры опережающего устранения; Стабильность: $y=1$ – оптимальное состояние канала, требуется регулярный мониторинг канала.	

Рассчитано автором.

Индикаторы, находящиеся в зоне умеренного риска (23 индикатора), не представляют значительных угроз функционированию канала, но нуждаются в разработке и реализации мер по предотвращению накопления их дисфункционального потенциала. Индикаторы, вошедшие в группу «стабильность» (19 индикаторов), находятся в безопасной зоне и оказывают положительное влияние на функционирование канала, но нуждаются в постоянном мониторинге и оценке. В целом, полученные результаты свидетельствуют об отсутствии причин дисфункциональности канала рекрутирования кадров политического управления направления 41.03.04.

На рисунке 17 представлены нормированные значения индикаторов факторов влияния этапа отбора канала рекрутирования по направлению подготовки 41.04.04 (магистратура). На этапе отбора в 2024 г. значения всех индикаторов равны или выше своих пороговых значений. Отрицательная динамика по отношению и к 2015 г., и к 2020 г. прослеживается по немногочисленным, но значимым индикаторам: доля факультета по подготовке кадров политического управления; количество ВУЗов, ведущих подготовку кадров политического управления, что свидетельствует о формировании потенциала дисфункциональности канала на этапе отбора, имеющего внешнюю природу.

Рис. 17. Нормированные значения индикаторов факторов влияния на этапе отбора по направлению 41.04.04, 2015-2024 гг.

Рассчитано автором.

На рисунке 18 представлены нормированные значения индикаторов факторов влияния этапа подготовки канала рекрутирования по направлению подготовки 41.04.04 (магистратура). В 2024 г. были выше или соответствовали пороговому значению все индикаторы. Для устойчивого состояния канала на этапе подготовки особое значение имеет нахождение таких индикаторов выше порогового значения как: доля дипломов с отличием; продолжение обучения на следующих уровнях; призеры конкурсов, олимпиад, конференций; общественно-политические проекты и культурно-массовые мероприятия; научные мероприятия для студентов; научные школы; количество преподавателей-работодателей.

Рис. 18. Нормированные значения индикаторов факторов влияния на этапе подготовки по направлению 41.04.04, 2015-2024 гг. Рассчитано автором.

Эти же индикаторы демонстрируют положительные изменения по отношению к 2015 г. Незначительная отрицательная динамика к 2020 г. по следующим индикаторам: исследовательская деятельность преподавательского состава; доля преподавателей с ученой степенью; призеры конкурсов, олимпиад, конференций; методическая деятельность преподавательского состава. Однако эти индикаторы не выходят из зоны стабильности и их динамика не несет значимого риска.

На рисунке 19 представлены нормированные значения индикаторов факторов влияния этапа присоединения канала рекрутирования по направлению подготовки 41.04.04 (магистратура). Заслуживает внимания индикаторы 2024 г., находящиеся ниже порогового значения: успешные карьерные треки выпускников; трудоустройство в образовательных организациях; трудоустройство в политических партиях; трудоустройство в некоммерческих организациях. Оставшиеся индикаторы находятся в границах уровня или выше его пороговых значений.

Рис. 19. Нормированные значения индикаторов факторов влияния на этапе присоединения по направлению 41.04.04, 2015-2024 гг. Рассчитано автором.

По отношению к 2015 г. значительная отрицательная динамика отмечается по следующим индикаторам: успешные карьерные треки выпускников; трудоустройство в образовательных организациях и политических партиях. Подобная динамика, но с более медленными темпами, характерна и по отношению к 2020 г. Незначительная положительная динамика по отношению к 2020 г. отмечается по следующим индикаторам: трудоустройство по месту практики; мероприятия факультета, содействующие трудоустройству; договора с работодателями. Полученные результаты свидетельствуют: причины дисфункциональности канала на этапе присоединения формируются, но не имеют угрожающего характера. Низкая результативность функционирования канала на этапе присоединения носит стабильный характер.

Степень риска дисфункциональности канала рекрутирования по направлению 41.04.04 представлена в таблице 45 (фрагмент) и приложении 8. Полученные результаты свидетельствуют о нахождении в зоне критического риска индикатора успешных карьерных треков (этап присоединение).

Зоны риска канала рекрутирования по направлению 41.04.04, 2024 г.
(фрагмент)

Индикатор	Уровень риска
Этап отбора	
Стоимость обучения	умеренный
Количество ВУЗов, ведущих подготовку по направлению «политология»	умеренный
Доля факультета политологии в регионе по подготовке кадров политического управления	умеренный
Количество профилей и программ факультета	умеренный
Профориентационные мероприятия факультета	умеренный
Ассоциированное участие факультета в профориентационных мероприятиях	умеренный
Количество ВУЗов в регионе	стабильность
Планирование приема	стабильность
Расчетные значения уровня риска	
Катастрофический: $y < 0,25$ – возможно разрушение канала, необходим немедленный комплекс мер; Критический: $0,25 < y < 0,5$ – проявляются признаки необратимого ухудшения, требуются оперативные меры; Значительный: $0,5 < y < 0,75$ – проявляются признаки опасности, требуется их анализ и устранение; Умеренный: $0,75 < y < 1$ – угрозы незначительны, требуются меры опережающего устранения; Стабильность: $y = 1$ – оптимальное состояние канала, требуется регулярный мониторинг канала.	

Рассчитано автором.

Индикаторы, находящиеся в зоне умеренного риска (21 индикатор) свидетельствуют о необходимости разработки и реализации мер по недопущению дисфункционального влияния изменения стоимости обучения, нарастания конкуренции, снижения активности профориентационной деятельности. В отношении индикаторов, находящихся в зоне стабильности (21 индикатор), требуется проводить систематический мониторинг.

На основании результатов анализа уровня риска дисфункциональности канала рекрутирования кадров политического управления по объединенному направлению Политология предложены верифицированные расчетами направления его укрепления, которые представлены на рисунке 20.

Рис. 20. Направления совершенствования канала рекрутирования кадров политического управления из Южно-Российского института управления
Составлено автором.

На этапе отбора значимым направлением совершенствования канала рекрутирования кадров политического управления из Южно-Российского института управления является сопряжение с государственной кадровой политикой; на этапе подготовки – снятие ресурсных ограничений и стимулирование различных форм активности студентов; на этапе присоединения – поддержка образовательно-политической мобильности выпускников.

Направлениям соответствует ряд задач. Сопряженность с государственной кадровой политикой обеспечивается решением задачи по актуализации технологии отбора в соответствии с развитием политико-управленческой функции государства. В этом случае сохраняются достигнутые количественные и качественные параметры канала, формируется потенциал его расширения.

Возможность снятия ресурсных ограничений следует искать в решении задачи наращивания ресурсов через привлечение сил и средств общественно-политических организаций, заинтересованных в функционировании канала. Образовательно-политическая мобильность выпускников может быть обеспечена через решение задачи по углублению интеграции образовательной и политической среды и инкорпорации канала в общественно-политическую систему региона посредством кадровой поддержки реализуемых программ.

Конкретной рекомендацией для органов региональной власти в части внедрения предложений по развитию механизма рекрутирования из системы высшего образования является создание регионального образовательно-политического кластера. Соглашение между органами региональной власти и Южно-Российским институтом управления обеспечит интеграцию института и политической системы региона по следующим направлениям:

1. Повышение прозрачности отбора:

- определение контрольных цифр приема совместно с органами государственного, регионального управления и местного самоуправления, государственными (муниципальными) организациями и предприятиями;

- удовлетворение государственного (муниципального) запроса на синхронизацию подготовки кадров политического управления с потребностями в них на региональном и муниципальном уровнях.

2. Мониторинг карьерных траекторий выпускников:

- формирование практико-ориентированной модели обучения за счет совершенствования практической подготовки в органах государственного, регионального управления и местного самоуправления, государственных (муниципальных) организациях и предприятиях;

- заключение договоров о целевом обучении с гарантией трудоустройства выпускников;

- совместная разработка и внедрение образовательных программ, ориентированных на общественно-политические приоритеты региона;

- сетевое взаимодействие с политическим сообществом региона в процессе подготовки кадров политического управления;

- проведение государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена, а также его совмещение с независимой оценкой квалификации выпускников.

3. Внедрение программ подготовки политического лидерства:

- реализация образовательного проекта «политический стартап»;

- углубленная подготовка политических, партийных и общественных фронтменов на региональном и муниципальном уровнях;

- организация практических курсов политического мастерства;

- создание центров общественно-политической учебы.

Создание образовательно-политического кластера на базе Южно-Российского института управления обеспечит развитие механизма рекрутирования кадров политического управления, а предложенные

мероприятия - широкую вовлеченность в процесс рекрутирования органов региональной власти.

Выводы по главе 3

В главе 3 разработан механизм функционирования канала рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования. На основании исследования государственной политики в области подготовки и рекрутирования политико-административной элиты; организации системы высшего профессионального образования; финансового, правового, информационного, цифрового факторов, с помощью которых возможно воздействовать на процесс рекрутирования, разработан организационно-институциональный механизм функционирования канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования. В механизм заложен потенциал диагностики и коррекции реализуемых мер, проводимых мероприятий, привлекаемых инструментов.

Авторское видение организационно-институционального механизма канала дополнено моделью политического аудита – инструмента оценки его результативности и эффективности. Предлагаемый подход позволяет обеспечить контроль количественных и качественных параметров канала, их отклонений от заданных значений.

Разработана методика проактивного прогнозирования возникновения дисфункциональности канала. Результатом ее применения стало выявление факторов, негативно влияющих на функционирование канала рекрутирования политико-административной элиты из Южно-Российского института управления. Апробация методики, во-первых, подтвердила применимость выводов, сделанных в предыдущих главах, для практических целей. Во-вторых, внесла вклад в развитие научной школы политологии Южно-Российского института управления.

Заключение

Сформировавшаяся в политическом дискурсе категориальная определенность политической элиты справедливо сосредоточена на различных аспектах ее власти. Проведенный анализ существующих подходов выявил необходимость осмысления политической элиты в русле системного подхода, поскольку с его помощью наиболее полно раскрывается ее структура, присущие ей свойства, средовое окружение. В результате применения системного подхода доказана значимость среды для воспроизводства и развития политической элиты. С одной стороны, среда – сфера, которая формирует свойства политической элиты. С другой, среда – специфическая коммуникация, которая выражена в канале рекрутирования политической элиты, обеспечивающего ее пополнение и воспроизводство.

Элемент среды политической элиты – система высшего образования как канал политического рекрутирования выполняет функцию коммуникации с политической элитой средствами организационного механизма, упорядочивающего процесс ее воспроизводства; социального механизма, способствующего расширению ее социальной базы; институционального механизма, обеспечивающего устойчивость института политической элиты.

В качестве платформы исследования связи имманентной природы политической элиты и проблематики ее рекрутирования использована методология междисциплинарного подхода. Выявлен комплекс соответствий «предметность-проблематика»: материально-бытийная предметность – ресурсное обеспечение механизма и процесса рекрутирования; эволюционно-историческая – временные и территориальные параметры механизма рекрутирования; психологическая – технология отбора рекрутируемых политических лидеров; социальная – модели социальных коммуникаций и социальной представительности; институциональная – институционализация канала рекрутирования; экономическая – экономические принципы функционирования канала; культурная – ценностная программа рекрутируемой элиты.

Оценив на основе анализа результатов эмпирических и социологических исследований, научных публикаций разрыв между потребностью в высоком уровне политической культуры, а также профессионализма рекрутируемой элиты и их фактической ограниченностью, разработана модель последовательного и непрерывного формирования профессиональных компетенций и углубления профессиональной компетентности политической элиты. В модели соотнесены иерархические уровни системы высшего профессионального образования и этапы формирования и развития политических компетенций и управленческой компетентности элиты.

Высшее профессиональное образование обеспечивает формирование профессиональных компетенций; дополнительное профессиональное образование – развитие профессиональных компетенций и личностных качеств; подготовка и профессиональная переподготовка – углубление управленческих компетенций и развитие личностно-профессиональных качеств; центры профессиональных компетенций – оценка и развитие профессиональных компетенций и гибких навыков политической элиты. Предложенный подход позволяет определить вклад каждого уровня системы высшего образования в подготовку рекрутируемой политической элиты.

Для научного обоснования и совершенствования канала рекрутирования российской политической элиты важно понимание генезиса российской системы высшего образования в целом и политического - в частности. В процессе эволюции российская система высшего образования приобрела характеристики в большей степени соответствующих элитному типу. В качестве преобладающей сложилась антерпренерская система политического рекрутирования, функционирующая на принципах открытого механизма, испытывающая значительное влияние со стороны государства, чья регуляторная деятельность создает эффекты, являющиеся внешними по отношению к политической элите. Комплекс регулирующих воздействий государства создает социально-политический, регуляторный,

воспроизводственный эффекты, обеспечивающие развитие политической элиты, устойчивость функционирования канала, устранение причин дисфункций политического рекрутирования.

Результаты исследования показали, что процесс политического рекрутирования зависит от эффективно функционирующего механизма канала рекрутирования. Определено, что целью разработанного организационно-институционального механизма канала рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования является формирование комплекса отношений между субъектами политико-образовательного пространства, обеспечивающих устойчивость канала. Механизм включает мероприятия и инструменты рекрутирования российской политико-административной элиты из системы высшего образования. Способом управления и регулирования канала является государственная политика в области подготовки и последующего рекрутирования политико-административной элиты из системы высшего образования, средством – его институциональная организация.

Функциональные элементы организационно-институционального механизма обеспечивают реализацию комплекса мер и мероприятий нормативно-правового, управленческого, образовательного, финансового, информационного, цифрового характера, непрерывного профессионального развития, включенность некоммерческих организаций и образовательных платформ.

На основе проведенного исследования организационно-институционального механизма канала рекрутирования из системы высшего образования предложена комплексная процедура его аудита. Обоснованием применения политического аудита является его научно-практический потенциал, обеспечивающий своевременное совершенствование механизма канала через анализ согласованности реализуемых мероприятий и инструментов с императивом и приоритетами государственной кадровой политики; анализ использования ресурсов канала; проверку достижения

промежуточных и конечных результатов функционирования канала; оценку качественных изменений рекрутируемых кадров политического управления.

Разработанная методика исследования причин дисфункциональности, позволила провести анализ канала рекрутирования кадров политического управления из Южно-Российского института управления. Проведенная статистическая обработка показателей позволила выделить группы факторов влияния на канал: конкурентная среда; профориентационная деятельность; приемная кампания; материально-финансовые, учебно-методические, научно-исследовательские, кадровые ресурсы; научная и общественно-политическая активность студентов; оценка квалификации выпускников; кадровый потенциал, сфера и способы трудоустройства. Результатом статистического анализа стали выделенные тренды динамических изменений основных показателей канала. Средствами эмпирического анализа соотнесены факторы влияния и состояние их проблемности. Математическая проверка уровня влияния при помощи метода нормировки индикаторов позволила обнаружить причины дисфункциональности канала. В процессе анализа уровня критичности индикаторов дана оценка риска дисфункциональности канала. В зоне критического риска находится трудоустройство выпускников в коммерческих организациях (для направления 41.03.04) и успешные карьерные треки (для направления 41.04.04).

Методика имеет проактивный характер, выраженный в возможности направлять усилия на решение проблем, не вышедших на уровень критического риска. Практически значимым результатом апробации методики стал вывод об устойчивости канала рекрутирования из Южно-Российского института управления.

Применение теоретических, методологических и практических разработок, составляющих основные результаты исследования, позволяют развить теорию рекрутирования, могут быть использованы для совершенствования канала рекрутирования из системы высшего образования.

Библиографический список

I Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ст. 64 URL: <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
4. Федеральный закон от 2.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
5. Федеральный закон от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
6. Указ Президента Российской Федерации от 13.12.2012 №1653 «О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов руководство которых осуществляет Президент Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
7. Указ Президента РФ от 12.05.2023 №343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». URL: <http://www.consultant.ru>
8. Указ Президента РФ от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.consultant.ru>
9. Указ Президента РФ от 2.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
10. Указ Президента РФ от 1.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

11. Указ Президента РФ от 1.02.2005 № 111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)». URL: <http://www.consultant.ru>

12. Указ Президента РФ от 1.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

13. Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2024 №61 «О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

14. Указ Президента РФ от 21.02.2019 №68 «О профессиональном развитии государственной гражданской службы Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

15. Указ Президента РФ от 22.05.2018 №251 «О создании автономной некоммерческой организации «Россия - страна возможностей». URL: <http://www.consultant.ru>

16. Указ Президента РФ от 20.05.2021 №301 «О подготовке кадров для федеральной государственной гражданской службы по договорам о целевом обучении». URL: <http://www.consultant.ru>

17. «Положение о порядке заключения договора о целевом обучении между федеральным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего прохождения федеральной государственной гражданской службы». Утверждено Указом Президента РФ от 21.12.2009 №1456. URL: <http://www.consultant.ru>

18. «Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации». Утверждено Указом Президента РФ от 21.02.2019 №68. URL: <http://www.consultant.ru>

19. Распоряжение Правительства РФ от 22.04.2010 №636-р «Об утверждении федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2024 годы)». URL: <http://www.consultant.ru>

20. Распоряжение Правительства РФ от 22.04.2010 №636-р «Об утверждении федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2024 годы)». URL: <http://www.consultant.ru>

21. Распоряжение Правительства РФ от 13.01.2020 №11-р «Об утверждении бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2020 и на плановый период 2021 и 2022 годов, предусмотренных на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих и государственного муниципального задания на мероприятия по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих на 2020 год». URL: <http://www.consultant.ru>

22. Распоряжение Правительства РФ от 18.02.2021 №395-р «Об утверждении бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2021 и на плановый период 2022 и 2023 годов, предусмотренных на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих и государственного муниципального задания на мероприятия по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих на 2021 год». URL: <http://www.consultant.ru>

23. Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2022 №482-р «Об утверждении бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2022 и на плановый период 2023 и 2024 годов, предусмотренных на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих и государственного муниципального задания на мероприятия по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих на 2022 год». URL: <http://www.consultant.ru>

24. Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2023 №627-р «Об утверждении бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2023 и на плановый период 2024 и 2025 годов, предусмотренных на профессиональное

развитие федеральных государственных гражданских служащих и государственного муниципального задания на мероприятия по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих на 2023 год». URL: <http://www.consultant.ru>

25. Постановление Правительства РФ от 18.05.2019 №618 «Об утверждении Положения о прохождении служебной стажировки государственных гражданских служащих Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>

26. Постановление Правительства РФ от 7.10.2019 №1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru>

27. Постановление Правительства РФ от 21.05.2022 №933 «Об утверждении методики проведения конкурсов на заключение договора о целевом обучении между федеральным органом и гражданином Российской Федерации с обязательством последующего...». URL: <http://www.consultant.ru>

28. Закон Союза ССР от 19.07.1973 №4536 «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». URL: <http://www.consultant.ru>

29. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 января 1966 г. № 38 «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства». URL: <http://www.docs.historyrussia.org>

30. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1977 г. № 993 «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства». URL: <http://www.docs.historyrussia.org>

II Научные публикации

31. Айзенк Г.Ю. Психология политики. М.: Мысль. 2024. – 392 с.

32. Аларкон Х.Х. Религия как фактор политического интереса // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2015. – Т.15 (1). – С. 71-81.
33. Амонд Г.А., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократии в пяти странах. М.: Мысль. 2024. – 500 с.
34. Андреев А.Л. Мир искусства и мир политики. М.: Знание. 1990-64 с.
35. Аристотель. Политика. Соч. Т.4. М.: Мысль. 1983. – 830 с.
36. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст. 1993. – 303 с.
37. Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникации на цифровых платформах / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РОССПЭН. 2021. – 310 с.
38. Ашин Г.К. Мировое элитное образование. М.: Анкил. 2008. – 360 с.
39. Ашин Г.К. Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях // Философские науки. – 2005. - №7. – С. 23-43.
40. Ашин Г.К. Элитный университет в системе элитного образования // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. 11. - № 1. – С. 31-49.
41. Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО-Университет МИД России. 2005. – 544 с.
42. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. М.: Либроком. 2013. – 504 с.
43. Баландин Ю. А. Патрональная политика и ротация губернаторского корпуса в современной России: факторы отставок и переназначений. Диссертация ... к.п.н. М. 2024. - 194 с.
44. Баранов С.П. Сущность процесса обучения. М.: Просвещение, 1981. – 143 с.
45. Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. – 2019. - №4. – С. 132-148.
46. Бедерсон В.Д. Политика идентичности регионов современной России: сравнительные характеристики персоналистских идентификаторов //

Научный ежегодник Института философии и права УрОАН. – 2016. – Т.16 (1). – С. 33-91.

47. Безрукова В.С. Проективная педагогика. Екатеринбург: Педагогика. 1996. - 344 с.

48. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Философское общество СССР. 1990. – 240 с.

49. Берталанфи Л. фон Общая тория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука. 1969. – С. 30-54.

50. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС. 1997. – 448 с.

51. Блинова Т.Н. Совершенствование территориально-отраслевых механизмов управления доступностью высшего образования (на примере Дальневосточного федерального округа). М.: Дело. 2022. - 260 с.

52. Бондаренко Е.В. Факторы риска в деятельности современной российской политической элиты. Автореферат диссертации ... к.п.н. Ростов-на-Дону. 2006. – 25 с.

53. Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. Политические исследования. – 2016. - №1. – С. 104-120.

54. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб. 1899. – 424 с.

55. Бурдые П. О государстве. М.: Дело. 2022. – 720 с.

56. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos. 1993. – 333 с.

57. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Ограничить коррупцию: найти новых людей или изменить мотивации // Полис. Политические исследования. – 2013. - №1. – С. 50-71.

58. Вебер М. Избранные произведения. Политика как призвание и профессия. М.: Прогресс. 1990. – 808 с.

59. Веселовский В. Классы, слои и власть. М.: Прогресс. 1981. – 232 с.

60. Ветренко И.А. О современном состоянии российской политической элиты и направлениях ее переформатирования // Вестник Омского университета. – 2015. - №1. – С. 174-180.

61. Волков С.В. Элитные группы в массовом обществе. М: Русский фонд содействия образованию и науке. 2021. – 312 с.

62. Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества / Под ред. М.Н. Руткевич, Ф.В. Филиппова. М.: Наука. 1978. – 272 с.

63. Высшее образование в России: Очерки истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО. 1995. – 352 с.

64. Высшее образование в СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР. 1961. – 255 с.

65. Гаврилов Г.А. Сексуальность в политической рекламе: насколько эффективен «разрыв шаблона» // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2015. – Т.15 (3). – С. 79-108.

66. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. - № 2. – С. 38-73.

67. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН. 2006. – 448 с.

68. Гаман-Голутвина О.В. Страны БРИК: элитообразование и внутриэлитные расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации // Политическая концептология. – 2014. - № 3. – С. 117-153.

69. Ганелин Ш.И. Дидактический принцип сознательности. М.: Издательство АПН РСФСР. 1961. – 223 с.

70. Гессен С.И. Основы педагогики. М.: Молодая гвардия. 1995. – 447с.

71. Горбунов Ю.В. Региональные элиты в современной России: институционализация и позиционирование. Автореферат диссертации ... к.п.н. Ставрополь. 2004. – 25 с.

72. Гуторов В.А. Образование в современном политико-теоретическом дискурсе (библиографический обзор) // Полис. Политические исследования. – 2019. - №3. – С. 107-126.

73. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс. 1969. – 477 с.

74. Денисенко И.Ф. Этика культуры и власть. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. 2002. – 208 с.

75. Дергачева Е.А., Колесник Т.А. Модернизация образования в контексте глобальной трансформации общества и биосферы. Междисциплинарное исследование. М.: URSS. 2024. – 216 с.

76. Добрынина В.Н., Добрынин В.В., Кухтевич Т.Н., Туманян О.В. Общество-высшая школа-молодежь. М.: НИИВО. 1995. – 184 с.

77. Дука А.В., Быстрова А.С. Коррупция в институционализации российской элиты // Финансы и бизнес. – 2006. – № 1. – С. 57-67.

78. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М.: Высшая школа. 1980. - 560 с.

79. Ефимов А. Элитные группы, их возникновение и эволюция // Знание - сила. - 1988. - №1. - С. 56-64.

80. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. М.: Педагогика. 1990. – 424 с.

81. Заранкин И.А. Модели и факторы рекрутирования министров правительств российской Федерации и французской республики: сравнительный анализ // Власть. – 2017. – №11. – С.96-101.

82. Заранкин И.А. Роль «Больших школ» и «Больших корпусов» как каналов рекрутирования французских министров // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №. 3 (54). – С. 249-267.

83. Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник университета дружбы народов. Серия Политология. – 2016. - №1. – С. 58-69.

84. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М. Теория обучения. М.: Владос, 2011. – 383 с.
85. Интернет и города России / Под ред. П. Колозариди, О. Довбыш. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2023. – 200 с.
86. Казун А.Д. Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 1. – С. 136-146.
87. Канфора Л. Демократия. История одной идеологии. СПб.: Александрия. 2012. – 500с.
88. Капитонова Н.К. Британские премьер-министры: политические портреты: Эдвард Хит, Маргарет Тэтчер, Джон Мэйджор, Тони Блэр, Гордон Браун, Дэвид Кэмерон, Тереза Мэй. М.: Международные отношения. 2017. - 447 с.
89. Карабущенко П.Л. Элитология мифа. М.: Инфра-М. 2019. – 320 с.
90. Карабущенко П.Л., Карабущенко Н.Б. Психологические теории элит. М.: 2006. – 273 с.
91. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2023. – 591 с.
92. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория. 2004. – 328 с.
93. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ. 2000. – 608 с.
94. Классы, социальные слои и группы в СССР. М.: Наука. 1968.–231 с.
95. Клычникова К.А., Трегубова Е.А., Чирковская Е.Г. Карьерные траектории руководителей системы государственного управления // Образование личности. – 2018. - №2. – С. 51-55.
96. Ключевский В.О. История сословий в России. М.: Юрайт. 2023. – 217 с.
97. Козырева П.М., Смирнов А.И. Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 5. – С. 134-147.

98. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования. М.: Эдиториал УРСС. 1999. – 344 с.
99. Кочетков А.П. Транснациональные элиты в глобальном мире. М.: Аспект-Пресс. 2020. – 208 с.
100. Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения. М.: Педагогика, 1977. – 264 с.
101. Криворучко М.В. Влияние установок к ведущим политическим партиям и их лидерам на образы идеального и типичного политических лидеров // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2009. - №1. – С. 36-47.
102. Крутоголов М.А. Центральный аппарат государственного управления капиталистических стран. М.: Наука. 1984. – 294 с.
103. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров. 2005. – 384 с.
104. Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственное управление в условиях турбулентности. М.: РОССПЭН. 2025. – 470 с.
105. Куцаенко Е.И. Информационные привилегии политических элит в контексте развития социальных медиа. Диссертация ... к.п.н. Пятигорск, 2023. - 184 с.
106. Лавров И.А. Институционализация формирования политикоуправленческой элиты в современной России. Диссертация ... к.п.н. М. 2023. - 201 с.
107. Лапина Н.Ю. Профсоюзное движение Франции в 80-е годы: вопросы теории и практики. М.: Наука. 1989. – 152 с.
108. Лебин Б.Д., Перфильев М.Н. Кадры аппарата управления в СССР. Ленинград: Наука. 1970. – 252 с.
109. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М: РОССПЭН. 2001. - 384 с.

110. Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Изд. дом ВШЭ. 2012. – 472 с.
111. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Издательство Политической литературы. 1969. – 643 с.
112. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М.: Знание, 1980. – 96 с.
113. Липсет С. Политический человек. М.: Мысль. 2025. – 612 с.
114. Лихачев И.В. Политические элиты современной России: сущность, особенности, перспективы. Автореферат дисс. ... к.п.н. Москва. 2004. – 25 с.
115. Логунова Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектоника // Вестник кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. - №1. – С. 17-23.
116. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос. Прогресс. 2002. – 220 с.
117. Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ. 2018. – 287 с.
118. Малахов В.С., Летняков Д.Э. Мерцающий секуляризм: религия в российском публичном пространстве // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 135-149.
119. Мамедов Н.М., Шишова Ж.А. Коррупция и природа человека: опыт экосистемного анализа // Государственная служба. – 2021. – Т.23. - №3. – С. 59-64.
120. Маметова З.Ф. Психологические особенности молодого поколения российской политической элиты. Автореферат диссертации ...к.п.н. М. 2013. – 25 с.
121. Мангейм Д.Б. Политология. Методы исследования. М.: Весь мир. 1997. – 542с.
122. Мандель Б.Р. Философия образования. М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 501 с.

123. Манн М. Власть в 21-м столетии: беседы с Джоном А. Холлом. М.: Изд-во НИУ ВШЭ. 2014. – 208 с.

124. Мануэл Э. Власть и деньги. Общая теория бюрократии. М.: Экономическая демократия. 1992. - 277 с.

125. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 23. М.: Издательство Политической литературы. 1960. – 907 с.

126. Маркс К., Энгельс Ф. Об авторитете. Соч. Т. 18. М.: Издательство Политической литературы. 1961. – 807 с.

127. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25., Ч. 2. М.: Издательство Политической литературы. 1962. – 551 с.

128. Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. – 2020. - №2. – С. 109-121.

129. Мартыянов В.С. Доверие в современной России: между поздним модерном и новой словесностью // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2017. – №17 (1). – С. 61-82.

130. Мартыянов В.С. Инволюция элиты в обществе модерна // Политэкс: политическая экспертиза. – 2016. – Т.6. - № 3. – С. 34-56.

Матросова М. Политическая элита России на рубеже XXI века. Архангельск: Пом. Гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 2001. – 231 с.

131. Матюсова, А. И. Личностные особенности представителей губернаторского корпуса России: политико-психологическое исследование. Диссертация ... к.п.н. М. 2022. - 238 с.

132. Мельвиль А.Ю. Выйти из «гетто»: о вкладе постсоветских исследований в современную политическую науку // Полис. Политические исследования. – 2020. - № 1. – С. 22-43.

134. Мизес Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: Дело. 1993. – 230 с.

135. Миллс Р. Властвующие элиты. М.: Издательство иностранной литературы. 1959. – 543 с.

136. Мирильяз А.А. Авторитарные тенденции в Турции и радикализация правящей Партии справедливости и развития // Антиномии. - 2020. – Т. 20 (3). – С. 49-70.
137. Михайлова О.В. Сети в политике и государственном управлении. М.: Изд-во Московского университета. 2013. – 330 с.
138. Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс. – 2000. - № 1. – С. 107-116.
139. Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Дело. 2022. – 448 с.
140. Моска Г. Правящий класс // Социс. – 1994. - № 10. – С. 187-198.
141. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.) Пермь: Пермское книжное издательство. 2003. – 238 с.
142. Мохов В.П. Топология политического пространства. Пермь: Пермское книжное издательство. 2002. – 214 с.
143. Мухин А.А. Бизнес-элита и государственная власть: кто владеет Россией на рубеже веков. М.: Изд-во ГНОМ и Д. 2001. – 208 с.
144. Мясоедова В.А. Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия Политология. – 2016. – №4. – С. 19-27.
145. Надель С.Н. Научно-техническая интеллигенция в современном буржуазном обществе. М.: Наука. 1971. – 193 с.
146. Назарьева К.В. Развитие элитного школьного образования в Англии. Диссертация ... к.пед.н. Архангельск. 2007 – 207 с.
147. Наронская А.Г. Особенности эволюции российской политической элиты. Автореферат диссертации ... к.п.н. Екатеринбург. 2004. – 25 с.
148. Нарта М. Теория элит и политика. М.: Прогресс. 1978. – 238 с.
149. Нечаев Д.Н., Волкова А.Е. Парадигма этнополитического ароморфоза в процессе нациестроительства государств постсоветского пространства. М.: РОССПЭН. 2025. – 151 с.

150. Оверби Х., Одестад Я.А. Цифровая экономика как информационно-коммуникативные технологии влияют на рынки, бизнес и инновации. М.: Дело. 2022. – 288 с.

151. Огирова В.М. Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества (на материалах республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва). Автореферат диссертации ... д.п.н. Улан-Удэ. 2015. – 50 с.

152. Огнева Ю.И., Калмыков Н.Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России // Полис. Политические исследования. – 2017. - №1. – С. 116-124.

153. Олейник А.Н. Смена поколений в элите и стабильность социально-политической системы // Отечественные записки. – 2008. – №4. – С. 237-252.

154. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000. – 704 с.

155. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 144 с.

156. Осанов А.Б. Подготовка инженерно-технических кадров во Франции. М.: Наука. 1988. – 52 с.

157. Охотский Е.В. Политическая элита. М.: Луч. 1993. – 91 с.

158. Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. – 2020. - №5. – С. 90-100.

159. Панин Э.А., Федюнин С.Ю. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи // Полис. Политические исследования. - 2019. - №1. – С. 33-48.

160. Пантэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem. 1996. – 287 с.

161. Парето В. Компедиум по общей социологии – М : ГУ ВШЭ. 2007. - 511 с.

162. Парето В. Трансформация демократии. М.: Инфра-М. 2017. - 155 с.

163. Патрушев С.В. Институциональная политология 2.0. Трансформационная политика в России: социальные акторы и политические институты в пространстве власти и господства. М.: РОССПЭН. 2025. – 519 с.
164. Педагогическая энциклопедия. Т.1. М.: Советская энциклопедия. 1964. - 832 с.
165. Педагогическая энциклопедия. Т.2. М.: Советская энциклопедия. 1965. - 912 с.
166. Педагогическая энциклопедия. Т.3. М.: Советская энциклопедия. 1966. - 880 с.
167. Педагогическая энциклопедия. Т.4. М.: Советская энциклопедия. 1968. - 912 с.
168. Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРСС. 1999. - 352 с.
169. Перенти М. Демократия для немногих. М.: Прогресс. 1990. - 501 с.
170. Пинто Д. Элиты в демократических обществах // Вестник Московской школы политических исследований. - 1995. – №. 1. – С. 176-194.
171. Платон. Государство. Законы. Политика. М.: Мысль. 1998. - 798 с.
172. Пляйс Я.А. Политическая элита постсоветской России: этапы трансформации, проблемы совершенствования. М.: РОССПЭН. 2024. – 207 с.
173. Подготовка кадров в СССР. М.: ЦУХНУ Госплана СССР. 1934. – 84 с.
174. Подобный В.В. Легитимность политической власти: эволюция теории и практики. Современный мир и Россия. М.: Международные отношения. 2022. – 344 с.
175. Политические институты России и Франции: традиции и современность / Отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. М.: ИНИОН РАН. 2014. – 256 с.
176. Полякова Ю.С. Политические элиты Приволжского федерального округа: позиционирование во власти на региональном уровне и основные

модели взаимодействия с центром. Автореферат диссертации ... к.п.н. Нижний Новгород. 2009. – 25 с.

177. Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов-на-Дону. Изд-во СКАГС. 2010. – 511 с.

178. Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 1995. – 208 с.

179. Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. Политические исследования. – 2008. - № 6. – С. 86-98.

180. Понеделков А.В., Старостин А.М. Российские элитологи об элитах. Ростов-на-Дону. Изд-во СКАГС. 2007. – 120 с.

181. Понеделков А.В., Старостин А.М., Игнатов В.Г. Профессионализм административно-политических элит (философско-социологический и акмеологический подходы). Ростов-на-Дону. Изд-во СКАГС. 2002. – 424 с.

182. Попов Д.В. Процесс формирования региональной политической элиты современной России. Автореферат диссертации ... к.п.н. Саратов. 2004. -24 с.

183. Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 138-162.

184. Постсоветские государства на современном этапе: внутривполитическая динамика и поиск путей развития / Под ред. Э.Г. Соловьева. – М.: ИМЭМО РАН. 2024. - 209 с.

185. Потемкин А. Элитная экономика. М.: ИНФРА-М. 2001. – 360 с.

186. Прокофьева Ю.В. Институционализация политических элит в современной России (региональный аспект). Автореферат диссертации ... к.с.н. Саратов. 2004. – 25 с.

187. Пустовойт Ю.А. Как создается режим: властные коалиции в сибирских городах // Полис. Политические исследования. – 2019. - №4. – С. 104-118.

188. Ракитянский Н.М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования. М.: Изд-во Московского ун-та. 2011. – 264 с.
189. Ратленд П. Постсоветские элиты в России // Полис. Политические исследования. – 2016. - №3. – С. 55-72.
190. Родионов М. А. Британские политические элиты: история и современность // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №. 6. – С. 154-170.
191. Рождественская Е.Ю. Социальная мобильность управленческой элиты, ее образовательные капиталы и профессиональные траектории // Власть и элита. – 2019. – Т 6. - №2. – С. 67-106.
192. Розов Н.С., Пустовойт Ю.А., Филиппов С.И., Цыганков В.В. Революционные волны второй половины 20-го века: взаимосвязь политики, насилия и легитимности // Полис. Политические исследования. – 2019. - №2. – С. 24-40.
193. Ротштейн Р.Б. Коррупция и общественное доверие: почему рыба гниет с головы // Научный ежегодник института философии и права УрОРАН. – 2017. – Т.17 (1). – С. 37-60.
194. Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2014. – Т.14 (4). – С. 65-77.
195. Руткевич Е.Д. (Не) Религиозное разнообразие и соотношение религиозного, духовного и светского в сознании современного человека // Вестник института социологии. – 2021. – Т. 12.- № 3. – С. 54-78.
196. Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. М.: Политиздат. 1977. – 96 с.
197. Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М.: Политиздат. 1988. – 224 с.

198. Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды // Полис. Политические исследования. – 2019. - №2. – С. 92-106.
199. Савин Н. Демократия и политические события. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2023. – 200 с.
200. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука. 1974. – 279 с.
201. Семенов В.С. Капитализм и классы. М.: Наука. 1969. – 399 с.
202. Сенявский С.Л. Изменения в социальной структуре советского общества 1938-1970. М.: Мысль. 1973. – 447 с.
203. Сенявский С.Л. Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма. М.: Мысль. 1982. – 351 с.
204. Серапина А.А. Политические элиты и проблемы антикоррупционной политики в современной России. Автореферат диссертации ... к.п.н. Астрахань. 2011. – 20 с.
205. Синегин Ю.В., Синегина Н.Ю. Биографические предикторы индивидуально-психологических особенностей, входящих в «Большую пятерку» личностных качеств // Государственная служба. – 2020. – Т. 22. - №3. – С. 31-43.
206. Смирнов Д.С. Ценностные ориентации политической элиты как фактор ее эффективности // Власть. – 2007. - № 2. – С. 18-22.
207. Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития / Под ред. А.Т. Карасева. М.: Проспект. 2019. - 190 с.
208. Соловьев А.И. Политический лидер в административной среде государственного управления, или «кто в доме хозяин?» // Полис. Политические исследования. – 2017. - №2. – С. 60-81.

209. Соловьева Д.Д. Система образования как канал рекрутирования политической элиты в Великобритании и Франции. Диссертация ... к.п.н. М. 2021. – 192 с.
210. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат. 1992. – 543 с.
211. Сорокина В.С. Инсценирование политической реальности // Полис. Политические исследования. – 2019. - №6. – С. 145-158.
212. Социальная стратификация российского общества / Под ред. З.Т. Голенковой. М.: Летний сад. 2003. – 365 с.
213. Стариков А.Г. Взаимодействие элиты СМИ и политической элиты в политическом процессе современной России. Автореферат диссертации ... к.п.н. Ростов-на-Дону. 2005. – 25 с.
214. Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов-на-Дону. Изд-во СКАГС. 2003. – 368 с.
215. Старостин А.М. Эффективность деятельности государственной власти и управления (элитологический аспект). Ростов-на-Дону. Изд-во СКАГС. 2005. – 423 с.
216. Степанов А.И. Структура российской политической элиты в ее исторической эволюции. Автореферат диссертации ... к.п.н. Кемерово. 2004. – 25 с.
217. Степанян Ц.А. Советская интеллигенция и ее роль в строительстве коммунизма. М.: Наука. 1983. – 339 с.
218. Стрижова А.Ф. Ответственность региональной политической элиты в современной России (на примере Саратовской области). Автореферат диссертации ... к.п.н. Саратов. 2012. – 25 с.
219. Султанова, Л. Ю. Политическая элита Республики Башкортостан: особенности структурной трансформации в постсоветский период. Диссертация ... к.п.н. Уфа. 2016. - 165 с.

220. Сунгуров А.Ю., Козлова Н.Н., Мамагулашвили Д.И. Общественные палаты как институты реализации патерналистской модели взаимодействия власти и общества // Полис. Политические исследования. – 2020. - №3. – С. 93-109.

221. Татарина Ю. Н. Современная российская политическая элита: имидж в электоральных предпочтениях. Диссертация ... к.п.н. М. 2013. – 257 с.

222. Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Полис. Политические исследования. – 2016. - №4. – С. 115-130.

223. Теоретические основы обучения в советской школе / Под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. М.: Педагогика. 1989. – 320 с.

224. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс. 1992. – 559 с.

225. Тоффлер О. Смещение власти: знания, богатство и принуждение на пороге 21 века. М.: ИНИОН. 1991. – 32 с.

226. Трудоустройство молодежи с высшим образованием и уроки пандемии. / Под ред. Т.Л. Клячко. М.: Дело. 2021. - 85 с.

227. Туманов В.А. Государственная служба основных капиталистических стран. М.: Наука. 1997. – 291 с.

228. Туманова А.С., Сафонов А.А. Правительственная бюрократия позднеимперской России и ее подходы к осуществлению гражданских свобод // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2016. – Т.16 (3). – С. 112-131.

229. Усова Д.В. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование. Автореферат диссертации ... д.п.н. Пятигорск. 2014. -50 с.

230. Филиппова Л.Д. Высшая школа США. М.: Наука. 1981. – 328 с.

231. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. – 590 с.

232. Фишман Л.Г. Недовоображенное сообщество // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2018. – Т.18 (1). – С. 43-58.
233. Фишман Л.Г. Создают ли демократии элиты? // Научный ежегодник Института философии и права УрОРАН. – 2015. – Т. 15 (2). – С. 61-70.
234. Хигли Дж. Демократия и элиты // Полития. – 2006. - №2 (41). – С. 22-31.
235. Хлутков А.Д. Образование для государственной службы: традиционные подходы и новые вызовы // Управленческое консультирование. – 2022. - № 5. – С. 8-14.
236. Холмс Л. Коррупция: очень краткое введение. М.: Дело. 2022. – 192 с.
237. Шарков Ф.И., Понеделков А.В., Воронцов С.А. О проблемах современной российской политической элиты и возможных направлениях их разрешения // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. - Т. 17. - №4. – С. 524-541.
238. Шатилов А.Б., Юдельсон А.В., Дойченко С.В. Кадровые резервы России. Состав и особенности элитобразования М.: ЦПИ. 2007. – 232 с.
239. Шестопал Е.Б. Введение в рубрику. Человеческое измерение политики // Полис. Политические исследования. – 2013. - №6. – С. 6-8.
240. Шестопал Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018) // Полис. Политические исследования. – 2019. - №1. – С. 9-20.
241. Шестопал Е.Б. Элиты и общество как политические акторы в постсоветской России // Социологические исследования. – 2016. - №5. – С. 35-43.
242. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены государственного совета Российской империи. 1801 – 1906: Биографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин. 2006. – 992 с.

243. Шкель С.Н. Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России // Полис. Политические исследования. – 2019. - №1. – С. 41-70.

244. Шкель С.Н. Политические установки муниципальных элит в современной России // Полис. Политические исследования. – 2020. - №6. – С. 119-134.

245. Элдерсфельд С. Политические элиты в современных обществах, эмпирические исследования и демократическая теория. М.: ИНИОН. 1992. – 20 с.

246. Элиты и общество в сравнительном измерении / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН. 2011. – 430 с.

247. Этнические аспекты политических институтов и процессов / Под ред. О. И. Зазнаева, М. Х. Фарукшина. – Москва – Берлин: Директ-Медиа. 2021. – 392 с.

248. Яркеев А.В. Теологические основания современной власти: опыт деконструкции // Антиномии. – 2021. - №21 (1). – С. 7-22.

249. Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России. М.: Фонд «Либеральная миссия». 2012. – 864 с.

III Различные информационные источники

250. В рейтинги Shanghai Ranking попали четыре российских вуза. URL: <http://www.vademec.ru>

251. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат. 2020. – 299 с.

252. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат. 2020. – 299 с.

253. Вербицкая Л.А. Доклад на заседании Совета по науке, технике и образованию при Президенте Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>

254. ВУЗы России 2023-2024. URL: <http://www.kp.ru>

255. Индикаторы образования: 2007. М.: ГУ-ВШЭ. 2007. – 176 с. URL: <http://www.issek.hse.ru>
256. Индикаторы образования: 2017. М.: НИИ ВШЭУ. 2017. – 320 с. URL: <http://www.issek.hse.ru>
257. Индикаторы образования: 2021. М.: НИИ ВШЭУ. – 508 с. URL: <http://www.issek.hse.ru>
258. Индикаторы образования: 2023. М.: НИИ ВШЭУ. – 432 с. URL: <http://www.issek.hse.ru>
259. Индикаторы образования: 2024. М.: НИИ ВШЭУ. – 416 с. URL: <http://www.issek.hse.ru>
260. Мировой рейтинг университетов CWUR 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://academia.interfax.ru>
261. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика. 1987. – 765 с.
262. Официальный сайт Казанского (Приволжского) федерального университета. URL: <http://www.kpfu.ru>
263. Официальный сайт Московского государственного университета. URL: <http://www.msu.ru>
264. Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://www.spbu.ru>
265. Профессиональное развитие. Единый специализированный информационный ресурс. URL: <http://www.edu.gossluzba.gov.ru>
266. Резерв кадров. Официальный сайт портала «Госслужба». URL: <http://www.qossluzba.qov.ru>
267. Российская Федерация в цифрах в 1993 г. М.: Госкомстат. 1994. - 382 с.
268. Российская Федерация в цифрах в 1995 г. М.: Госкомстат. 1995. - 354 с.
269. Российская Федерация в цифрах в 2000 г. М.: Госкомстат. 2000. - 642 с.

270. Российская Федерация в цифрах в 2005 г. М.: Росстат. 2006. - 819с.
271. Россия – страна возможностей. Возможности для личностного и профессионального роста. URL: <http://www.rsv.ru>
272. Семнадцать российских вузов улучшили свои результаты в рейтинге мировых университетов QS 2023. URL: <http://www.academia.interfax.ru>
273. Состав Государственной Думы. Подробная таблица депутатов с указанием возраста, национальности, сословия, профессии, образования, партии и кратких биографических сведений. М.: Типография Ю. Венер. 1906.
274. Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР. М.: ЦУНХУ Госплана СССР В/О Союзоргучет. 1936. – 564 с.
275. Состав святейшего правительствующего всероссийского синода и российской церковной иерархии на 1908 год. С-Пб.: Синодальная типография. 1908. – 151 с.
276. СССР в цифрах. 1970. М.: Госстатиздат. 1971. – 234 с.
277. СССР в цифрах. 1975. М.: Госстатиздат. 1976. – 238 с.
278. СССР в цифрах. 1980. М.: Госкомстат СССР. 1981. – 220 с.
279. СССР в цифрах. 1985. М.: Госкомстат СССР. 1986. – 252 с.
280. СССР в цифрах. 1989. М.: Госкомстат СССР. 1990. – 319 с.
281. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>
282. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>
283. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Дополнительное

профессиональное образование работников в организациях. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

284. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Обучение кадров федеральной государственной гражданской службы. Обучение кадров государственной гражданской службы субъектов РФ. Обучение кадров муниципальной службы. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

285. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Информация о кадрах государственной и муниципальной службы в 2022 г. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

286. Федеральная служба государственной статистики. Численность студентов очной формы обучения, получающих стипендию и другие формы материальной поддержки. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

IV Литература на иностранных языках

287. Albertus M., Menaldo V. *Authoritarianism and the Elite Origins of Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press. 2018. 322 p.

288. Amundsen I. *What is political corruption?* Bergen: Chr. Michelsen Institute. 2006. 36 p.

289. Anyon J. What «Counts» as Educational Policy? Notes toward a New Paradigm // *Harvard Educational Review*. 2005. № 75. <http://www.jeananyon.org/docs/anyon-2005>.

290. Barbalet, J. Guanxi, tie strength, and network attributes. *American Behavioral Scientist*. 2015. 59(8). P. 1038-1050.

291. Bell D. Meritocracy and equality. *The Public Interest*. 1972.

292. Best H. New challenges, new elites? Changes in the recruitment and career patterns of European representative elites // *Comparative Sociology*. 2007. №1.

293. Bosovik I. *Social Capital and Corruption in Post-Communist Countries*. 2017. 33 p.

294. Bryan S., Baer D. Money in Politics: a Study of Party Financing Practices in 22 Countries. Washington, DC: National Democratic Institute for International Affairs. 2005. 156 p.
295. Castells M. Materials for an Exploratory Theory of the Network Society // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51(1). P. 5-24.
296. Castells M. The Rise of the Network Society. Second ed. Oxford: Wiley-Blackwell. LVII. 2010. 597 p.
297. Della Porta D. Actors in Corruption: Business Politicians in Italy. – International Social Science Journal. 1996. vol. XLVIII.
298. Domhoff G.W. Who Rules America?. N.Y.: McGraw-Hill. 2005.
299. Eisenstadt S., Roniger L. Patrons, Clients and Friends: Interpersonal Relations and the Structure of Trust in Society. New York: Cambridge University Press. 1984.
300. Fisman R., Gatti R. Decentralization and Corruption: Evidence Across Countries. – Journal of public Economics. 2002. Vol. 83. No. 3. P. 325-345.
301. Gehlbach S., Keefer P. Investment Without Democracy: Ruling-party Institutionalization and Credible Commitment in Autocracies. – Journal of Comparative Economics. 2011. № 39(2).
302. Higley J., Burton M. Elite Foundation of Western Democracies. Lanham: Rowman & Littlefield. 2006.
303. Higley J., Burton M. G. The elite variable in democratic transitions and breakdowns // American sociological review. 1989.
304. Johnston M. Syndromes of Corruption. Wealth, Power and Democracy. N.Y.: Cambridge University Press. 2005. 267 p.
305. Keller F. Analyses of Elite Networks. – The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan. 2018. P. 135-152.
306. Klitgaard R. Adjusting to Reality: Beyond “State versus Market” in Economic Development. San Francisco: An International Center for Economic Growth Publication. 1991.

307. Marres N. *Digital Sociology. The Reinvention of Social Research*. Cambridge: Polity Press. 2017. 232 p.
308. Moses J. *Political-Economic Elites and Russian Regional Elections 1999–2000: Democratic Tendencies in Kaliningrad, Perm and Volgograd*. – *Europe-Asia Studies*. 2002. Vol. 54. No. 6. P. 905-931.
309. Osborne P. *The triumph of the Political Class*. – London: Simon&Schuster UK Ltd. 2007. 390 p.
310. Slager R. *The Discursive Construction of Corruption Risk*. – *Journal of Management Inquiry*. 2017. Vol. 26. No. 4. P. 366-382.
311. Sun X, Zhu, J., & Wu, Y. *Organizational clientelism: An analysis of private entrepreneurs in Chinese local legislatures*. *Journal of East Asian Studies*. 2014. 14(1). P. 1-29.
312. Torsello D., Venard B. *The Anthropology of Corruption*. – *Journal of Management Inquiry*. 2016. Vol. 25. Is. 1. P. 34-54.
313. Trantidis A. *Clientelism and the Classification of Dominant Party Systems*. – *Democratization*. 2015. Vol. 22. No. 1. P. 113-133.
314. Weber M. *Bureaucracy*. – *Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology*. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press. 1922.
315. Wellman B. *Network analysis: some basic principles // Sociological Theory*. 1983. Vol. 1. P. 158–162.
316. Yadav V., Mukherjee B. *The Politics of Corruption in Dictatorships*. Cambridge, UK: University Press. 2014. 336 p.

Приложение 1

Опрос проведен в феврале 2025 г. Опрошено 20 экспертов в области высшего образования, региональной политической элиты Ростовской области. Данные приведены в процентах от количества ответов.

1. Каково основное понимание содержания рекрутирования политической элиты (отметьте один вариант ответа).

1.1. социальный лифт, продвигающий по ступеням иерархии	5,8
1.2. продвижение к вершинам политической иерархии	0
1.3. элитизация немногочисленной группы общества	0
1.4. трафик в верхнюю страту политического класса	0
1.5. фактор формирования политической элиты	47,0
1.6. способ самообновления политической элиты	29,4
1.7. необходимое условие развития политической элиты	0
1.8. средство сохранения социально-политической дифференциации	0
1.9. механизм, обеспечивающий устойчивость политической элиты	57,6
1.10. процесс отбора и выдвижения на руководящие посты	0

2. Какой, по Вашему мнению, наиболее устойчивый, универсальный и эффективный канал рекрутирования политической элиты (отметьте один вариант ответа).

2.1. государственный аппарат	11,8
2.2. органы местного самоуправления	0
2.3. политические партии	5,8
2.4. религиозные организации	0
2.5. система образования, в т.ч. высшего	82,4

3. Оказывает ли система высшего образования влияние на политическую систему.

3.1. да, оказывает	88,2
3.2. оказывает незначительное влияние	5,8
3.3. нет, не оказывает	5,8

4. Оказывает ли система высшего образования влияние на качество политической элиты.

4.1. да, оказывает	94,0
4.2. оказывает незначительное влияние	6,0
4.3. нет, не оказывает	0

5. Как Вы оцениваете уровень политической культуры современной региональной политической элиты.

5.1. высокий	76,5
5.2. средний	23,5
5.3. низкий	0

6. Как изменился уровень политической культуры региональной политической элиты за последние 5 лет.

6.1. повысился	88,4
6.2. остался на прежнем уровне	5,8
6.3. снизился	5,8

7. Что, по Вашему мнению, имеет существенное влияние на неудачи в политической карьере (отметьте любое количество вариантов ответа).

7.1. плохой подбор команды	23,5
7.2. высокая конкуренция	5,8
7.3. непрофессионализм	76,4
7.4. принятие неверных решений	11,8
7.5. низкая самодисциплина и самоконтроль	35,2
7.6. отсутствие неформальных связей и поддержки	11,8
7.8. недостаток ресурсов	35,2
7.9. неумение донести и отстаивать свои взгляды	5,8
7.10. недостаток знаний	82,4

8. Какой, по Вашему мнению, канал обеспечивает рекрутирование политической элиты, максимально соответствующей требованиям высокого уровня политической культуры (отметьте один вариант ответа).

8.1. государственный аппарат	5,8
8.2. органы местного самоуправления	0
8.3. политические партии	11,8
8.4. религиозные организации	0
8.5. система образования, в т.ч. высшего	82,4

9. Востребованы ли в Вашей профессиональной деятельности освоенные профессиональные компетенции, навыки управленческой компетентности в процессе получения высшего образования.

9.1. да, востребованы	94,0
9.2. востребованы в незначительной степени	5,8
9.3. нет, не востребованы	0

10. Необходимо ли, по Вашему мнению, систематическое углубление профессиональных компетенций и управленческой компетентности политической элиты.

10.1. да, необходимо	100,0
10.2. нет, необходимость отсутствует	0

11. Достаточно ли, по Вашему мнению, имеющихся форм углубления профессиональных компетенций и управленческой компетентности для повышения качества элиты.

11.1. да, достаточно	82,4
11.2. нет, недостаточно	11,8
11.3. необходимо их развитие, актуализация, диверсификация	5,8

12. Какие ВУЗы являются наиболее устойчивым каналом рекрутирования политической элиты в Вашем регионе.

12.1. ведущие федеральные	17,6
12.2. ведущие собственного региона	82,4
12.3. ведущие соседних регионов	0

13. Какие ведущие ВУЗы Ростовской области являются устойчивым каналом рекрутирования региональной политической элиты.

13.1. ЮФУ	17,6
13.2. ЮРИУ	82,4
13.3. другие	0

14. Считаете ли Вы, что рекрутирование политической элиты из системы высшего образования предотвращает коррупцию, клиентизм, nepoтизм в политической системе.

14.1. да, предотвращает	88,4
14.2. имеет незначительное влияние	5,8
14.3. нет, не предотвращает	5,8

15. Какими качествами в большей степени должна обладать современная политическая элита (отметьте любое количество вариантов ответа).

15.1. профессионализм	94,0
15.2. компетентность	100
15.3. ответственность	82,4
15.4. управленческие способности	76,4
15.5. патриотизм	88,2
15.6. политическая убежденность	76,4
15.7. образованность	82,4
15.8. интеллектуальные способности	5,8
15.9. организаторские способности	17,6
15.10. самостоятельность	5,8

16. К какому типу, по вашему мнению, тяготеет современная система российского высшего образования.

16.1. элитарному	11,8
16.2. элитному	76,4
16.3. другое	11,8

17. Формирует ли современная российская система высшего образования необходимые для политической элиты профессионально-деловые и социально-личностные качества.

17.1. да, формирует	82,4
17.2. формирует частично	17,6
17.3. нет, не формирует	0

18. Насколько полно удовлетворяет потребность в подготовке региональной политической элиты ЮРИУ.

18.1. удовлетворяет полностью	82,4
18.2. удовлетворяет частично	17,6
18.3. не удовлетворяет	0

19. Как Вы оцениваете качество кадров политического управления, подготовленных в ЮРИУ.

19.1. высокое	82,4
19.2. требует повышения	17,6
19.3. низкое	0

20. К какому типу ВУЗа, по Вашему мнению, относится ЮРИУ.

20.1. элитарный	11,8
20.2. элитный	76,4
20.3. в большей степени элитный	11,8

**Потенциал компетенций политико-административной элиты,
формируемый высшим профессиональным образованием**

Группа качеств политической элиты	Компетенции образовательных программ по уровням профессионального образования	
деловые	Направление подготовки Политология 41.03.04 профиль «Политическое управление и национальная безопасность» (бакалавриат)	Направление подготовки Политология 41.04.04 профиль «Политические институты и процессы» (магистратура)
	Универсальные компетенции	
	Разработка проектов (УК ОС-1)	Выработка стратегии действий (УК-1)
	Принятие обоснованных решений (УК ОС-9)	Управление проектами (УК-2)
	Общепрофессиональные компетенции	
	Организационно-управленческая деятельность (ОПК-6)	Стратегия продвижения публикаций (ОПК-5)
		Стратегия представления результатов деятельности (ОПК-7)
		Прогнозирование политических процессов (ОПК-3)
	Профессиональные компетенции	
	Управление политическими ресурсами (ПКс-5)	Разработка политических программ и платформ (ПКс-6)
	Создание политических организаций (ПКс-7)	Политическое консультирование (ПКс-7)
		Моделирование политических систем и процессов (ПКс-2)
профессиональные	Универсальные компетенции	
	Осуществлять коммуникации (УК ОС-2)	Применение коммуникативных технологий (УК-4)
	Общепрофессиональные компетенции	
	Осуществление коммуникации в профессиональной среде (ОПК-1)	Применение информационно-коммуникативных технологий (ОПК-2)
	Использование информационных технологий (ОПК-2)	Проведение исследований (ОПК-4)
	Оценка и анализ политических событий (ОПК-4, ОПК-5)	Реализация управленческих решений (ОПК-6)
	Отчетность о профессиональной деятельности (ОПК-7)	Прикладные исследования и консалтинг (ОПК-8)
	Профессиональные компетенции	
	Прогнозирование политической ситуации (ПКс-6)	Осуществление исследовательской деятельности (ПКс-1)
	Планирование, реализация политических проектов (ПКс-9)	Составление научно-исследовательских отчетов (ПКс-3)
	Составление документации политических проектов (ПКс-10)	Анализ политических процессов (ПКс-8)
	Взаимодействие с органами власти (ПКс-1)	Организация управленческих процессов (ПКс-4)
	Организация политико-управленческих процессов (ПКс-2)	Формирование политико-административных структур (ПКс-5)
	Урегулирование политических конфликтов (ПКс-3)	

Продолжение приложения 2

Группа качеств политической элиты	Компетенции образовательных программ по уровням профессионального образования	
		Направление подготовки Политология 41.03.04 профиль «Политическое управление и национальная безопасность» (бакалавриат)
Личностные	Универсальные компетенции	
	Обоснование гражданской и мировоззренческой позиции (УК ОС-1)	Организация команды и руководство ею (УК-3)
	Выстраивание и реализация траектории саморазвития (УК ОС-6)	Определение и реализация приоритетов собственной деятельности (УК-6)
	Поддержка уровня физического здоровья (УК ОС-7)	
	Нетерпимость к коррупционному поведению (УК ОС-10)	
социальные	Универсальные компетенции	
	Соответствие требованиям ролевой позиции в командной работе (УК ОС-3)	Обеспечение межкультурного взаимодействия (УК-5)
	Соблюдение норм этики, толерантности, межкультурного взаимодействия (УК ОС-5)	
	Создание безопасных условий жизнедеятельности (УК ОС-8)	
	Предупреждение экстремизма и терроризма (УК ОС-11)	

Приложение 3

Опрос проведен в феврале 2025 г. Опрошено 32 студента первого курса и 18 студентов 4 курса факультета политологии Южно-Российского института управления. Данные приведены в процентах от количества ответов.

1. Какова степень значимости факторов, определяющих пребывание в политической элите.

Фактор	Степень значимости							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
1.1. наличие высшего образования	81,2	84,6	12,5	14,3	0	1,1	6,3	0
1.2. профессионализм	93,7	93,4	0	1,1	0	5,5	6,3	0
1.3. социальное происхождение	3,1	16,8	50,0	55,5	34,3	22,2	12,6	5,5
1.4. богатство	3,1	27,7	59,3	33,3	28,1	27,7	9,5	11,3
1.5. политическая активность	75,1	88,9	18,7	11,1	0	0	6,2	0

2. Какими ценностями должна руководствоваться политическая элита.

Ценности	Степень значимости							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
2.1. коллективизм	62,5	59,0	25,0	30,0	6,2	5,5	6,3	5,5
2.2. солидарность	68,7	61,2	18,7	38,8	6,4	0	6,2	0
2.3. следование принципам нравственности	78,2	81,2	15,6	13,3	6,2	5,5	0	0
2.4. индивидуализм	18,7	11,1	50,0	27,7	25,1	50,0	6,2	11,2
2.5. личный интерес	18,7	11,1	34,3	44,4	28,1	33,4	18,7	11,1

3. Какие политические ресурсы значимы для политической элиты.

Ресурсы	Степень значимости							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
3.1. образованность	90,7	97,8	6,2	2,2	0	0	3,1	0
3.2. профессионализм	93,8	93,4	3,1	6,6	0	0	3,1	0
3.3. репутация	59,4	83,4	37,5	16,6	0	0	3,1	0
3.4. доверие общества	65,7	83,4	28,1	16,6	0	0	6,2	0
3.5. патриотизм	72,0	83,4	21,8	11,1	0	0	6,2	5,5

4. Насколько приемлемы инструменты достижения политических целей.

Инструменты	Степень приемлемости							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
4.1. обман	3,1	0	18,7	22,2	31,2	33,3	47,0	44,5
4.2. манипуляции	15,6	11,1	37,5	38,8	21,8	38,8	25,1	11,3
4.3. искажение и несоблюдение правовых и нравственных норм	3,1	0	9,3	16,6	37,5	33,3	50,1	50,1
4.4. профессиональная подготовка и профессиональные знания	93,8	88,9	0	11,1	6,2	0	0	0
4.5. лоббистская деятельность	9,3	22,2	59,3	44,4	18,7	22,2	12,7	11,2

5. Какой тип представителя политической элиты представляется наиболее эффективным.

Тип элиты	Степень эффективности							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
5.1. патриот	78,2	77,8	12,5	22,2	6,2	0	3,1	0
5.2. либерал	21,8	11,1	68,7	61,1	9,5	22,3	0	5,5
5.3. прагматик	28,1	27,7	65,6	61,1	3,2	11,2	3,1	0
5.4. диктатор	9,3	5,5	25,0	22,2	53,2	55,7	12,5	16,6
5.5. меритократ	46,8	48,8	34,6	34,4	9,3	16,6	9,3	0

6. Оцените вклад отдельных направлений знаний в подготовке специалистов в области политического управления.

Направление знаний	Степень вклада							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
6.1. социально-гуманитарное	84,4	85,4	15,6	14,6	0	0	0	0
6.2. естественно-научное	22,0	27,9	71,8	55,5	3,1	16,6	3,1	0
6.3. общественно-политическое	90,7	88,9	6,2	11,1	0	0	3,1	0
6.4. правовое	71,9	88,9	25,0	11,1	0	0	3,1	0
6.5. культура и искусство	28,2	44,4	62,5	27,9	9,3	27,7	0	0

7. Каковы приоритеты деятельности политической элиты.

Направление деятельности	Степень приоритетности							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
7.1. карьера	37,5	33,3	62,5	66,7	0	0	0	0
7.2. власть	53,1	44,4	40,7	55,6	3,1	0	3,1	0
7.3. служение обществу	87,6	72,4	9,3	16,6	0	5,5	3,1	5,5
7.4. защита интересов страны и общества	93,8	72,3	3,1	22,2	0	0	3,1	5,5
7.5. привилегии	6,2	22,2	68,7	33,3	21,8	44,5	3,3	0

8. Насколько приемлемы в политической карьере.

Способы продвижения	Степень приемлемости							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
8.1. коррупция	6,2	5,5	0	22,2	28,1	11,1	65,7	61,3
8.2. nepotизм	9,3	11,1	12,5	33,3	59,3	33,3	18,9	22,3
8.3. клиентизм	9,3	5,5	25,0	44,4	43,9	50,1	21,8	0
8.4. протекционизм	15,6	27,7	68,7	55,5	6,2	11,3	9,5	5,5
8.5. опора на собственный профессионализм и образованность	84,5	83,4	3,1	16,6	9,3	0	3,1	0

9. Насколько значимы этапы высшего профессионального образования для профессионального развития политической элиты.

Этап профессионального образования	Степень значимости							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
9.1. высшее образование	87,6	85,6	9,3	14,4	0	0	3,1	0
9.2. дополнительное высшее образование	37,6	37,9	50,0	56,6	9,3	5,5	3,1	0
9.3. профессиональная переподготовка	56,3	54,5	40,6	40,0	0	5,5	3,1	0
9.4. профессиональные стажировки	75,1	77,8	21,8	22,2	0	0	3,1	0
9.5. наставничество в политической деятельности	71,9	77,8	28,1	22,2	0	0	0	0

10. Насколько значимы перечисленные свойства для молодого политика.

Свойства	Степень значимости							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
10.1. уровень образования	84,4	82,3	12,5	17,7	0	0	3,1	0
10.2. уровень воспитания	84,3	80,0	13,6	20,0	0	0	3,1	0
10.3. уровень владения профессиональными навыками	87,6	83,4	9,3	16,6	0	0	3,1	0
10.4. разносторонность знаний	56,3	60,0	40,6	40,0	0	0	3,1	0
10.5. умение применять полученные знания	96,9	100	0	0	0	0	3,1	0

11. Оцените степень владения вами следующих профессиональных компетенций кадров политического управления.

Профессиональная компетенция	Степень владения							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
11.1. организационно-управленческая деятельность	31,2	66,7	31,2	33,3	34,5	0	3,1	0
11.2. оценка и анализ политических событий	37,5	50,0	25,0	50,0	34,4	0	3,1	0
11.3. обоснование гражданской и мировоззренческой позиции	65,6	61,2	31,3	38,8	0	0	3,1	0
11.4. соблюдение норм этики, культурного взаимодействия	71,8	72,3	25,1	27,7	0	0	3,1	0
11.5. выстраивание и реализация траектории саморазвития	62,6	72,3	31,2	27,7	3,1	0	3,1	0

12. Дайте самооценку уровня развития необходимых свойств политической элиты.

Свойства элиты	Степень развития							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
12.1. деловые	59,3	66,7	37,6	33,3	0	0	3,1	0
12.2. профессиональные	78,1	79,3	18,8	20,7	0	0	3,1	0
12.3. социальные	78,1	61,2	18,8	38,8	0	0	3,1	0
12.4. личностные	40,6	50,0	56,3	50,0	0	0	3,1	0
12.5. прочие	21,8	22,3	72,0	77,7	3,1	0	3,1	0

13. Оцените степень значимости каналов рекрутирования политической элиты.

Каналы рекрутирования	Степень значимости							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
13.1. система высшего образования	78,1	69,2	18,8	20,2	0	10,6	3,1	0
13.2. государственный аппарат	65,6	61,2	28,2	38,8	3,1	0	3,1	0
13.3. органы местного самоуправления	46,8	27,8	43,7	72,2	6,8	0	3,1	0
13.4. политические партии	56,2	33,3	31,2	61,2	9,5	5,5	3,1	0
13.5. религиозные организации	21,8	11,1	37,5	16,6	31,2	61,1	9,5	11,2

14. Оцените уровень развития элементов политической культуры на данном этапе вашего обучения в ВУЗе.

Элементы политической культуры	Степень развития							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
14.1. политическое сознание	56,0	61,1	37,8	38,3	3,1	0,6	3,1	0
14.2. политическое поведение	40,6	44,4	56,2	49,4	0	5,5	3,2	0,7
14.3. политическое участие	34,3	61,1	28,1	33,3	34,5	5,6	3,1	0

15. Образование в каких ВУЗах обеспечит успешный старт вашей карьеры регионального политика.

Образовательная организация	Степень успешности							
	высокая		средняя		низкая		отсутствует	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
15.1. ведущий федеральный ВУЗ	65,6	50,0	31,3	38,8	0	5,7	3,1	5,5
15.2. ведущий региональный ВУЗ	87,6	90,6	9,3	7,7	0	0	3,1	1,7
15.3. ведущий ВУЗ соседнего региона	31,0	27,7	32,8	27,7	37,8	33,3	3,1	6,2
15.4. любые ВУЗы	18,2	11,1	37,8	27,7	37,8	55,5	6,2	6,2
15.5. зарубежные ВУЗы	18,6	22,2	53,1	44,4	22,1	27,2	6,2	6,2

**Индикаторы факторов влияния на канал рекрутирования
из Южно-Российского института управления на этапе отбора**

Фактор	2015 г.	пороговое значение 2015 г.	2020 г.	пороговое значение 2020 г.	2024 г.	пороговое значение 2024 г.
I КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА						
1. Количество ВУЗов в регионе, ед.	18	не более 19	19	не более 19	14	не более 19
2. Количество ВУЗов в регионе, ведущих подготовку кадров политического управления по направлению, ед.:						
2.1. 41.03.04	1	не более 2	2	не более 2	2	не более 2
2.2. 41.04.04	1	не более 2	2	не более 2	2	не более 2
3. Доля факультета в регионе по подготовке кадров политического управления по направлению, %:						
3.1. 41.03.04	95	не менее 71	94	не менее 71	71	не мене 71
3.2. 41.04.04	95	не менее 71	94	не менее 71	71	не менее 71
4. Количество профилей и программ подготовки факультета политологии, ед.:						
4.1. 41.03.04	2	не менее 2	3	не менее 2	2	не менее 2
4.2. 41.04.04	2	не менее 2	2	не менее 2	4	не менее 2
5. Стоимость обучения по программам факультета политологии (очная форма обучения) по направлению, руб.:						
5.1. 41.03.04	78000	не более 75040	107000	не более 96720	153700	не более 141240
5.2. 41.04.04	83000	не более 79520	115000	не более 102920	164600	не более 151800
II ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА						
1. Профорientационные мероприятия факультета политологии по направлению, ед.:						
1.1. 41.03.04	2	не менее 2	7	не менее 2	8	не менее 2
1.2. 41.04.04	1	не менее 1	1	не менее 1	1	не менее 1
2. Ассоциированное участие факультета политологии в профорientационных мероприятиях по направлению:						
2.1. 41.03.04	0	не менее 0	2	не менее 0	3	не менее 0
2.1. 41.04.04	0	не менее 0	1	не менее 0	1	не менее 0
III ПРИЕМНАЯ КАМПАНИЯ						
1. Минимальный проходной балл для поступления по направлению, балл:						
1.1. 41.03.04	215	не менее 95	247	не менее 124	235	не менее 114
2. Средний балл поступления по направлению, балл:						
2.1. 41.03.04	227	не менее 242	251	не менее 244	247	не менее 260
3. Планирование приема на факультет политологии по направлению, чел.:						
3.1. 41.03.04	50	не менее 50	55	не менее 50	90	не менее 50
3.2. 41.04.04	40	не менее 40	55	не менее 40	75	не менее 40
Пояснение расчета пороговых значений						
Пороговое значение количества ВУЗов в регионе принято за 19 ед. (2020 г. - максимальное);						
Пороговое значение количество ВУЗов в регионе, ведущих подготовку по направлению политология, принято за 2 ед. (2020 г. - максимальное);						
Пороговое значение доли факультета принято за 71% (2024 г. - минимальное);						
Пороговое значение количества профилей подготовки 41.03.03 принято за 2 ед.(2015 г. - минимальное) и 41.04.04 – 2 ед. (2015 г. - минимальное);						
Пороговые значения стоимости обучения приняты за 75040 руб. – 2015 г., 96720 руб. – 2020 г., 141240 руб. – 2024 г. по направлению 41.03.04 и 79520 руб. – 2015 г., 102920 руб. – 2020 г., 151800 руб. – 2024 г. по направлению 40.04.04 как скорректированные стоимости по накопленному росту потребительских цен в Ростовской области на соответствующий год (на основании официальных данных Росстата);						
Пороговые значения количества профорientационных мероприятий факультета приняты за 2 ед. для направления 41.03.04 (2015 г - минимальное) и 1 ед. для направления 41.04.04 (2015 г. – минимальное);						
Пороговые значения количества ассоциированных профорientационных мероприятий факультета приняты за 0 (2015 г. - минимальное);						
Пороговые значения минимальных проходных баллов для поступления приняты за минимальные баллы для поступления в ВУЗы соответствующего года, утвержденные Министерством образования РФ;						
Пороговые значения средних баллов поступления приняты за средние баллы поступления предшествующего года;						
Пороговые значения планирования приема приняты за цифры приема направления 41.03.04 - 50 чел. (2015 г. - минимальное) и направления 41.04.04 – 40 чел. (2015 г. - минимальное).						

Приложение 5

**Индикаторы факторов влияния на канал рекрутирования
из Южно-Российского института управления на этапе подготовки**

Фактор	2015 г.	пороговое значение 2015 г.	2020 г.	пороговое значение 2020 г.	2024 г.	пороговое значение 2024 г.
I МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ						
1. Доходы всего, млн. руб.	411	не менее 440	489	не менее 480	590	не менее 787
2. Материально-техническое обеспечение, млн. руб.	19,3	не менее 20,1	15,8	не менее 17,5	68,9	не менее 20,8
3. Социальная помощь и стипендии, млн. руб.	31,5	не менее 31,9	37,0	не менее 32,9	45,1	не менее 46,7
4. Финансирование учебного процесса, млн. руб.	48,0	не менее 40,0	26,8	не менее 53,9	51,9	не менее 55,7
5. Оплата труда преподавательского состава, млн. руб.	283,6	не менее 298,6	300,0	не менее 313,5	315,3	не менее 527,0
II УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ						
1. Методическая деятельность (издание учебников) преподавательского состава факультета политологии по направлению, ед.:						
1.1. 41.03.04	1	не менее 1	4	не менее 1	2	не менее 1
1.2. 41.04.04	1	не менее 1	4	не менее 1	2	не менее 1
III НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РЕСУРСЫ						
1. Количество кафедр, ед.	3	не более 3	3	не более 3	3	не более 3
2. Научные школы факультета политологии, ед.	1	не менее 1	3	не менее 1	5	не менее 1
3. Исследовательская деятельность преподавательского состава, тыс. руб.	0	не менее 485	560	не менее 485	411	не менее 485
IV КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ						
1. Количество преподавателей, чел.	37	не менее 37	40	не менее 37	46	не менее 37
2. Доля преподавателей с ученой степенью, %	86	не менее 72	84	не менее 72	72	не менее 72
3. Количество преподавателей-работодателей, чел.	0	не менее 0	7	не менее 0	10	не менее 0
V НАУЧНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ						
1. Научные мероприятия для студентов факультета политологии по направлению, ед.:						
1.1. 41.03.04	3	не менее 3	5	не менее 3	6	не менее 3
1.2. 41.04.04	3	не менее 3	5	не менее 3	6	не менее 3
2. Научные публикации студентов факультета политологии, ед.						
2.1. 41.03.04	31	не менее 31	57	не менее 31	48	не менее 31
2.2. 41.04.04	23	не менее 23	31	не менее 23	71	не менее 23
3. Призеры конкурсов, олимпиад, конференций по направлению, чел.:						
3.1. 41.03.04	3	не менее 1	12	не менее 1	1	не менее 1
3.2. 41.04.04	2	не менее 2	5	не менее 2	3	не менее 2
VI ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ						
1. Финансирование культурно-массовых мероприятий, млн. руб.	2,3	не менее 2,3	2,4	не менее 2,8	2,8	не менее 2,8
2. Общественно-политические проекты и культурно-массовые мероприятия по направлению, ед.:						
2.1. 41.03.04	40	не менее 40	59	не менее 40	67	не менее 40
2.2. 41.04.04	40	не менее 40	59	не менее 40	67	не менее 40
VII ОЦЕНКА КВАЛИФИКАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ						
1. Доля студентов, получивших оценки хорошо и отлично по результатам ГИА по направлению, %:						
1.1. 41.03.04	85	не менее 80	82	не менее 80	73	не менее 80
1.2. 41.04.04	98	не менее 100	100	не менее 100	100	не менее 100

Продолжение приложения 5

2. Доля дипломов с отличием по направлению, %:						
2.1. 41.03.04	40	не менее 34	30	не менее 34	31	не менее 34
2.2. 41.04.04	18	не менее 36	42	не менее 36	47	не менее 36
3. Продолжение обучения на следующих уровнях по направлению, чел.:						
3.1. 41.03.04	30	не менее 24	14	не менее 24	28	не менее 24
3.2. 41.03.04	2	не менее 3	2	не менее 3	4	не менее 3
4. Стипендиальные проекты и повышенная стипендия студентов по направлению, чел.:						
4.1. 41.03.04	1	не менее 2	1	не менее 2	5	не менее 2
4.2. 41.03.04	1	не менее 1	1	не менее 1	1	не менее 1
5. Апробация и внедрение дипломов выпускников, стартап-дипломы по направлению, ед.:						
5.1. 41.03.04	0	не менее 3	7	не менее 3	2	не менее 3
5.2. 41.03.04	0	не менее 8	8	не менее 8	15	не менее 8

Пояснение расчета пороговых значений

Пороговые значения доходов приняты за 440 млн. руб. – 2015 г., 480 млн. руб. – 2020 г., 787 млн. руб. – 2024 г. как скорректированные на уровень инфляции значения предшествующего года;

Пороговые значения материально-технического обеспечения приняты за 20,1 млн. руб. – 2015 г., 17,5 млн. руб. – 2020 г., 20,8 млн. руб. – 2024 г. как скорректированные на уровень инфляции значения предшествующего года ;

Пороговые значения социальной помощи и стипендий приняты за 31,9 млн. руб.– 2015 г., 32,9 млн. руб. – 2020 г., 46,7 млн. руб. – 2024 г. как скорректированные на уровень инфляции значения предшествующего года;

Пороговые значения финансирования учебного процесса приняты за 40,0 млн. руб. – 2015 г., 53,9 млн. руб. – 2020 г., 55,7 млн. руб. – 2024 г. как скорректированные на уровень инфляции значения предшествующего года ;

Пороговые значения оплаты труда преподавательского состава приняты за 298,6 млн. руб. – 2015 г., 313,5 млн. руб. – 2020 г., 527 млн. руб. – 2024 г. как скорректированные на уровень инфляции значения предшествующего года ;

Пороговое значение методической деятельности преподавательского состава принято за 1 ед. (2015 г. - минимальное);

Пороговое значение количества кафедр принято за 3 ед. на основе реализуемых направлений и профилей подготовки;

Пороговое значение научных школ факультета принято за 1 ед. (2015 г. - минимальное);

Пороговое значение исследовательской деятельности преподавательского состава принято за 485 тыс. руб. как среднегодовое значение за анализируемый период;

Пороговое значение количества преподавателей принято за 37 чел. (2015 г. - минимальное);

Пороговое значение количества преподавателей с ученой степенью принято за 72% (2024 г. - минимальное);

Пороговое значение количества преподавателей-практиков принято за 0 чел. (2015 г. - минимальное);

Пороговое значение количества научных мероприятий для студентов принято за 3 ед. (2015 г. - минимальное);

Пороговое значение количества публикаций студентов направления 41.03.04 принято за 31 ед. (2015 г. - минимальное), направления 41.04.04 – 23 ед. (2015 г. - минимальное);

Пороговое значение количества призеров конкурсов, олимпиад направления 41.03.04 принято за 1 чел. (2024 г. - минимальное), направления 41.04.04 – 2 чел. (2015 г. - минимальное);

Пороговые значения финансирования культурно-массовых мероприятий приняты за 2,3 млн. руб. – 2015 г., 2,8 млн. руб. – 2020 г., 2,8 млн. руб. – 2024 г. . как скорректированные на уровень инфляции значения предшествующего года ;

Пороговые значения общественно-политических проектов и культурно-массовых мероприятий приняты за 40 ед. (2015 г - минимальное);

Пороговое значение доли студентов, получивших оценки хорошо и отлично направления 41.03.04 принято за 80% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 100%;

Пороговое значение доли дипломов с отличием направления 41.03.04 принято за 34% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 36%;

Пороговое значение продолжения обучения студентами направления 41.03.04 принято за 24 чел. как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 3 чел.;

Пороговое значение стипендиальных проектов направления 41.03.04 принято за 2 чел. как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 1 чел.;

Пороговое значение апробации и внедрения дипломов направления 41.03.04 принято за 3 чел. как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 8 чел.

**Индикаторы факторов влияния на канал рекрутирования
из Южно-Российского института управления на этапе присоединения**

Фактор	2015 г.	пороговое значение 2015 г.	2020 г.	пороговое значение 2020 г.	2024 г.	пороговое значение 2024 г.
I КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАНАЛА						
1. Среднегодовая численность студентов по направлению, чел.:						
1.1. 41.03.04	170	не менее 250	222	не менее 250	360	не менее 250
1.2. 41.04.04	87	не менее 116	105	не менее 116	156	не менее 116
2. Прием студентов по направлению, чел.:						
2.1. 41.03.04	25	не менее 25	93	не менее 25	120	не менее 25
2.2. 41.04.04	43	не менее 30	30	не менее 30	62	не менее 30
3. Выпуск студентов по направлению, чел.:						
3.1. 41.03.04	21	не менее 21	25	не менее 21	78	не менее 21
3.2. 41.04.04	7	не менее 7	41	не менее 7	51	не менее 7
4. Отчисление студентов по направлению, чел.:						
4.1. 41.03.04	9	не более 11	2	не более 11	11	не более 11
4.2. 41.04.04	3	не более 3	2	не более 3	3	не более 3
II СФЕРА ТРУДОУСТРОЙСТВА						
1. Трудоустройство выпускников в органах власти по направлению, %:						
1.1. 41.03.04	40	не менее 57	65	не менее 57	65	не менее 57
1.2. 41.04.04	35	не менее 42	40	не менее 42	50	не менее 42
2. Трудоустройство выпускников в общественных организациях по направлению, %:						
2.1. 41.03.04	0	не менее 2	3	не менее 2	4	не менее 2
2.2. 41.04.04	20	не менее 20	20	не менее 20	20	не менее 20
3. Трудоустройство выпускников в политических партиях по направлению, %:						
3.1. 41.03.04	1	не менее 3	3	не менее 3	5	не менее 3
3.2. 41.04.04	5	не менее 4	5	не менее 4	3	не менее 4
4. Трудоустройство выпускников в образовательных организациях по направлению, %:						
4.1. 41.03.04	2	не менее 2	3	не менее 2	3	не менее 2
4.2. 41.04.04	5	не менее 4	5	не менее 4	2	не менее 4
5. Трудоустройство выпускников в коммерческих организациях по направлению, %:						
5.1. 41.03.04	57	не менее 39	25	не менее 39	23	не менее 39
5.2. 41.04.04	35	не менее 30	30	не менее 30	25	не менее 30
6. Трудоустроено выпускников факультета политологии по направлению, %:						
6.1. 41.03.04	74	не менее 75	78	не менее 75	74	не менее 75
6.2. 41.04.04	100	не более 100	100	не более 100	100	не более 100
III СПОСОБЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА						
1. Трудоустройство выпускников по месту прохождения практики по направлению, %:						
1.1. 41.03.04	90	не менее 90	90	не менее 90	90	не менее 90
1.2. 41.04.04	10	не менее 11	11	не менее 11	13	не менее 11
2. Договора с работодателями по направлению, ед.:						
2.1. 41.03.04	8	не менее 15	16	не менее 15	21	не менее 15
2.2. 41.04.04	8	не менее 15	16	не менее 15	21	не менее 15
IV СОДЕЙСТВИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ						
1. Наставничество во время практики по направлению, %:						
1.1. 41.03.04	100	не более 100	100	не более 100	100	не более 100
1.2. 41.04.04	100	не более 100	100	не более 100	100	не более 100
2. Мероприятия факультета политологии, содействующие трудоустройству по направлению, ед.:						
2.1. 41.03.04	3	не менее 3	4	не менее 3	4	не менее 3
2.2. 41.04.04	3	не менее 3	4	не менее 3	4	не менее 3

Продолжение приложения 6

Фактор	2015 г.	пороговое значение 2015 г.	2020 г.	пороговое значение 2020 г.	2024 г.	пороговое значение 2024 г.
V ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СООБЩЕСТВУ						
1. Успешные карьерные треки выпускников, чел.						
1.1. 41.04.04	3	не менее 0	0	не менее 0	0	не менее 0
Пояснение расчета пороговых значений						
<p>Пороговые значения среднегодовой численности студентов направления 41.03.04 приняты за 250 чел. как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 116 чел.;</p> <p>Пороговые значения приема студентов направления 41.03.04 приняты за 25 чел. (2015 г. - минимальное), направления 41.04.04 – 30 чел. (2020 г. - минимальное);</p> <p>Пороговые значения выпуска студентов направления 41.03.04 приняты за 21 чел. (2015 г. - минимальное), направления 41.04.04 – 7 чел. (2015 г. - минимальное);</p> <p>Пороговые значения отчисления студентов направления 41.03.04 приняты за 11 чел. (2024г. - максимальное), направления 41.04.04 – 3 чел. (2015 г. - максимальное);</p> <p>Пороговые значения трудоустроенных в органах власти направления 41.03.04 приняты за 57% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 42%;</p> <p>Пороговые значения трудоустроенных в общественных организациях направления 41.03.04 приняты за 2% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 20%;</p> <p>Пороговые значения трудоустроенных в политических партиях направления 41.03.04 приняты за 3% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 4%;</p> <p>Пороговые значения трудоустроенных в образовательных организациях направления 41.03.04 приняты за 2% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 4%;</p> <p>Пороговые значения трудоустроенных в коммерческих организациях направления 41.03.04 приняты за 39% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 30%;</p> <p>Пороговые значения трудоустроенных выпускников направления 41.03.04 приняты за 75% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 100%;</p> <p>Пороговые значения трудоустроенных по месту практики направления 41.03.04 приняты за 90% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 11%;</p> <p>Пороговые значения заключенных договоров с работодателями направления 41.03.04 приняты за 15 ед. как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 15 ед.;</p> <p>Пороговые значения наставничества во время практики направления 41.03.04 приняты за 100% как среднее значение анализируемого периода, направления 41.04.04 – 100%;</p> <p>Пороговые значения мероприятий факультета по трудоустройству направления 41.03.04 приняты за 3 ед. (2015 г. - минимальное), направления 41.04.04 – 3 ед. (2015 г. - минимальное);</p> <p>Пороговые значения карьерных треков направления 41.04.04 – 0 ед. (2020 г. - минимальное).</p>						

Зоны риска канала рекрутирования по направлению 41.03.04, 2024 г.

Индикатор	Уровень риска
Этап отбора	
Стоимость обучения	умеренный
Средний балл поступления	умеренный
ВУЗы, ведущие подготовку кадров политического управления в регионе	умеренный
Доля факультета политологии в регионе по подготовке кадров политического управления	умеренный
Количество профилей и программ факультета политологии	умеренный
Количество ВУЗов в регионе	стабильность
Минимальный проходной балл	стабильность
Профориентационные мероприятия факультета политологии	стабильность
Ассоциированное участие факультета политологии в профориентационных мероприятиях	стабильность
Этап подготовки	
Апробация и внедрение дипломов, стартап-дипломы	умеренный
Исследовательская деятельность преподавательского состава	Умеренный
Финансирование учебного процесса	умеренный
Дипломы с отличием	умеренный
Государственная итоговая аттестация с оценкой хорошо и отлично	умеренный
Социальная помощь и стипендии	умеренный
Доходы	умеренный
Оплата труда преподавательского состава	умеренный
Количество кафедр	умеренный
Доля преподавателей с ученой степенью	умеренный
Призеры конкурсов, олимпиад, конференций	умеренный
Финансирование культурно-массовых мероприятий	умеренный
Продолжение учебы на следующих уровнях	стабильность
Количество преподавателей	стабильность
Научные публикации студентов	стабильность
Общественно-политические и культурно-массовые мероприятия	стабильность
Стипендиальные проекты и повышенная стипендия	стабильность
Научные мероприятия для студентов	стабильность
Материально-техническое обеспечение	стабильность
Научные школы	стабильность
Количество-преподавателей-работодателей	стабильность
Этап присоединения	
Трудоустройство выпускников в коммерческих организациях	критический
Трудоустроено выпускников	умеренный
Отчисления студентов	умеренный
Трудоустройство выпускников по месту прохождения практики	умеренный
Наставничество во время практики	умеренный
Трудоустройство выпускников в органах власти	стабильность
Мероприятия факультета политологии, содействующие трудоустройству	стабильность
Договора с работодателями	стабильность
Среднегодовая численность студентов	стабильность
Трудоустройство выпускников в общественных организациях	стабильность
Трудоустройство выпускников в политических партиях	стабильность
Выпуск студентов	стабильность
Прием студентов	стабильность
Расчетные значения уровня риска	
<p>Катастрофический: $y < 0,25$ – возможно разрушение канала, необходим немедленный комплекс мер; Критический: $0,25 < y < 0,5$ – проявляются признаки необратимого ухудшения, требуются оперативные меры; Значительный: $0,5 < y < 0,75$ – проявляются признаки опасности, требуется их анализ и устранение; Умеренный: $0,75 < y < 1$ – угрозы незначительны, требуются меры опережающего устранения; Стабильность: $y = 1$ – оптимальное состояние канала, требуется регулярный мониторинг канала.</p>	

Зоны риска канала рекрутирования по направлению 41.04.04, 2024 г.

Индикатор	Уровень риска
Этап отбора	
Стоимость обучения	умеренный
ВУЗы, ведущие подготовку кадров политического управления в регионе	умеренный
Доля факультета политологии в регионе по подготовке кадров политического управления	умеренный
Количество профилей и программ факультета политологии	умеренный
Профорientационные мероприятия факультета политологии	умеренный
Ассоциированное участие факультета политологии в профорientационных мероприятиях	умеренный
Количество ВУЗов в регионе	стабильность
Планирование приема	стабильность
Этап подготовки	
Исследовательская деятельность преподавательского состава	умеренный
Финансирование учебного процесса	умеренный
Социальная помощь и стипендии	умеренный
Доходы	умеренный
Оплата труда преподавательского состава	умеренный
Количество кафедр	умеренный
Доля преподавателей с ученой степенью	умеренный
Финансирование культурно-массовых мероприятий	умеренный
Стипендиальные проекты и повышенная стипендия	умеренный
Государственная итоговая аттестация с оценкой хорошо и отлично	умеренный
Количество преподавателей	стабильность
Дипломы с отличием	стабильность
Продолжение учебы на следующих уровнях	стабильность
Призеры конкурсов, олимпиад, конференций	стабильность
Общественно-политические и культурно-массовые мероприятия	стабильность
Методическая деятельность преподавательского состава	стабильность
Научные мероприятия для студентов	стабильность
Научные публикации студентов	стабильность
Материально-техническое обеспечение	стабильность
Научные школы	стабильность
Количество-преподавателей-работодателей	стабильность
Этап присоединения	
Успешные карьерные треки	критический
Отчисление	умеренный
Трудоустройство выпускников в политических партиях	умеренный
Трудоустройство выпускников в коммерческих организациях	умеренный
Трудоустройство выпускников в общественных организациях	умеренный
Трудоустройство выпускников в образовательных организациях	умеренный
Трудоустроено выпускников	умеренный
Наставничество во время практики	умеренный
Трудоустройство выпускников по месту прохождения практики	стабильность
Трудоустройство выпускников в органах власти	стабильность
Мероприятия факультета политологии, содействующие трудоустройству	стабильность
Договора с работодателями	стабильность
Выпуск студентов	стабильность
Прием студентов	стабильность
Расчетные значения уровня риска	
<p>Катастрофический: $y < 0,25$ – возможно разрушение канала, необходим немедленный комплекс мер; Критический: $0,25 < y < 0,5$ – проявляются признаки необратимого ухудшения, требуются оперативные меры; Значительный: $0,5 < y < 0,75$ – проявляются признаки опасности, требуется их анализ и устранение; Умеренный: $0,75 < y < 1$ – угрозы незначительны, требуются меры опережающего устранения; Стабильность: $y = 1$ – оптимальное состояние канала, требуется регулярный мониторинг канала.</p>	